

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУВПО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

К.Г. Ахсанов

**Мусульманские страны
Ближнего Востока
в XX – начале XXI веков**

Учебное пособие

Допущено Научно-методическим советом по изучению истории и культуры ислама в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (бакалавриат)

Казань
Издательство «Яз»
2014

УДК 94(5)(075.8)
ББК 63.3(5)я73
А95

Рецензент:

Исаев Г.Г., канд. историч. наук, доцент СПбГУ

Ахсанов К.Г.

А95 Мусульманские страны Ближнего Востока в XX – начале XXI веков: Учебное пособие / К.Г. Ахсанов. – Казань: Яз, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-904449-98-8

Настоящее пособие освещает основные этапы новейшей истории мусульманских стран Ближнего Востока. Изучение данного курса вырабатывает у студентов способность научно анализировать социально значимые проблемы и процессы, умение использовать на практике методы гуманитарных, социальных, экономических, исторических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности, связанной с изучением Востока. Данный курс формирует у студентов знания об основных этапах новейшей истории стран мусульманского Востока.

ISBN 978-5-904449-98-8

ББК 63.3(5)я73

© Ахсанов К.Г., 2014

© Казанский федеральный университет, 2014

Введение

Данное пособие по дисциплине «История страны изучаемого языка» предназначено для студентов, обучающихся по специальности 050100.62 «Педагогическое образование», профиль подготовки – образование в области родного (татарского) языка, литературы и иностранного (арабского) языка. Кроме того, материалы данного учебного пособия могут быть использованы студентами, обучающимися по специальности «востоковедение, африканистика» и по специальности «история».

Необходимость издания данного пособия обусловлена потребностью обеспечения студентов доступной литературой по новейшей истории арабских стран и Турции.

Материалы по истории стран Ближнего Востока, представленные в данном учебном пособии, охватывают период с начала XX века до XXI столетия. В книге освещаются узловые моменты истории наиболее крупных и значимых государств региона и стран, к событиям в которых в последние десятилетия было приковано внимание всего человечества. Первая глава повествует о последних годах существования Османской империи – государства, в состав которого входили большинство арабских стран. Вторая глава посвящена истории республиканской Турции; не смотря на то, что долгое время в этой стране проводилась политика вестернизации и секуляризма, в последние годы турецкие власти все больше внимания обращают к бывшим владениям Османской империи и, в первую очередь, к арабским странам. В третьей главе данного пособия рассматривается история одной из ключевых стран Арабского Востока – Египта. Четвертая глава объединяет две страны – Сирию и Ливан, долгое время территории которых входили в состав Османской империи, а затем оказались под управлением Франции. Несмотря на то, что и Сирия, и Ливан после Второй мировой войны обрели независимость как два отдельных суверенных государства, обе эти страны продолжают быть свя-

занными тесными узами – Сирия долгое время старалась оказывать влияние на ситуацию в Ливане, да и в целом события, происходящие в одной в той или иной степени отражаются на ситуации в другой. Пятая глава также посвящена истории сразу двух стран Палестины и Иордании. После распада Османской империи земли этих стран оказались под британским управлением. Хотя еще до Второй мировой Трансиордания была выделена в отдельную административную единицу, связи между арабами обоих берегов реки Иордан оставались очень тесными. После Арабо-Израильской войны 1948–1949 гг. почти 20 лет палестинские арабы западного берега Иордана являлись подданными иорданской короны. Тесные связи сохранялись и сохраняются и после 1967 г., поэтому целесообразно, как и в случае с Сирией и Ливаном, историю Палестины и Иордании рассматривать в одной главе. В шестой и седьмой главах излагается история Ирака и Саудовской Аравии соответственно.

В конце каждой главы содержатся вопросы и задания по теме, приводится список использованной и рекомендуемой литературы. Основные выводы и положения данного учебного пособия опираются на последние достижения отечественной исторической науки.

Предлагаемое издание должно помочь студентам при изучении новейшей истории стран Ближнего Востока. Пособие может быть использовано как при подготовке к экзаменам по теоретической части курса, так и к семинарским занятиям.

Глава I

Османская империя в начале XX века

В начале XX в. Османская империя представляла собой достаточно обширное по территории государство, в ее состав входили почти вся Анатолия (за исключением территорий на северо-востоке, находившихся в то время под властью России), значительные территории на Балканах, нынешние Сирия, Ливан, Палестина, Йемен, часть Аравийского полуострова. Однако, к началу XX в. Османская империя находилась в крайне тяжелом положении. Предпринятые в XIX в. преобразования, известные в истории как период Танзимата, в значительной степени способствовали модернизации Османского государства, а также в определенной мере укрепили единство распадающейся империи. Но эти реформы не смогли решить основные задачи – преодолеть все более углубляющуюся отсталость не только от передовых европейских государств, но и от России, и, самое главное, не смогли остановить процесс распада империи.

Можно выделить два основных фактора, препятствовавшие социально-экономическому развитию Османской Турции. Во-первых, это феодально-бюрократический режим, всевластие чиновников, наживавших огромные состояния, и юридическое бесправие формировавшейся османской буржуазии. Во-вторых, это иностранное вмешательство. Здесь, прежде всего, следует отметить висевший над страной дамокловым мечом режим капитуляций – односторонних привилегий предпринимателям ряда европейских стран, действовавшим в пределах Османского государства. Данные как милость султана французским, а затем и английским купцам еще XVI в., эти капитуляции превратились со временем в бессрочные жесткие обязательства – иностранные купцы имели юридический иммунитет перед османским правосудием, могли по чисто символическим таможенным тарифам завозить товары и вывозить сырье. Из Европы, где к тому времени уже завершилась промышленная революция, привозили более дешевые и качественные товары. В итоге, к концу XIX в., не выдержав жесткой конкуренции с европейскими производителями, местные ремесленники, кустари и начавшиеся было зарождаться мануфактуры, постепенно разорялись. Кроме того, после Крымской войны Турция оказалась в финансовой зависимости от европейских

банков. Займы представлялись на кабальных условиях, значительная часть обещанных сумм была удержана в качестве различных вычетов в пользу парижских и лондонских банкиров. Тяжесть внешнего долга в то время была столь велика, что на его погашение приходилось около половины всех расходов государства.

В итоге к 1879 г. ситуация настолько ухудшилась, что Порта заявила о полном финансовом банкротстве Османской империи. Под давлением западных держав, вплоть до угрозы применения военной силы, в 1881 г. было создано «Управление Оттоманского публичного долга» из представителей крупнейших европейских банков, которое установило свой контроль над важнейшими источниками доходов государства. Сокращение поступлений в казну заставило правительство прибегнуть к новым займам. В течение 1890–1914 гг. их сумма выросла до 166 млн. тур. лир. Большая часть этих средств ушла на оплату внешних долгов и процентов по ним.

В конце XIX в. национальная турецкая буржуазия находилась еще на стадии зарождения и становления, в то время как в экономической жизни доминировала так называемая инонациональная компрадорская буржуазия — в основном греки, армяне и представители других национальностей. Их интересы были тесно связаны с западным капиталом: основные виды деятельности компрадоров — это вывоз дешевого сырья и ввоз по минимальным пошлинам импортных товаров. Сам западный капитал вкладывал средства, в основном, только в добычу, транспортировку, и реже — в первичную переработку сырья. Таким образом, еще в XIX в. экономика Османской Турции приобретает колониальный характер, страна становится сырьевым придатком и рынком сбыта готовой продукции передовых европейских держав.

Как уже было сказано, на протяжении всего XIX в., наиболее дальновидная часть османской элиты, осознавая научно-техническое и военное превосходство Запада, пыталась выбраться из средневековья путем проведения реформ и преобразований. Такие попытки предпринимались в периоды правления Селима III, Махмуда II, особенно много было сделано в эпоху Танзимата. Важнейшим этапом на этом пути должен был стать переход к конституционной монархии. Конституция была торжественно провозглашена 23 декабря 1876 г. Провозглашались личная свобода и равенство перед законом всех подданных империи без различия вероисповедания, гарантировались неприкосновенность имущества, безопасность жилища, декла-

рировались свобода печати и другие общедемократические права и свободы. Однако конституционный строй не продержался и двух лет. Воспользовавшись поражением Османской империи в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., султан Абдул Хамид II обвинил во всех бедах избранный согласно конституции меджлис и распустил его. Формально конституция не была отменена, но фактически она перестала действовать вплоть до 1908 г.

Период правления Абдул Хамида II 1876–1908 (1909)

В целом годы правления этого султана в исторической литературе оценивают крайне негативно. Действительно, в это время произошел откат назад от того пути модернизации, который был намечен еще Махмудом II и был продолжен в годы Танзимата.

В те годы Османская Турция представляла собой аграрную страну с крайне примитивным уровнем сельского хозяйства. Прогрессивному развитию аграрного сектора мешали крупное помещичье землевладение в сочетании с издольной арендой. Османские крестьяне находились под тяжелым налоговым прессом. Крайне тяжелой формой налога был «ашар»; официально это десятина от урожая, которая на практике из-за вымогательства сборщиков и откупщиков доходила до 30–40% от произведенной крестьянами продукции. Негативную роль играло и вмешательство в сельское хозяйство иностранного капитала. Так, например, под иностранным (французским) контролем оказалась одна из доходнейших отраслей аграрного сектора — табакотводство. Иностраный капитал был заинтересован в дешевом сельскохозяйственном сырье и стремился к сохранению обеспечивающих эту дешевизну полуфеодальных и феодальных методов эксплуатации крестьян Османской империи.

К немногим достижениям периода правления Абдул Хамида II можно было бы отнести создание сети транспорта и связи. Налаженная работа транспорта и средств связи должны были цементировать Османскую империю, а также укрепить власть самого султана. С 1885 по 1908 г. протяженность железных дорог выросла в 10 раз и составила 4 тыс. км. Однако строительство железных дорог обошлось очень дорого казне и рядовым налогоплательщикам.

Промышленное развитие Османской империи также оставляло желать лучшего. Собственно Турция, как и вся территория Осман-

ской империи, обладала огромными природными ресурсами, но доходы от них были минимальны. Дело в том, что горнодобывающая промышленность контролировалась иностранными компаниями. Главным образом английские и французские компании владели концессиями на добычу каменного угля, разработку залежей руд бора, меди, марганца.

Внутренняя политика Абдул Хаида II после роспуска меджлиса и вплоть до 1908 г. была направлена на создание жесточайшего авторитарного режима, подавление свобод, дарованных во времена Танзимата и конституцией, борьбой против всякого инакомыслия. В начале своего единоличного правления султан расправился с «новыми османами» — сторонниками конституции, прежде всего с «отцом конституции» бывшим великим визирем Мидхат-пашой. Были поставлены под жесткий контроль учебные заведения, ведена жесточайшая цензура печати. К началу века из 50 газет и журналов, издававшихся в Стамбуле, осталось только три газеты на турецком языке. В отечественной науке принято считать, что тридцатилетний период правления Абдул Хаида II стал одной из самых мрачных страниц в истории Турции. Подобной точки зрения придерживались и придерживаются и многие турецкие исследователи.

После Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и вплоть до конца правления Абдул Хаида II Османская империя не вела больших войн, которые бы кончались потерей значительных территорий. И в эти годы даже могло сложиться впечатление, что во время правления сурового султана процесс распада империи приостановился. Но это была лишь видимость, империя трещала по швам: тенденции к отделению от Стамбула проявлялись на Балканах, в арабских странах, на востоке Анатолии. В то время Малая Азия представляла собой очень пеструю в этническом отношении территорию; здесь наряду с турками проживали греки, курды, армяне, лазы, значительную группу составляли прибывшие из России «черкесы» — представители разных кавказских народов, вынужденные покинуть родные земли в ходе кавказских войн. Притом почти везде все перечисленные народы проживали не изолированно, а рядом друг с другом. Так было и на востоке Анатолии, где бок о бок жили турки, армяне и курды. Как уже было сказано, армяне были экономически активной частью османского общества. Они занимались ремеслами, торговлей, многие представители армянской буржуазии были тесно связаны с европейским капиталом, а некоторые даже имели иностранное под-

данство. Вполне естественное желание армян развивать самобытную культуру вылилось в требование территориальной автономии в местах компактного проживания в восточно-анатолийских вилайетах Османской империи (Эрзерум, Ван, Битлис, Диярбакыр и др.). Притом армяне заручились поддержкой держав, и требование провести реформы в этих районах содержались в тексте Берлинского договора. Однако практика проведения подобных «реформ» с предоставлением автономии в итоге вела к полному отторжению регионов от империи; таким способом, через автономию, в итоге получили независимость Сербия, Болгария и др. Отсюда становится понятным жесткое противодействие Порты попыткам армян создать автономию в восточной Анатолии. Армянские революционные организации развернули вооруженную борьбу против властей, а также против мирного мусульманского населения — турок и курдов. Ответные действия османского государства преподносились в общественном мнении европейских стран как «массовое истребление христиан», притом судьба погибших от рук армянских боевиков мирных мусульман в расчет не принималась. Наибольшего размаха террор армянских революционных комитетов достиг в 90-е гг. XIX в. И террор этот не ограничивался восточными районами Анатолии — в 1896 г. было совершено нападение на Османский банк в Стамбуле, а в 1905 г. там же армянские боевики организовали покушение на Абдул Хаида II.

Не менее сложной была обстановка на Балканах. По Берлинскому договору Турции вернули большую часть из занятых русской армией балканских владений. На Западе эти территории именовались Македония, а для Османской империи это была историческая область Румелия (ныне это владения Болгарии, Македонии, Греции, Албании и Косова, и лишь небольшая часть осталась за Турцией).

Во внешней политике после Берлинского конгресса, который подвел итоги русско-турецкой войне 1877–1878 гг., наметилась переориентация Османской империи от сотрудничества с Англией и Францией в сторону союза с Германией. Германии на 99 лет была предоставлена концессия на строительство и дальнейшую эксплуатацию железной дороги от Багдада до Берлина. Кроме того, германский капитал проявлял большую активность и в других сферах османской экономики, в то время как немецкие офицеры занимались обучением турецкой армии. В 1883 г. в Турцию прибыла германская военная миссия, которую в 1885 г. возглавил генерал фон дер Гольц, занявший пост помощника начальника генерального штаба турецкой армии.

Фундаментом идеологии Османской империи при Абдул Хамиде II становится ислам или, как было принято в отечественной литературе, «реакционная доктрина панисламизма». По всей видимости уже в начале своего правления султан осознавал бесперспективность дальнейшего развития концепции «османизма». Реформаторы эпохи Танзимата надеялись сплотить вокруг этой идеи всех подданных империи вне зависимости от происхождения и вероисповедания. Но после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и последовавшего за ней Берлинского конгресса, то есть после потери значительных территорий, мусульмане составляли около трех четвертей всего населения империи; таким образом, Османская держава стала по большей части мусульманским государством. Еще в XVIII в. османские правители закрепили за собой титул «халиф» — то есть повелитель всех правоверных (по крайней мере духовный лидер всех мусульман-суннитов). При Абдул Хамиде II титул «халиф» становится даже важнее чем «султан» (правильнее «падишах» — то есть император). Панисламизм — как идеология о единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной принадлежности и вне зависимости от страны проживания был привлекателен для Абдул Хамиды II как во внутренней, так и внешней политике. Утверждая себя в качестве халифа — правопреемника всех халифов от Абу Бакра до последнего Аббасидов, Абдул Хамид II подтверждал легитимность османского правления в арабских провинциях империи. Во внешней политике Абдул Хамид II стремился выступать в качестве лидера всего исламского мира, делал все, чтобы его воспринимали как защитника и покровителя всех мусульман в мире. Идеи о единстве мусульманских народов во многом были заимствованы из учения Джемаледина аль-Афгани¹, который долгое время жил в Стамбуле, где и скончался в 1897 г. Абдул Хамиду II импонировала выдвинутая аль-Афгани концепция «справедного» правителя, но идея об ограничении абсолютной власти

¹ Джемаледдин аль-Афгани (1839-1897) — мусульманский реформатор идеолог панисламизма. Учился в Индии. До 1869 г. находился на службе у афганских эмиров. Принимал активное участие во внутривосточной борьбе, был вынужден эмигрировать. Проживал в Египте, Персии, во Франции, последние годы жизни провел в Османской империи. Призывал противостоять экспансии Англии и других колониальных держав, объединившись под знаменем ислама. Считал, что ислам должен приспособиться к современным условиям жизни. Призывал развивать светское образование, науку и национальную промышленность в мусульманских странах.

парламентом безусловно никак не могла найти понимание у турецкого султана. Одним из немногих успешных проектов, связанных с идеологией панисламизма, можно назвать строительство Хиджаской железной дороги, завершившейся в 1908 г. Деньги на ее строительство собирались почти во всех странах, где проживали мусульмане.

«Строительство этой дороги явилось одним из престижнейших проектов времен Абдулхамиды, став масштабным пропагандистским актом. Однако его реализация вызвала открытое сопротивление бедуинских племен и арабских шейхов. В строительстве этой дороги, несмотря на большие жертвы, внесли значительный вклад многие исламские общины; оно стало ярким свидетельством того, что политика Абдулхамиды была обращена ко всему исламскому миру» (История Османского общества, с. 86)

Несмотря на жесткие репрессии, Абдул Хамиду II так и не удалось подавить оппозиционное движение. На смену новым османам пришло следующее поколение борцов за конституцию, которых стали именовать младотурками. Началом организованного сопротивления режиму Абдул Хамиды II стал 1889 г. Тогда была создана подпольная организация в военно-медицинском училище в Стамбуле. И в том же году активизировалось конституционное движение в эмиграции, когда во Францию эмигрировал сын крупного чиновника Ахмед Риза бей. С 1895 г. он начал издавать газету «Мешверет», которую тайно провозили на территорию Османской империи. К движению за восстановление конституции примкнули и представители организаций нетурецких народов Османской империи — армян, македонцев, албанцев и др. В 1902 г. в Париже состоялся первый съезд оппозиционных сил, на котором выявились серьезные расхождения во взглядах о будущем обустройстве Османской империи. Следует выделить два основных направления — группа сторонников Ризы бея и сторонников принца Сабахэтдина. Первые выступали за решающую роль сильного государства в деле дальнейшего развития османской империи, вторые, напротив, главным двигателем прогресса видели частную инициативу. Риза бей являлся сторонником унитарного устройства Османской империи, где все народности будут иметь равные права, в то время как принц Сабахэтдин, будучи тесно связан с нетурецкой османской буржуазией, был готов к предоставлению территориальной автономии некоторым регионам с нетурецким населением. И, наконец, последователи Ризы бея выступали за абсолютную самостоятельность и независимость Османского государства как в во-

просах внешней, так и внутренней политики, в то время как единомышленники принца Сабахэтдина были не против вмешательства во внутренние дела империи внешних сил (то есть европейских держав). В итоге сторонники Ризы бея составили организацию «Единение и прогресс», а последователи принца Сабахэтдина объединились в «Общество частной инициативы и децентрализации».

Новый виток активизации борьбы с режимом Абдул Хамида II начинается в 1905 г., что было вызвано как внутренними причинами (призыв на военную службу в связи с кампанией в Йемене, налоговый гнет и др.) так и внешним влиянием — революциями в России и Иране. По регионам азиатской части Турции — Анатолии — прокатилась череда восстаний. Волнения происходили в Синопе, Самсуне, Сивасе, Кайсери и других городах, но наиболее серьезным и организованным стало сопротивление властям с Эрзеруме, где около двух лет в 1906-1907 гг. фактически было двоевластие. Сторонники Ризыбея делали ставку на привлечение в свои ряды чиновников, военных, не вели массовую пропаганду среди населения и к восстаниям в Анатолии не имели никакого отношения; напротив, последователи принца Сабахэтдина имели своих представителей в восставших регионах и оказывали влияние на происходившие события.

Важнейшим событием, коренным образом повлиявшим на судьбу Османской империи, стало возникновение в 1906 г. тайной младотурецкой организации в Салониках, которая позже станет известна как Салоникский комитет партии «Единение и прогресс». Активную роль в этой организации играли почтовый служащий Мехмед Талаат и майор Исмаил Энвер. В течение менее чем двух лет Салоникский комитет смог сагитировать на свою сторону множество офицеров расквартированной в Македонии армии — одной из наиболее боевых частей вооруженных сил Османской империи. Одним из таких военных, вступивших в ряды младотурок, был Мустафа Кемаль, будущий первый президент Турецкой Республики.

В 1907 г. в Париже состоялся второй объединенный съезд оппозиционных к режиму Абдул Хамида II организаций; кроме «Единение и прогресс» и «Общества частной инициативы и децентрализации», в нем приняли участия революционные организации армян, македонцев и др. народностей Османской империи. На съезде было принято решение начать подготовку к вооруженному восстанию против власти султана с требованием восстановления конституционного правления. Практическая работа по подготовке восстания была возложе-

на на Салоникский комитет «Единение и прогресс». Первоначально восстание планировалось на 1909 г.

Однако события стали развиваться стремительно и вынудили лидеров младотурок ускорить начало восстания. Под давлением великих держав, прежде всего Англии и России, в Македонии, где были сосредоточены основные силы младотурок, готовились «реформы» и предполагался ввод иностранных войск. Поэтому было решено начать вооруженное выступление в начале июля 1908 г. Сначала 3 июля выступили небольшие отряды, состоявшие, в основном, из военнослужащих под предводительством офицеров Ниязи бея и Энвер бея, но уже к 23 июля почти все воинские части, расквартированные в Македонии, примкнули к восстанию. В тот же день Салоникский комитет обратился к Абдул Хамиду II с требованием немедленно ввести конституционное правление; в противном случае выдвигалась угроза похода революционных войск на Стамбул. Притом требование отречения самого султана не было. В итоге Абдул Хамид II согласился с требованиями восставших; было введено конституционное правление и назначены выборы в парламент — Меджлис.

Второй конституционный период, или Османская Турция в 1908—1914 годах

Первые дни после восстановления конституции были наполнены ожиданиями счастливого будущего, революционной эйфорией. Наступила «недолгая весна революции»:

Русский агент в Стамбуле так описывал происходившее: «Громадные собрания народа прошли до сих пор без всякого нарушения порядка... Власти ни разу не вмешивались, даже при выпуске заключенных они не мешали орациям. Говорили речи: выступали женщины, сыновья министров и шейх-уль-ислама, имамы, офицеры; все подчеркивали значение дарованной свободы и кончали провозглашением здравия за султана. При каждом удобном случае толпа выражала благодарность армии. Офицеры, разукрашенные эмблемами свободы и флагами, разъезжали по городу, смешиваясь с толпой. Следует еще отметить, что мусульмане всячески афишируют, что считают христиан своими братьями». (Петросян, с. 360)

Подобное происходило по всей территории Османской империи: люди самых разных сословий, наций, вероисповеданий выходили на улицы, площади, происходило массовое братание всех и вся. Каза-

лось, что конституция решит все накопившиеся за долгие годы проблемы. Можно было подумать, что наступило торжество османизма. Но не прошло и нескольких месяцев, и революционная эйфория начала спадать.

Сами младотурки не вошли в состав нового правительства, состоявшего из чиновников, сделавших карьеру при Абдул Хамиде II. Зато младотурки получили большинство во вновь избранном парламенте — Меджлисе: 150 мест из 230. Кроме того, под влиянием младотурок оставалась большая часть вооруженных сил империи. Вернувшийся из эмиграции Риза бей стал председателем парламента. Но руководящий центр младотурок остался в Салониках, а его состав, как и до революции, оставался в тайне.

Шли месяцы, а проблемы, ставшие причиной революции, так и не решались — как в вопросах национально-государственного устройства, так в социально-экономической сфере. Младотурки не собирались предоставлять автономии нетурецким народам империи, полагая, что достаточно и декларируемого конституцией равноправия всех народов империи в духе османизма. Но со временем стало ощущаться, что османизм младотурок несколько отличается от османизма времен Танзимата. Младотурки добавили в него элементы зарождающегося турецкого национализма — тюркизма. Также младотурки не были готовы решать социальные вопросы, как то наделение крестьян землей или улучшение положения рабочих. Не были они в состоянии в одночасье решить и проблему капитуляций, которые тормозили развитие османской экономики. По авторитету младотурок и революции в целом нанесли удар соседние страны — Австро-Венгрия объявила о присоединении Боснии и Герцеговины, а Болгария объявила о полной независимости; таким образом, получалось, что революция послужила толчком к дальнейшему распаду Османской империи.

Накопившиеся за послереволюционные месяцы противоречия взорвали ситуацию весной 1909 г. 13 апреля (31 марта по юлианскому календарю — в турецкой литературе мятеж еще именуют «события 31 марта») в Стамбуле началось восстание против парламента и младотурок. Ударной силой мятежа стали части стамбульского гарнизона, вдохновителями и организаторами, представители старой бюрократии, ближайшее окружение султана, часть духовенства, уволенные со службы младотурками офицеры. Причастность к планированию событий самого Абдул Хамида II остается под вопросом,

хотя известно, что активное участие в мятеже приняли его ближайшие родственники. Мятежники, численность которых достигала ста тысяч, установили контроль над столицей. Начались преследования младотурок. Как бы под давлением восставших Абдул Хамид II назначил нового главу правительства. Младотурецкие лидеры бежали из города. В сложившейся ситуации инициативу взял на себя Салоникский комитет партии «Единения и прогресс». В Македонии стали формироваться отряды для подавления мятежа. На начальном этапе одним из организаторов этих мероприятий был тогда еще мало кому известный офицер Мустафа Кемаль; позже он был отодвинут младотурецкими лидерами на второстепенные роли. Командующим объединенными силами младотурок — «армией действия» — стал Махмуд Шевкет паша. 23 апреля верные младотуркам войска вошли в Стамбул. В ходе упорных боев в течение нескольких дней мятеж был подавлен. Расправа над восставшими была суровой — было казнено около 80 человек, среди которых — родственники султана, высшие чиновники — паши, журналисты, но большинство (50 человек) — солдаты. Многие были заключены в тюрьмы, тысячи солдат были высланы из Стамбула. 27 апреля решением парламента и с одобрения высшего должностного лица духовенства — шейх уль ислама — Абдул Хамид II был отрешен от трона и выслан в Салоники. Так закончилась эпоха последнего османского самодержца. Как уже было отмечено выше, большинство оценок этого правителя до недавнего времени носило негативный характер, однако в последние годы в самой Турции выходит много изданий с прямо противоположными оценками. И, видимо, дискуссия о том, кем же был Абдул Хамид II, — «кровавым султаном» или последним защитником ислама на османском троне, еще далека от завершения.

Действия младотурок по свержению султана не соответствовали положениям конституции 1876 г. Их лидерам было очевидно, что документ нуждается в значительной переработке. В последующие месяцы в конституцию вносились серьезные поправки, которые, по сути радикально переработали текст основного закона, изменив не только его букву, но и сам дух. Есть даже мнение, что после 1909 г. это была уже новая конституция. Суть всех изменений была в расширении полномочий парламента и правительства за счет прерогатив султана. Возведенный младотурками на трон Мехмед V Решад (1908-1917) не имел практически никакой власти и не обладал самой волей, стремлением к власти. Реальная власть оказалась в руках Центрального ко-

митета партии «Единение и прогресс», который диктовал свою волю через парламентское большинство. Теперь младотурки вошли в состав центрального правительства и стали занимать высшие должности на местах, заняли дипломатические должности и пытались контролировать армию.

В первую очередь младотурки принялись за реформы государственного управления, армии, полиции, жандармерии. Также важное место отводилось преобразованиям в сфере просвещения. Военная реформа проводилась при содействии немецких специалистов, хотя говорить об абсолютной прогерманской ориентации младотурецких лидеров было бы не совсем верно. Младотурки пытались проводить сбалансированную внешнюю политику, главной задачей которой было предотвращение распада империи. Но ситуация уже мало зависела от османского правительства. С одной стороны, проявления недовольства вплоть до восстаний охватили почти все окраины империи; волнения происходили в Албании, в арабских владениях, особенно в Йемене, Македонии, Восточной Анатолии. А с другой стороны, свои территориальные претензии к ослабевшей Османской империи предъявляли и соседние государства.

Италия уже давно проводила политику экономической экспансии в отношении последних африканских владений Османской империи — Триполитании и Киренаики (нынешняя Ливия). Заручившись поддержкой великих держав, прежде всего Великобритании, осенью 1911 г. Италия начала военные действия. Используя многократный перевес в численности войск, а также техническое превосходство, итальянцы смогли успешно высадиться на африканском побережье. Османская империя не могла отправить серьезное подкрепление — итальянский флот господствовал в Средиземном море, а Великобритания, объявив «нейтралитет», не позволила туркам использовать для транзита территорию Египта. Тем не менее, ряд офицеров-добровольцев смогли добраться в Африку окольными путями и приняли участие в войне, среди них были Энвер бей и Мустафа Кемаль. В военные действия активно включилось и местное население; итальянцы не могли установить полный контроль и несли потери. Война приняла затяжной партизанский характер. Тогда итальянский флот перекрыл пролив Дарданеллы. Из-за блокирования черноморский пролив османская экономика неслась большие потери; также потери несли и западные компании. И под давлением европейских держав Османская империя 18 октября 1912 г. подписала мир с Италией, уступив ей Триполитанию и Киренаику.

Воспользовавшись поражением Османской империи в войне с Италией, политические противники младотурок в июле 1912 г. совершили переворот. Его возглавила созданная в ноябре 1911 г. партия «Свобода и согласие», в которую вошли многие оппозиционные партии и группы. Новую партию поддерживали представители большинства общин национальных меньшинств, которым она обещала провести в жизнь принцип автономии национальных областей при сохранении политической целостности страны. В июле 1912 г. оппозиция добилась отставки правительства, поддерживаемого младотурками. Новый кабинет министров находился под влиянием партии «Свобода и согласие». В августе 1912 г. они добились и роспуска парламента, в котором большинство принадлежало младотуркам. Затем была объявлена амнистия, распространившаяся и на реакционные элементы, совершившие преступления при режиме «зулума». Младотурки, потерпев поражение, начали готовиться к борьбе в новых условиях. В августе 1912 г. они провели очередной съезд партии в Стамбуле, а затем их Центральный комитет перебрался в Салоники. 18 октября произошли большие перемены и в Стамбуле. Кабинет министров ушел в отставку, а новое правительство возглавил ставленник партии «Свобода и согласие» Кямиль паша.

Не успев закончить одну войну, Османская империя оказалась втянутой в новый масштабный конфликт, гораздо более опасный, — началась первая Балканская война. Истоки Балканского конфликта уходят в средние века, когда османские турки перешли Черноморские проливы и приступили к завоеваниям в Европе. В последующие столетия Османская империя постепенно теряла свои балканские владения. Но полностью загнать турок обратно в Азию не удалось даже Российской империи. И вот к концу 1912 г. Балканские государства, объединившись в Балканский союз пришли к единому мнению, что настал удобный момент, что бы нанести Османской Турции решающее поражение. Болгария и Сербия, руководившие Балканским союзом, стремились овладеть большей частью Македонии; кроме того, болгарские правящие круги путем присоединения Салоник и Западной Фракии рассчитывали получить для Болгарии выход к Эгейскому морю, а сербская верхушка, разделив с Грецией Албанию, стремилась приобрести выход к Адриатическому морю. К тому времени Османская империя была ослаблена восстаниями в Македонии и Албании и итало-турецкой войной, чем и решили воспользоваться страны Балканского союза. Поводом к объявлению войны послужил

отказ Турции провести реформы в своих европейских владениях, направленные на предоставление автономии Македонии и Фракии, и отменить начавшуюся мобилизацию турецкой армии. 9 октября 1912 г. Черногория начала военные действия против Турции. 18 октября в войну вступили Болгария, Сербия и Греция. Силы балканских союзников составляли более полумиллиона солдат, из которых более трети составляли болгары. Турция к моменту открытия военных действий выставила менее 400 тысяч человек. В первые же дни определилось полное превосходство войск союзников над войсками Османской империи. Вооруженные силы Турции в это время находились на стадии реорганизации и перевооружения; сказались и внутривнутриполитическая нестабильность в Османской империи. Наиболее ощутимый удар нанесла болгарская армия, которая одержала ряд побед над турецкими войсками во Фракии и в начале ноября подошла к Чаталджийским высотам в 35–45 км от Стамбула. В Македонии, Албании и Эпире силы союзников, обладавшие двойным превосходством, также добились больших успехов. Здесь турецкие войска были разгромлены или же блокированы в нескольких крепостях. Греческие войска 7 ноября заняли Салоники. В Эгейском море господствовал греческий флот, блокировав выход из Дарданелл. Таким образом, Османская империя оказалась перед лицом полного разгрома. Лишь ценой огромных усилий 17–19 ноября туркам удалось отбить болгарские атаки на Чаталджийские позиции. Непосредственная угроза Стамбулу была снята, что способствовало заключению 3 декабря 1912 г. перемирия между Турцией и союзниками. Судьбу мира или войны должна была решить конференция послов в Лондоне. Так завершился начальный и наиболее важный этап первой Балканской войны.

Новые власти воспользовались началом Балканской войны, чтобы обрушить репрессии на своих политических противников. Были арестованы многие активные деятели младотурок. Но когда поражения на фронтах стали очевидны и правительство было готово на конференции послов уступить некоторые европейские владения Османской империи, младотурки вновь стали набирать силу и возвращать утраченное влияние в войсках. 23 января 1913 около 200 офицеров под командование Энвер бей захватили здание Высокой Порты и вынудили правительство уйти в отставку. Новое правительство возглавил близкий к младотуркам Махмуд Шевкет паша. Военные действия возобновились, но переломить ход войны Турции не удалось. После ряда новых поражений Османская империя была вынуждена 30 мая

подписать Лондонский мирный договор на условиях отторжения от нее почти всех европейских территорий, за исключением узкой полосы от Дарданелл до Босфора. Позиции младотурок внутри страны вновь ослабли. 11 июня 1913 года был убит великий визирь Махмуд Шевкет паша. В ответ власти обрушили репрессии против своих политических оппонентов. Были запрещены все политические партии и наступил период диктатуры младотурков, который продлился до 1918 г. Власть сосредоточилась в руках триумvirата: Энвер паша – военный министр, Талаат паша – министр внутренних дел и руководитель партийного аппарата «Единение и прогресс», Джемаль паша – военно-морской министр, губернатор Сирии. Должность великого визиря (садразам) в разное время занимали Энвер паша и Талаат паша.

Тем временем началась вторая Балканская война – страны победительницы не смогли мирно разделить отвоеванные османские земли. Самое крупное государство Балканского союза Болгария столкнулась с тремя другими странами – Грецией, Сербией и Черногорией; кроме того, ситуацией воспользовалась Румыния и ударила по Болгарии с севера. Османская империя также не осталась в стороне; турецкие войска под предводительством Энвер паши начали продвижение на север и вернули контроль над Эдирне. Болгария была вынуждена капитулировать. По новому договору с Болгарией Эдирне отходил к Османской империи; таким образом, оформились нынешние границы европейской части Турции.

Лидеры младотурок четко осознавали, что без сильной экономики не может быть сильного независимого государства. В программе партии «Единение и прогресс» утверждалось, что государство должно играть активную роль в развитии промышленности и сельского хозяйства. Был принят закон о поощрении промышленности, облегчавший закупку машин и промышленного оборудования за рубежом. Однако еще с конца XIX в. управление государственным финансами находилось в руках кредиторов Османской империи; также сильнейшее давление на национального производителя продолжал оказывать капиталистический режим. Все попытки османских властей пересмотреть экономические отношения с державами наталкивались на жесткое противодействие. Османская империя продолжала брать крупные займы за рубежом. Сохранялся дефицит государственного бюджета.

Во внешней политике после балканских войн усилилась ориентация на Германию. В 1913 г. в Османскую империю прибывает герман-

ская военная миссия под предводительством генерала Лимана фон Сандерса. Но было бы не совсем верно говорить о предопределенности вступления Турции в будущую войну на стороне Германии. Османские власти прекрасно осознавали последствия большой войны для судьбы империи и всячески пытались уклониться от участия в военных союзах, стремились проводить политику балансирования и нейтралитета.

До балканских войн концепция османизма с элементами тюркизма – турецкого национализма еще продолжала доминировать в идеологической сфере Османской империи. После потерь огромных территорий в Европе Османская империя, по сути, превратилась в государство турок и арабов. И здесь для нейтрализации зарождавшегося арабского национализма вновь стал востребован абдулхамидовский панисламизм. Но попытки османских властей призвать арабов к единению на основе общей религии уже не могли ослабить центробежные силы.

Арабские страны в составе Османской империи

Османское господство на Ближнем Востоке начинается с XVI в. после того как турки разгромили Мамлюкский султанат. Но в те времена арабы не воспринимали османское завоевание как иностранную оккупацию, уже на протяжении многих столетий арабами управляли иностранные династии: тюркские, курдские, монгольские, черкесские. И никто из этих правителей не посягал на арабскую идентичность; наоборот, для самих завоевателей арабский язык, арабская культура становились в итоге важнее их собственных традиций. Кроме того, с XVIII столетия османский суверенитет над арабскими странами носил большей частью номинальный характер; местные правители, признавая авторитет турецкого султана-падишаха, высылали дань в Стамбул, но в целом проводили вполне самостоятельную внутреннюю, а в ряде случаев и внешнюю политику. В XIX в. Порта смогла усилить свою власть в ряде арабских стран. Однако в начале XX в. османская власть в арабских странах все больше начинает восприниматься как чужеземное господство. Этому способствовала политика модернизации и европеизации, проводимая в Османской империи со времен Танзимата, – отказ от концепции мусульманского государства. Еще большее отторжение вызвала попытка обязательного преподавания турецкого языка в арабских школах, принятая уже младотурками. На этом фоне происходит пробуждение самосознания арабов и становление арабского национализма.

Наиболее крупной и многонаселенной арабской страной в составе Османской империи страной был Египет. Еще с XVIII в. эта страна была слабо подконтрольна Порте, а в XIX в. со времени правления Мухаммада Али (1805–1849), начинавшего как османский наместник (хедив) и ставшего полновластным хозяином страны, Египет становится де-факто независимым государством и даже ведет успешные войны против Стамбула. Но с 1882 г., после подавления восстания Ораби паши, Египет оказался оккупированным британскими войсками и лишь чисто формально до 1914 г. считался частью Османской империи. Социально-экономическое положение Египта было во многом схоже с Турцией. Крупные займы в европейских банках и итог – банкротство в 1876 г. Господство иностранного капитала, особая роль инонациональной компрадорской буржуазии. Различия с Турцией были в политическом статусе – с 1882 г. Египет потерял национальный суверенитет и стал полуколонией Великобритании. Местные правители – хедивы имели очень мало властных полномочий, реальный контроль над ситуацией в стране находился у британской администрации, в то время как ни одна из европейских держав не имела полного контроля над Османской империей, что оставляло для османской политической элиты поле для маневра, возможность лавирования между различными центрами силы. Попытки же египетских политиков (Мустафа Камиль) обратиться за помощью к Франции, Германии были обречены на провал. Оккупация Египта английскими войсками нарушила естественно-исторический процесс развития страны.

«Становление капитализма не было прервано, однако его развитие пошло по пути, характерному для большинства стран Азии и Африки. Экономика страны была полностью поставлена в зависимость от иностранного, прежде всего английского капитала. Египет превратился в страну монокультуры хлопка...». (История Востока IV кн. 2, с. 331).

В годы британской оккупации Египет откатился на несколько десятилетий назад в области образования: закрывались учебные заведения, падал уровень элементарной грамотности. Если одна часть египетского общества, прежде всего интеллигенция, выступала против британского присутствия, то другая часть (компрадорская буржуазия, часть интеллигенции и др.) была за тесное сотрудничество с оккупационными властями. При том неверно было бы считать всех их антипатриотами. Многие полагали, что британское присутствие

будет способствовать прогрессу страны. Среди тех, кто не отвергал сотрудничество с британцами, были и последователь Джемальэтдина аль-Афгани Мухаммед Габдо. Также следует учесть, что несмотря на почти что колониальное правление, в Египте было гораздо более свободно, чем при Абдулхамиде в Османской империи. Англичане даже поощряли выпуск газет, направленных против деспотизма турецкого султана. Именно в Египте увидела свет работа Юсуфа Акчуры «Три вида политики», ставшая важной вехой зарождения и становления идеологии тюркизма. В 1906-1910 гг. в Египте наблюдается активизация политической жизни. Это было связано с русской революцией 1905-1907 гг., революционными событиями в Иране, а затем — и младотурецкой революцией. В этот период происходит становление первых политических партий Египта. Также следует отметить, что в те годы египетская элита еще не порвала с идеей османизма. В Египте пристально наблюдали за революционными событиями в Стамбуле, сопереживали туркам во время Триполитанской и Балканских войн, и даже оказывали в частном порядке посильную помощь.

В пер. пол. XIX в. Обширный регион, куда входят современные Сирия, Ливан и Палестина, продолжительное время находился под контролем правителя Египта Мухаммада Али. После ухода египетских войск в 1840 г. османская армия вновь вступила в Сирию. Однако это были уже другие османы, прошедшие через реформы Махмуда II и начало Танзимата. Как отметил российский консул в Бейруте, турки, изгнанные из Сирии «в чалмах и туфлях», через восемь лет возвратились в «в фесках, в узких куртках, в лакированных сапогах». (История Востока IV кн. 1, с. 379) И дело было не только в новых мундирах. Все последующие десятилетия арабы будут иметь дело не с традиционным мусульманским правлением, как это раньше было в составе Османской империи от Селима I и до начала XIX в., а с обновленной европеизированной Турцией, стремящейся во всем подражать западным странам. Мусульманское население Сирии было недовольно уравниванием в правах с христианами, что становилось причиной волнений и восстаний. Также протест всего населения региона вызывал рекрутский набор в регулярную армию. Но постепенно османским властям удалось стабилизировать ситуацию, в первую очередь — навести порядок, повысить уровень общественной безопасности. К концу XIX в. Сирия не уступала по темпам развития балканским и анатолийским провинциям Османской империи. Отмечается рост населения, увеличение площади обрабатываемых земель, появление зачатков про-

мышленности. Разумеется, ее развитие, как и самой Турции, носило полуколониальный характер при доминировании иностранного капитала. Абдулхамид II всячески старался завоевать симпатии сирийской элиты, местных суфийских авторитетов. После событий 1908 г. в Сирии, как и по всей империи активизируется политическая жизнь: происходят митинги и собрания, начинают выходить новые издания, возникают всевозможные общества и патриотические организации. Однако вскоре младотурки жестко берут бразды правления в свои руки и так же, как это было при Абдулхамиде, правят, опираясь на местную элиту: землевладельческую знать, чиновников, улемов. Патриотические настроения были широко распространены лишь среди немногочисленной городской интеллигенции. Но сирийские националисты вплоть до первой мировой войны лишь стремились усилить позиции арабов, превратить Османскую империю в турецко-арабское государство. Сепаратистские настроения преобладали лишь среди христианских организаций в Ливане, которые ориентировались на Францию.

В Ливане в XIX в. османским властям приходилось балансировать между враждовавшими общинами друзов и христиан-маронитов. В конфликт вмешались европейские державы, под давлением которых Порты провела реформы, согласно которым в политическом устройстве Ливана с 1842 г. утвердился принцип конфессионализма. Этот принцип сохраняется и в настоящее время. После краткосрочной французской оккупации с 1861 г. Ливан становится автономным образованием во главе с губернатором из османских христиан неливанского происхождения.

В Палестине на рубеже веков набирает обороты еврейская миграция. Важной вехой в этом процессе стало образование Всемирной сионистской организации (ВСО) в 1897 г. При Абдул Хамиде II османские власти не чинили препятствий расселению евреев, а после младотурецкой революции в 1908 г. отделение ВСО появляется и в самой Палестине.

По сравнению с Сирией Ирак представлял собой очень отсталый регион. До трети населения составляли кочевники. Экономика была основана на орошаемом земледелии и, соответственно, очень сильно зависела от природно-климатических условий. Османское господство здесь было восстановлено в 30-е гг. XIX в. и сопровождалось наводнением и эпидемией чумы, что вызвало катастрофическую убыль населения. Важную роль в социально-экономическом развитии Ирака сыграл видный политический деятель, реформатор, один

из авторов конституции 1876 г. Ахмед Мидхат паша, пробывший в Багдаде в качестве губернатора с 1869 по 1872 гг. Он уделял большое внимание вопросам земледелия. При нем была приведена в порядок ирригационная система и проведена реформа землепользования. Было ликвидировано общинное землепользование. Кочевники были вынуждены переходить к обработке земли. В итоге сформировались прослойки крупных и мелких землевладельцев. На рубеже веков Ирак становится ареной противостояния британских и германских интересов. Наивысшего накала это противостояние достигло в связи с попыткой Германии реализовать проект Багдадской железной дороги. Как и в Сирии, в мировоззрении образованных слоев иракского общества господствовали концепции османизма и панисламизма. Идеи арабского национализма начали распространяться лишь накануне первой мировой войны.

Наиболее сложными для контроля со стороны Порты были территории на Аравийском полуострове. Попытки Османской империи восстановить полный суверенитет над аравийскими эмиратами на побережье Персидского залива привели к столкновениям с Великобританией. К началу первой мировой войны Британии удалось нейтрализовать влияние Турции и установить свое господство в этом регионе. Катар, Бахрейн, Договорный Оман (нынешние Объединенные Арабские Эмираты), Кувейт и Маскат (нынешний Оман) оказались в той или иной степени зависимы от Лондона.

С начала 70-х гг. XIX в. Порты усиливает свое военное присутствие в Йемене. Здесь османам пришлось столкнуться с сопротивлением шиитов-зейдитов, которые неоднократно поднимали восстания против имперских властей. Также против турок выступали и суфии — идрисиды. Во время Триполитанской войны помощь йеменским повстанцам оказывала Италия. А в Южном Йемене (Аден) закрепились Великобритания, с которой Порты была вынуждена заключить конвенцию о разделе сфер влияния. Бесконечные восстания в Йемене отвлекали огромные материальные и людские ресурсы Османской империи; продолжительное время этот регион оставался одной из болевых точек всей державы, наряду с Македонией, Албанией и Восточной Анатolieй.

Важнейшим регионом для Порты на Аравийском полуострове, безусловно, оставался Хиджаз. Обладание главными святынями ислама — городами Мекка и Медина — делало Османскую империю самым значительным мусульманским государством, подтверждая ста-

тус халифата. Османский суверенитет в Хиджазе был восстановлен в 1840 г. В годы Танзимата в регионе проводятся реформы системы государственного управления. Вводится гражданская администрация, строятся школы, госпитали, появляется телеграф. Также главным содержанием реформ было уменьшение влияния традиционных правителей Мекки, шерифов из рода пророка Хашимитов, и усиление власти назначаемых Портой губернаторов. Особое внимание Хиджазу уделял Абдул Хамид II. На благоустройство святых мест и улучшение условий для паломников тратились огромные средства из бюджета империи. Кульминацией достижений Абдул Хамида II стало завершение строительства Хиджаской железной дороги в 1908 г.

«Стремление сохранить регион под османской властью стало выражением панисламистского содержания идей того периода» (История Османского государства, с. 92)

Несмотря на все усилия османских властей местная знать представляла собой скрытую оппозицию, именно она не позволила достроить дорогу до Мекки. В 1908 г. шерифом становится Хусейн ибн Али, который 16 лет прожил при султанском дворе и прекрасно разбирался в османской политике того времени. Он смог убедить османские власти в своей преданности, а сам тайно имел контакты и с арабскими националистами, и с представителями Великобритании.

Крупнейшим государственным образованием во внутренних районах Аравийского полуострова в конце XIX в. был эмират Джабель-Шаммар во главе с кочевой династией Рашидидов. Они номинально признавали суверенитет Османской империи и выпрашивали у Порты оружие и денежные средства. В 1902 против Рашидидов выступили Саудиты, нашедшие приют в Кувейте. Абдель Азиз (Ибн Сауд) смог отвоевать у Рашидидов Эр-Рияд и восстановил ваххабитский Саудитский эмират. Борьба Абдель Азиза с Рашидидами и Османской империей в целом была в интересах Великобритании. В первые годы после взятия Эр-Рияда Саудиты воевали с вассальными племенами Османской империи, но в 1904 г. им пришлось столкнуться уже непосредственно с турками. Борьба разгорелась за область Касим в Центральной Аравии. В итоге османское командование по договоренности с Абдель Азизом было вынуждено эвакуировать войска. Из 4,5 тысяч военнoслужаших в Медину и Ирак вернулась только тысяча. Для Османской империи это было полным поражением. Таким образом восстановленный Абдель Азизом Саудитский эмират бы-

стро превращался в главную силу Центральной Аравии. Ибн Сауд пытался заручиться поддержкой англичан против турок, но британцы воздерживались от конкретных обязательств, хотя и проявляли заинтересованность в будущем превратить Риядский эмират в зону своих исключительных интересов. Желая продемонстрировать свою лояльность перед Стамбулом шериф Мекки Хусейн время от времени организовывал военные операции против владений Абдель Азиза, а в 1912–1913 гг. даже закрыл его сторонникам доступ в хадж, чем нанес им как моральный, так и материальный урон. Так закладывалась база будущего конфликта между Хашимитами и Саудитами.

Одним из интереснейших явлений в жизни Аравии начала XX в. было движение *ихванов* (дословно «братья»). Нет точных сведений о том, что сам Абдель Азиз стоял у его истоков, но он в полной мере воспользовался им в собственных интересах. Движение возникло приблизительно в 1912–1913 гг. в пределах владений Ибн Сауда в Недже. Представители различных арабских племен переходили к оседло-земледельческому образу жизни, сочетая крестьянский труд с военным делом. Сам Абдель Азиз не был религиозным фанатиком, но на начальном этапе всячески поощрял ихванов и оказывал им материальную помощь. Своими набегами ихваны покончили со своеволием кочевой бедуинской знати, помогая тем самым Абдель Азизу в деле централизации страны. С помощью ихванов в 1913 г. Абдель Азиз отвоевал у турок богатую область Аль Хаса, обеспечив себе выход в Персидский залив от Кувейта до Катара.

«Бедуины, которые поселились в хиджрах, считали, что они покинули джахилию, т. е. состояние доисламского невежества, и приняли подлинный ислам. Они с таким рвением принимались распространять свои убеждения, что избивали неприсоединившихся к ним кочевников и оседлых, считая их немусульманами». (Васильев, с. 259).

До прихода в хиджры (поселения ихванов) многие бедуины имели лишь самое поверхностное представление об исламе. Став ихванами они, как и любые неопиты, были более решительны и фанатичны, чем обычные мусульмане. Более того, прочих мусульман ихваны называли «многобожниками» и не отвечали на их приветствия. Изучая быт и нравы ихванов, можно проследить корни радикального исламизма и в наше время.

Османская Турция в годы первой мировой войны (1914–1918)

Несмотря на близкие отношения с Германией, правящие круги Османской империи прекрасно осознавали последствия вступления в мировую войну. Поэтому Османская империя всячески стремилась избежать участия в военных действиях. Когда в начале августа 1914 г. разгоралась первая мировая война, Порты не спешила ввязываться в конфликт, несмотря на тайный договор с Германией. Но нейтралитет Турции был выгоден только для самой Турции, и только для нее. Все ключевые державы – участницы будущего мирового конфликта уже определились с судьбой Османской империи. Германия воспринимала Турцию как источник сырья, людских ресурсов, а впоследствии – как мост, как плацдарм для колониальной экспансии на Ближнем Востоке. Германские стратеги не видели в османах полноценных, равных союзников. Для Британии и Франции тоже было все решено – раздел территории Османской империи. Правящие же круги России, поверив в обещания англичан и французов о гарантированном обретении Босфора, Дарданелл и самого Константинополя – вождя Царьграда, и слышать не хотели о турецком нейтралитете.

В самом начале войны Османская империя объявила о прекращении выплат по внешним долгам и об односторонней отмене режима капитуляций. Все европейские державы выступили против этого шага Порты, в том числе и Германия. В войну Турция вступила под жестким давлением Германии – по сути, под дулами якобы «укрывшихся» от английского флота двух немецких крейсеров. 29 октября турецкий флот под командованием немецкого адмирала подверг бомбардировке русские порты на Черном море. Так Османская империя ввязалась в войну, ставшую в итоге причиной ее гибели.

Разработанные при участии немецких генералов планы наступательных операций османских войск провалились. Полным поражением закончилась попытка наступления турецких войск под командованием Энвер паши на кавказском фронте 1914–1915 гг. Здесь турецкие потери достигли до 90 тысяч, впоследствии развив успех, русские войска заняли к 1916 г. Трабзон, Эрзерум и Эрзинджан. Переломить ситуацию удалось лишь перебросив на этот фронт Мустафу Кемалю, который остановил здесь продвижение русских войск. Также безрезультатно завершилась попытка наступления турецких войск через Синайский полуостров на Суэцкий канал под командованием

губернатора Сирии Джемаль паши. Вернувшись в Дамаск, он обрушил репрессии против сирийских националистов и всех, кого считал таковыми, что сыграло впоследствии свою роль в крушении османского господства в регионе.

Наиболее масштабным и кровопролитным сражением для Османской империи стала битва за Галлиполи. В 1915 гг. после провала попыток английского флота пройти через Дарданеллы к Стамбулу, на полуостров Галлиполи были высажены войска стран Антанты. С обеих сторон в этом сражении участвовали несколько сотен тысяч человек. С обеих сторон были колоссальные потери. В итоге в 1916 г. войска союзников были вынуждены эвакуироваться. Для Османской империи это была самая большая победа в этой войне. Для сражавшихся здесь турок это была отечественная война, так как они защищали свою родину. Возможно, именно битва за Дарданеллы и предопределила судьбу Турции. На одном из ключевых участков фронта войсками командовал Мустафа Кемаль. Именно здесь, на Галлиполи, начала коваться слава этого полководца и политика.

Еще одна кровавая драма разыгралась на востоке Анатолии, на землях, где бок о бок многие столетия проживали турки, армяне и курды. Накануне подхода наступавшей русской армии османские власти принимают решение о депортации из прифронтовой зоны мирного населения. На сегодняшний день трудно дать однозначную оценку происходившим в этом регионе событиям. Если обобщенно, то в годы первой мировой войны здесь погибло множество мирного населения, как армян, так и турок, и курдов. Еще труднее распределить ответственность за массовую гибель людей. Кто больше виноват, Османская Турция, Российская империя или армянские вооруженные формирования? И в начале XXI в. проблема оценки событий времен первой мировой осложняет отношения между Арменией и Турцией.

Война нанесла огромный урон экономике и людским ресурсам Турции. Только безвозвратные потери превысили 600 тыс. человек при общей численности населения империи к началу войны 21 миллион человек. Особенно сильно пострадало сельское хозяйство — огромная армия буквально съедала значительную часть производимой сельхозпродукции, на селе катастрофически не хватало рабочих рук из-за мобилизации мужчин в армию. Но в то же время именно в военные годы поднимается турецкая национальная буржуазия, связанная, как правило, с властными структурами. Экономиче-

ские связи со странами Антанты были нарушены, связанная с ними компрадорская нетурецкая буржуазия также была отодвинута от госзаказов. В основном турецкие предприниматели богатели на военных поставках. К концу войны турецкая буржуазия уже превратилась в довольно мощную политическую силу и сыграла потом свою роль в национально-освободительном движении.

Из за революционных потрясений в 1918 г. Россия выходит из войны. Воспользовавшись развалом русской армии, османские войска переходят в наступление. В апреле 1918 г. турки заняли Карс, затем Батум, а в сентябре того же года вошли в Баку. Переброска значительных сил ослабила турецкий фронт в Сирии, где шли бои с английскими войсками. В октябре главный союзник Турции, Германия признала свое поражение. Положение стало безвыходным. Лидеры младотурок добровольно оставили власть и отбыли в Германию. И 30 октября между представителями Османской империи и державами Антанты было подписано Мудросское перемирие, означавшее фактическую капитуляцию Турции. Формально Османская империя просуществовала до 1923 г., но фактически ушла в историю вместе с Мудросским перемирием.

Арабские владения Османской империи в годы первой мировой войны

В начале войны большинство населения арабских провинций сохраняло лояльность Порте. Когда Османская империя объявила священную войну-джихад, мобилизованные в армию арабы были готовы сражаться за султана-халифа. Английские войска вторглись в Ирак и продвигались на север к Багдаду, но получили отпор, около 10 тысяч английских солдат и офицеров попали в плен. Также солдаты из арабских провинций сражались и на Суэцком фронте, и в рядах османских войск в Галлиполи. Таким образом, разжигание антитурецких настроений среди арабов было жизненно важно для держав Антанты, и, прежде всего, Великобритании.

Объявленный султаном-халифом джихад поддержали правители Йемена и Джабель-Шаммара, а шериф Мекки воздержался, объяснив это угрозой со стороны англичан на Красном море. На самом деле Хусейн еще до начала войны строил планы по отделению от Османской империи и установил связи с англичанами. Политика

Хусейна шла в русле подъема национального самосознания арабов, однако до начала войны арабские националисты выступали лишь за автономию и децентрализацию Османской империи, но даже это раздражало правительство младотурок. После начала мировой войны, когда ухудшилась экономическая ситуация, стало проявляться недовольство арабского населения призывом в османскую армию, а подпольные националистические организации в Сирии и Ираке начали готовить восстание. В 1915–1916 гг. османские власти раскрыли эти организации и казнили их членов. Суровая расправа только усилила антитурецкие настроения. В июне 1916 г. восстание началось в Хиджазе. Перед началом выступления против турок Хусейн в переписке с англичанами обозначил свои претензии стать правителем единого арабского государства, включавшего в себя почти все арабские страны Азии. Англичане ответили уклончивым согласием с условиями Хусейна, но уже тогда, за несколько недель до начала восстания, было подписано тайное соглашение Сайкс-Пико о разделе сфер влияния в арабских странах между Великобританией и Францией. То есть изначально арабы сражались с турками, проливали свою кровь за чужие интересы. И когда в октябре 1916 г. Хусейн провозгласил себя королем арабов, Англия и Франция признали его лишь королем Хиджаза. В июле 1917 г. арабская армия во главе со старшим сыном Хусейна Фейсалом захватила Акабу, после чего началось наступление в охваченную антитурецкими восстаниями Сирию. 30 сентября 1918 г. арабская армия ворвалась в Дамаск, а ее предводитель Фейсал обозначил свои претензии стать правителем Сирии. В ноябре 1918 г. сдался турецкий гарнизон в Медине; тем самым мировая война для арабов закончилась. Османская империя де-факто прекратила свое существование, отказавшись по условиям Мудросского перемирия от всех арабских провинций (за исключением Мосула). Теперь арабы оказались лицом к лицу с империалистическими державами, которые видели в арабских странах лишь источники своих будущих доходов. Правитель Неджа Абдель Азиз, не принимая участие в войне, значительно упрочил свои позиции, готовясь к решающим битвам за господство над Аравией.

Вопросы и задания.

Охарактеризуйте основные черты режима Абдул Хамида II.

Дайте оценку экономического развития Османской империи в начале XX в.

Каковы основные причины младотурецкой революции?

Дайте характеристику политической ситуации в Османской империи во второй конституционный период.

Дайте оценку политике османских властей в арабских провинциях.

Каковы причины участия Османской империи в Первой мировой войне?

Каковы итоги участия Османской империи в Первой мировой войне?

Каковы причины распада Османской империи?

Литература

Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – М., 1999 г. – 672 с.

История Востока. Т. 4: Восток в новое время. Книга 2. – М., 2005.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006. – 717 с.

История Османского общества и цивилизации в 2 т./ Под ред. Э. Ихсаноглу. – М., 2006.

Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель: исторические очерки. – М., 1990.

Глава II Турция

Национально-освободительная борьба турецкого народа 1918–1923 годов

Согласно статьям Мудросского перемирия войска стран Антанты имели право по своему усмотрению оккупировать любую территорию того, что осталось от Османской империи. Османские вооруженные силы подлежали разоружению и расформированию. И, самое важное, союзники не давали никаких гарантий территориальной целостности тех территорий, которые все еще находились под суверенитетом султана. После окончания военных действий командовавший османскими войсками в Сирии Мустафа Кемаль возвращается в Стамбул. Используя свои тесные связи с представителями новых властей и, в том числе, с самим последним падишахом Мехмедом VI Вахидэдином (1918-1922), он пытается оказывать влияние на ситуацию. Сразу же после подписания перемирия флот союзников вошел в Босфор, английские и французские войска высадились в Стамбуле; кроме того, французы оккупировали провинцию Адана, англичане заняли Мараш, Урфу и др. провинции, в Анталии высадились итальянцы. Но самым тревожным событием стала высадка греческих войск в Измире 15 мая 1919 г. В эти же дни в Стамбуле было принято решение направить в Восточную Анатолию генерала Мустафу Кемаль с самыми широкими полномочиями правительства. День его высадки 19 мая в Самсуне отмечается в Турции как некая символическая дата начала освободительной борьбы.

Было принято считать, что после Мудросского перемирия почти по всей территории нынешней Турции стихийно стали создаваться организации сопротивления оккупантам. Но стихийность патриотического движения была относительной...

«...первыми участниками и организаторами патриотических выступлений, в том числе и вооруженных против антантовских войск сплошь и рядом были бывшие члены партии Единение и прогресс» (Киреев 2007, с. 120).

То есть за силами сопротивления стояли формально ушедшие с политической арены младотурки. Они действовали через свои тай-

ные структуры, состоявшие, в основном, из военных: «особая организация» и пришедший ей на смену «сторожевой пост» («каракол»). В сельской местности создавались вооруженные отряды из крестьян, которые начали вести партизанскую войну против оккупантов. В городах возникали «общества защиты прав турецкой нации», состоявшие из офицеров, патриотически настроенной интеллигенции, и, представителей уже встававшей на ноги турецкой национальной буржуазии. Получается, что Мустафа Кемаль лишь влился, а потом возглавил уже сформированное и действующее движение сопротивления, созданное младотурками.

Летом и осенью 1919 г. состоялись конгрессы обществ защиты прав в Эрзеруме и Сивасе. На конгрессах были определены основные принципы и программа освободительной борьбы, а также сформирован руководящий центр – Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем, который было решено разместить в небольшом тогда городе Центральной Анатолии – Анкаре. Таким образом, был сделан первый шаг к двоевластию.

Султанское правительство выступило с инициативой провести выборы в Меджлис (Палату депутатов османского парламента), на которых полную победу одержали сторонники Представительного комитета – кемалисты. На открывшейся в Стамбуле в январе 1920 г. сессии Палаты депутатов был принят Национальный обет. Этот документ декларировал независимость турецкого государства в границах территории, населенной «османским мусульманским большинством», т.е. примерно в границах нынешней Турции. В ответ представители стран Антанты объявили об официальной оккупации Стамбула, разогнали Палату депутатов и арестовали большую группу депутатов.

Тогда Представительный комитет принял решение о созыве Великого национального собрания Турции (ВНСТ). В его состав вошли часть депутатов разогнанного парламента, а также вновь избранные депутаты. Собрание начало свою работу в Анкаре в апреле 1920 г. ВНСТ провозгласило себя единственной законной властью, опирающейся на волю народа, и сформировало правительство во главе с Мустафой Кемалем, избранным также председателем ВНСТ. Таким образом, двоевластие было оформлено официально. Мустафа Кемаль в Стамбуле был объявлен вне закона и против его правительства султанскими властями была создана так называемая «халифатская армия», которая даже не дошла до Анкары. Главную надежду в борьбе с патриотическими силами Антанта возлагала на греческую армию. В

результате наступления летом 1920 г. греческие войска заняли значительную часть Западной Анатолии. Но в 1920 г. главные силы анкарского правительства были брошены на восток против Армянского государства, которое к концу года было почти полностью разгромлено.

Под давлением держав Антанты представители стамбульского правительства были вынуждены подписать в августе 1920 г. Севрский мирный договор. Согласно его условиям Восточная Фракия с Адрианополем (Эдирне), а также Измир отходили к Греции, Мосул — к Англии, территории, прилегающие к Сирии, к Франции. Над зоной проливов устанавливался международный контроль. Значительные территории на востоке Анатолии отходили к Армении. Также предполагалось создание независимого Курдистана.

ВНСТ не признало Севрский договор. Подписавшие его представители стамбульского правительства в Анкаре были объявлены изменниками. Тогда державы Антанты, прежде всего Великобритания, вновь сделал ставку на греческую армию, которая развернула мощное наступление летом 1921 г. Мустафа Кемаль лично принял командование войсками. Ценой огромных усилий в сентябре турецким войскам удалось остановить греков на подступах к Анкаре, после чего около года на фронтах царило относительное затишье.

Официальная пропаганда Анкары утверждала, что война идет за против врагов ислама за султана-халифа. То, что Стамбул объявил Кемаль вне закона, объяснялось тем, что султан находится в плену врагов и все, что исходит от его имени, — это фальшивки, написанные врагами. Но в то же время в Анкаре подспудно велась работа по укреплению легитимности новой власти. В январе 1921 г. ВНСТ принял Закон об основах организации, декларировавший, что суверенитет безоговорочно и безусловно принадлежит нации, а власть — народу. О существовании султана-халифа закон умалчивал. Единственным представителем нации провозглашалось ВНСТ, сосредоточившее всю полноту законодательной и исполнительной власти. Тогда же был введен термин «Турецкое государство» (или «Государство Турция»). В Законе об основах организации были четко обозначены два основополагающих принципа — турецкого национализма и народности. Таким образом, был сделан важный шаг на пути к республиканской форме правления.

Мустафа Кемаль и его сторонники продолжали укреплять вооруженные силы уже нового по сути государства. В этом деле большую помощь Анкаре оказала Советская Россия. 16 марта 1921 г. в Москве

был подписан Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией. Власти Анкары получили от Советской России десятки тысяч винтовок, сотни пулеметов, десятки орудий и другого военного имущества, а также золото на покупку оружия. Кроме того, в Турцию были направлены советские военные специалисты. К середине 1922 г. Анкаре удалось договориться с Францией и Италией, чьи войска покинули территорию Турции. Теперь туркам противостояли только Греция и стоявшая за ее спиной Великобритания.

Решающие сражения за судьбу Турции развернулись в конце августа 1922 г., когда турецкие войска неожиданно для противника перешли в наступление. Разгром греческой армии были сокрушительным, в плен попало даже командование греческих войск. В сентябре вся территория Анатолии, за исключением зоны проливов, была освобождена от оккупантов. В то же время Мустафа Кемаль не стал обострять отношения с Великобританией и не двинул свои войска на Стамбул. 11 октября 1922 г. в Муданье было заключено перемирие. Для заключения всеобъемлющего мира было решено созвать международную конференцию.

К участию в этой конференции, которая проходила в швейцарском городе Лозанна, державы Антанты пригласили правительства и Стамбула, и Анкары. Но Кемаль и его соратники сыграли на опережение — в ноябре 1922 г. в ВНСТ приняло решение о ликвидации султаната и привлечении стамбульского правительства к судебной ответственности за государственную измену. Последний османский падишах султан Мехмед VI Вахидэтдин был низложен и выслан из страны. Можно ли считать этого человека изменником? Даже в сегодняшней Турции нет единого мнения о том, был ли он марионеткой в руках держав Антанты или же вел свою игру и поддерживал как мог освободительное движение.

Таким образом, в Лозанне Турцию представляли только посланники правительства Анкары. В работе конференции принимали участие страны Антанты и советские республики (к завершению переговоров делегация СССР). Переговоры завершились подписанием в июле 1923 г. Лозаннского мирного договора, означавшего международное признание нового турецкого государства примерно в нынешних границах. В то же время, не желая обострять отношения с западными державами, турецкая делегация пошла на ряд уступок. Турция не поддержала советскую позицию о запрете входа в Черное море военных кораблей нечерноморских государств; также Турция

согласилась на международный контроль над проливами. По условиям Лозаннского договора Турция была обязана демилитаризировать зону проливов. Кроме того, власти новой Турции признали так называемый «оттоманский долг».

Победа в войне безусловно сделала Мустафу Кемаль самым популярным политиком в стране. Признание же результатов победоносной войны в Лозанне еще больше укрепили его авторитет. Теперь Кемаль начал действовать открыто, не скрывая своих республиканских взглядов. Меджлис (ВНСТ), в котором его сторонники составляли большинство. 29 октября 1923 г. провозгласил Турецкое государство республикой. Был учрежден пост президента, избираемого парламентом из числа депутатов; правительством руководил премьер-министр, назначаемый президентом из числа депутатов. Тайным голосованием первым президентом республики был избран Мустафа Кемаль. Столицей республики стала Анкара.

Турция в период реформ 1920–1930-х годов

Провозглашение республики стало лишь предзнаменованием радикальных преобразований, охвативших Турцию в последующие годы. Уже в марте 1924 г. Мустафа Кемаль окончательно закрывает османскую эпоху в истории Турции. По его инициативе парламент принимает решение о ликвидации института халифата. Все недвижимое имущество османской династии было конфисковано, а все члены этого рода высланы из страны. Последствия этого шага имели широкий резонанс в то время и продолжают сказываться и сейчас. Миллионы мусульман-суннитов по всему миру лишились пусть и номинального, но общепризнанного духовного лидера – халифа, что вызвало протесты во всем исламском мире. Почти сразу же свои претензии на халифат обозначил правитель Хиджаза Хусейн ибн Али. Тема халифата актуальна и сейчас в контексте политизации ислама и усиления роли радикальных исламистских группировок. Одновременно с ликвидацией халифата было упразднено Министерство шариата и вакфов, а все научно-образовательные учреждения переведены в ведение Министерства образования.

В ноябре 1924 г. парламентом была принята первая республиканская конституция, которая провозгласила Турцию светским республиканским государством. Конституция декларировала общедемократические права – свободу совести, свободу слова, печати,

собраний и т.д. Но пройдут десятилетия, прежде чем декларируемые свободы станут нормой жизни.

Еще в ходе провозглашения республики обозначился раскол среди соратников Мустафы Кемаль. После отмены халифата этот раскол усилился и принял организованные формы: из своих последовательных сторонников Мустафа Кемаль создал народно-республиканскую партию, а его бывшие соратники объединились в Прогрессивно-республиканскую партию. В оппозиции оказались видные политики и военачальники, сыгравшие ключевую роль в национально-освободительной войне. В 1925 г. в районах, населенных курдами, вспыхнуло мощное восстание под исламскими лозунгами, которое удалось подавить лишь используя лучшие дивизии регулярной армии. После расправы над руководителями восстания репрессии обрушились и на оппозиционную Прогрессивно-республиканскую партию, лидеры которой предстали перед судом, а сама партия была запрещена. Таким образом, в Турции сформировалась однопартийная система, просуществовавшая фактически вплоть до 1945 г.

Вслед за разгромом оппозиции давление на религию усилилось. В ноябре 1925 г. были закрыты обители дервишей (текке) и усыпальницы суфийских святых (тюрге). Как говорил сам Кемаль, «республика не должна быть страной шейхов, дервишей, мюридов и блаженных». Также было запрещено носить фески и папахи предписывалось ходить в европейской одежде. В декабре того же года было введено европейское летоисчисление. В 1926 г. были приняты Гражданский и Уголовный кодексы, полностью заменившие нормы шариата. В 1928 г. из конституции республики было исключено положение о том, что ислам является государственной религией. Наряду с такими принципами новой идеологии как «революционность», «республиканизм», «народность» и «национализм», секуляризм или «лаицизм» стал одним из столпов конституции. Также, безусловно, антиисламский характер носил переход от арабской письменности к латинице в том же 1928 г., означавший разрыв с прежней арабо-мусульманской культурной традицией.

«Ислам был вынужден самоопределяться заново. В 1937 г. в тексте конституции среди важнейших и не подлежащих отмене принципов был назван принцип светского государства. Религии окончательно запрещено было вмешиваться в политику, правовую систему, образование, институты религии были взяты под жесткий контроль государства. Влиятельные тарикаты с их мистицизмом были объявлены вне закона, в итоге сила ислама была ограничена...

В результате всех названных мер в предвоенные годы «штаб-квартиры» некоторых религиозных орденов и общин были вынуждены покинуть Турцию. Так, руководство ордена бекташей перебралось в Албанию, последователи учения мевлеви обосновались в Сирии, сторонник орденов накшбанди, кадери и кюбреви оказались в Средней Азии, часть идеологов «народного ислама» пыталась найти убежище в Боснии и Герцоговине. (Киреев 2007, с. 223)

К концу правления Мустафы Кемалья Ататюрка (в 1934 г. в связи с введением фамилий, решением ВНСТ ему была присвоена эта фамилия) Турция внешне выглядела как вполне светская республика. Но и ислам никуда не делся, подавляющее большинство турок продолжали ходить в мечети, а в подполье, в условиях жесткого противостояния с репрессивным аппаратом республики, формировались новые течения политического ислама...

«...исламисты даже в 1930-е и 1940-е, самые трудные для них годы, подспудно оставались серьезным политическим оппонентом кемалистов, несмотря на все законодательные запреты по их вмешательству в политическую жизнь страны, несмотря на весьма жесткую статью 162 уголовного кодекса...». (Киреев 2007, с. 223)

Также важнейшим последствием проводимой политики реформ стало уравнивание женщин в правах с мужчинами. По новым законам в стране было запрещено многоженство. Турецкие женщинам были предоставлены права избирать и быть избранными: в 1930 г. — в муниципальные советы, а в 1934 г. — в парламент.

В годы реформ большое значение уделялось духовной жизни общества и гуманитарным наукам. Мустафа Кемаль стал инициатором создания Турецкого исторического и Турецкого лингвистического обществ. Лингвисты подготовили реформу языка, очистив турецкий язык от множества заимствований из арабского и персидского языков. Перед историками ставилась задача обосновать историческое право турок на Анатолию и Восточную Фракию — они должны были доказать, что турки здесь не пришлые чужаки, а наследники местных древних цивилизаций.

Новые власти Турции хорошо осознавали, что без сильной экономики нельзя построить независимое государство. В 1923 г. на Измирском экономическом конгрессе был принят Экономический обет, в котором был указан курс на ликвидацию полукOLONиальной зависимости страны и развитие национального капитала. В 1920-е гг. шел

поиск путей развития национальной экономики. В это время еще сохранялся льготный режим для иностранного капитала, поскольку это было в интересах самой Турции. Делались попытки развивать национальный частный капитал. Шло становление правовой базы развития национальной экономики. В 1926 г. был принят Торговый кодекс, в 1927 г. — Закон о поощрении промышленности. В 1925 г., опасаясь расширения территории восстания шейха Саида на земли, заселенные турками, власти вынуждены были отменить ашар — натуральный налог от доли урожая, заменив его фиксированным по-зельным налогом.

Поворот к государственному регулированию в экономике был связан с мировым кризисом 1929 г. и последовавшей за ним великой депрессией. Хотя по основным статьям турецкого экспорта кризис сокрушительного удара и не нанес, власти поняли, что неразумно делать основную ставку на развитие частного капитала. В 1931 г. на съезде правящей Народно-республиканской партии этатизм (огосударствление) был объявлен одним из основополагающих принципов программы партии. С этого времени государство начинает последовательно проводить политику государственного капитализма. Поэтапно путем национализации из страны выдавливался иностранный капитал. На государственные средства строятся объекты инфраструктуры, крупные промышленные предприятия. Большую помощь в становлении турецкой индустрии оказал Советский Союз. В 1934 г. был принят первый пятилетний план развития (1934—1938 гг.). В рамках плана были построены металлургический и текстильный комбинаты и другие важные для экономики страны промышленные предприятия. Основная суть политики этатизма заключалась в том, что главным игроком на рынке, крупнейшим предпринимателем становилось само государство. Государство само возводило и эксплуатировало важнейшие объекты (например, электростанции), которые были непосильны частному турецкому капиталу, либо государство строило объекты и привлекало в качестве соакционеров частные структуры, или же через банки власти финансировали частный бизнес при строительстве сравнительно небольших промышленных предприятий (например пищевой промышленности). К концу 1930-х. Турция преобразилась, экономика развивалась, у турецкий лиры был стабильный курс, а экспорт превышал импорт. На фоне депрессии в Европе и Америке Турция выглядела очень даже неплохо. Но до достижения уровня ведущих европейских стран, о чем мечтал Ататюрк, Турции было еще далеко.

Турция в 1938–1945 годах

Внешнюю политику времен Кемалья Ататюрка можно условно разделить на два периода — до и после прихода к власти в Германии Гитлера. Первый период характеризуется достаточно сложным внешнеполитическим положением молодой республики. Несмотря на признание в новых границах, Великобритания не скрывала свою враждебность по отношению к Турции, что вылилось в косвенной поддержке курдского восстания в 1925 г. Непростыми становятся и отношения с недавним союзником СССР. На Лозаннской конференции Турция не поддержала советскую точку зрения о закрытии Черного моря для военных кораблей нечерноморских государств. А в 1925 г. Красная армия уже проводит маневры, в сценарий которых заложена операция по захвату черноморских проливов — то есть возврат к старой царской политике в регионе. В том же 1925 году был подписан советско-турецкий Договор о дружбе и нейтралитете. В 1932 г. Турция вступила в Лигу Наций. После прихода к власти националистов в Германии внешнеполитическая ситуация вокруг Турции меняется. Все три центра силы — СССР, западные державы (Англия и Франция) и Германия — стараются вовлечь ее в свою сферу влияния. С Турцией заключают выгодные для нее договоры, предоставляют на льготных условиях кредиты. В 1936 г. на конференции в Монтрё был пересмотрен статус черноморских проливов — Турция вернула себе права держать там флот и строить береговые укрепления. В 1938 г. Франция уступила Турции часть территории подконтрольной ей Сирии — Александретский Санджак. Сама Турция также проводит активную внешнюю политику. В 1934 г. по инициативе Турции был подписан Балканский пакт. В 1937 г. был заключен Саабадский пакт, ставший важным фактором безопасности на Ближнем Востоке.

В 1938 г. ушел из жизни первый президент Турецкой республики Мустафа Кемаль Ататюрк. Трудно переоценить его вклад в становление новой Турции. Приняв в двадцатых руководство над никем не признанным, окруженным со всех сторон врагами правительством в Анкаре, он оставил после себя если и не процветающую, но интенсивно развивающуюся страну. Тогдашняя Турция не соответствовала требованиям демократии, но и в самой Европе в те годы полностью демократических стран было очень мало.

После Ататюрка президентом был избран один из его соратников, в прошлом адъютант Энвер паши, Исмет Иненю. В целом он старался продолжать курс своего предшественника как во внутренней, так и во внешней политике. Однако события развивались слишком стремительно. В начале Второй мировой войны Турция придерживалась англо-французской ориентации, но так и не выступила на их стороне. Ситуация резко изменилась летом 1940 г., после оккупации Франции немцами. Война приближалась к турецким границам. В 1941 г. была оккупирована Греция, Болгария стала союзником Германии. В этих условиях власти Турции, чтобы избежать вступления в войну, проводили очень гибкую внешнюю политику. С Германией в июне 1941 г. был подписан пакт о дружбе и ненападении. После нападения Германии на СССР Турция объявила о нейтралитете. Сближение с Германией продолжилось. Турция продавала ей стратегическое сырье и продовольствие. Впрочем, и СССР активно сотрудничал с III рейхом вплоть до 22 июня. Также следует учесть, что позиции Турции по отношению к Германии были крайне уязвимыми — немецкие войска стояли буквально на подступах к Стамбулу в Греции и Болгарии. И все же Турция, пусть и с трудом, но противостояла требованиям Германии о вступлении в войну на ее стороне. Турция сосредоточила на границе с СССР в Закавказье 25 дивизий. Трудно представить себе дальнейший ход войны, если бы Турция вступила в войну в разгар, например, Сталинградской битвы и двинула свои дивизии на Баку. Но, по всей видимости, правящие круги Турции даже не предполагали такую возможность, будучи твердо ориентированы на союз с Великобританией. Уже в 1943 г. британский премьер-министр У. Черчилль в Адане вел переговоры с турецкими руководителями. Начались поставки вооружения в Турцию из США и Англии. Но и на стороне антигитлеровской коалиции Турция воевать не спешила. Лишь в 1944 г. Турция прекратила поставки Германии стратегического сырья. И только в феврале 1945 г. Турция объявила войну Германии и Японии. Не сделав ни единого выстрела, Турция обеспечила себе место среди учредителей ООН.

Можно по-разному оценивать поведение Турции в годы войны. С точки зрения истекавших кровью стран антигитлеровской коалиции руководство Турции проводило двуличную политику, фактически политику дружественного нейтралитета по отношению к Германии

вплоть до 1944 г. Но с позиции интересов исключительно самой Турции, внешняя политика турецкого правительства была блестящей — находясь в окружении воюющих стран, ему удалось сохранить нейтралитет, избежать прямого участия в военных действиях и сберечь свои людские и материальные ресурсы.

Турция в 1945—1960 годах

Хотя Турция и не участвовала непосредственно в военных действиях, тем не менее она понесла значительный экономический урон. Сотни тысяч мужчин были призваны в армию и оторваны от своих рабочих мест — как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Содержание огромной армии привело к росту военных расходов, а следовательно — к увеличению налогов, внутреннего и внешнего долга, инфляции, а также дефициту продовольствия и товаров народного потребления. Чтобы избежать проявлений массового недовольства, власти установили еще более жесткий контроль над средствами массовой информации и общественными организациями. В ряде регионов было введено чрезвычайное положение. Особое внимание власти уделяли борьбе с «коммунистической деятельностью».

Вполне естественно, что все свои невзгоды различные слои турецкого общества связывали с обладавшей монополией на власть Народно-республиканской партией. Недовольство проявляли как трудящиеся, так и представители окрепшей национальной буржуазии. Постепенно набирало силу движение за отмену антидемократических законов и послабление правящего режима.

Власти пытались снизить уровень социально-политической напряженности. В 1945 г. был принят закон о наделении крестьян землей. Хотя он не решил полностью земельных проблем крестьянства, но все же сотни тысяч крестьянских семей стали собственниками земли. Но в то же время этот закон оттолкнул от НРП крупных землевладельцев. В последующие годы были приняты законы о социальном страховании рабочих и о профсоюзах. Также были отменены некоторые ограничения свободы печати. Также власти смягчили религиозную политику. Были открыты курсы по подготовке мусульманских священнослужителей. В 1947 г. государство впервые выделило средства на хадж. В Анкарском университете был открыт богословский факультет. Но самым важным решением властей стал отказ от однопартийной системы. В 1945 г. ВНСТ приняло законы, откры-

вавшие путь многопартийности. Либерализация политической жизни была обусловлена целым рядом причин.

«Значительным было влияние на это внешних факторов: разгрома держав «оси», курса Турции на сближение с Западом и желания последнего наблюдать в Турции трансформацию политической системы по западному образцу. Вместе с тем, определяющими все же были причины внутреннего характера. Переход к многопартийной системе был подготовлен всем ходом развития турецкого общества и направленностью кемалистских реформ на вестернизацию. После войны в среде буржуазии, верхних эшелонах бюрократии и официальных политических кругах образовался некий консенсус относительно целесообразности такого перехода». (Турецкая республика, с. 66)

Послевоенные годы принесли Турции коренные изменения во внешней политике. Еще в последние месяцы войны ухудшились советско-турецкие отношения. В марте 1945 г. СССР денонсировал советско-турецкий Договор о дружбе и нейтралитете 1925 года. Свои действия СССР мотивировал прогерманским характером нейтралитета Турции и нарушением ею режима проливов, когда немецкие военные корабли несколько раз проходили через Босфор и Дарданеллы. В августе 1946 г. СССР направил Турции ноту с предложениями о пересмотре конвенции о проливах 1936 г., в том числе обеспечения их безопасности совместными средствами СССР и Турции, что означало размещение на территории Турции советских военных баз. Кроме того СССР косвенно выражал и территориальные претензии к Турции — речь шла о восточных провинциях, до революции входивших в состав Российской империи. Поддерживаемая США и Великобританией, Турция категорически отвергла советские предложения. Таким образом, начинается сближение с западными державами и заканчивается эпоха нейтралитета и балансирования.

Уже в 1947 г. Турция стала получать американскую военную помощь, оказавшись под действием «доктрины Трумэна». В 1948 г. была достигнута договоренность об экономическом сотрудничестве с США в рамках «плана Маршалла». Турции были предоставлены государственные займы и кредиты на поставки вооружения и военных материалов. Также Турция становится членом таких международных финансовых организаций, как Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

Тем временем продолжалась либерализация общественно-политической жизни. Уже в 1945—1946 гг. было образовано до полуто-

ра десятка политических партий различных направлений. Но мелкие партии не могли составить серьезную конкуренцию НРП. Реальной оппозицией правящему режиму стала Демократическая партия (ДП), руководство которой составили исключенные из НРА политические деятели, среди которых следует выделить бывшего главу правительства при Ататюрке Джеляля Баяра. Эту партию поддержали крупные землевладельцы и верхушка торгово-промышленного капитала. Демократы выступали за ограничение политики этатизма, за поощрение частной инициативы, за либерализацию экономики. Также ДП намеревалась смягчить крайние проявления лаицизма, что, впрочем, как уже было отмечено начала делать и НРП.

На парламентских выборах в мае 1950 г. Демократическая партия нанесла НРП сокрушительно поражение, получив 408 депутатских мест в ВНСТ против 69 у НРП. Наступил период единоличного правления ДП, длившийся вплоть до мая 1960 г. Дж. Баяр становится президентом республики, а правительство чуть позже возглавил адвокат Аднан Мендерес.

Первые годы правления Демократической партии были успешными для турецкой экономики, рост ВВП составлял до 11% в год. Особенно интенсивно развивалось сельское хозяйство, строилось множество объектов инфраструктуры — дороги, порты, аэродромы. Важную роль в развитии играли иностранная экономическая помощь и внешние заимствования. Позже выявились и негативные стороны проводимой ДП экономической политики — массовое разорение малоимущих крестьян и их миграция в города, рост внешней задолженности, инфляция. С середины 1950-х гг. темпы роста снизились более чем в два раза, а концу десятилетия начался спад. Наиболее трудным стало положение госслужащих и работников госсектора экономики, где зарплаты практически не росли. Правительство слишком часто стало прибегать к займам, в результате чего в 1958 г. Турция оказалась не в состоянии платить по внешним долгам.

ДП продолжила внешнеполитический курс НРП на дальнейшее сближение с западными державами и, прежде всего, США. Турецкие войска приняли участие в боевых действиях на Корейском полуострове, что позволило Турции в 1951 г. вступить в НАТО. Открыто проамериканский курс вызывал недовольство среди различных слоев турецкого общества, но власти наложили запрет на обсуждение внешней политики.

Не было ничего нового и в дальнейшем послаблении политики лаицизма; как уже было сказано выше, правительство НРП еще

в 1940-е гг. пошло на значительные уступки верующим. В 1950-е гг. был отменен запрет на азан (призыв к молитве с минаретов мечетей) на арабском языке, были открыты новые школы имам-хатыбов, в школьной программе появились уроки религии. Но здесь следует отметить, что руководители ДП и, в особенности, премьер-министр А. Мендерес пользовались авторитетом и уважением среди верующих турок, и в тоже время вызывали раздражение у прокемалистски настроенных слоев общества — светской интеллигенции и военных.

К концу 1950-х гг., когда ухудшилась экономическая ситуация, ДП стала терять популярность. Напротив, активизировала свою деятельность оппозиционная НРП. Однако ДП не была готова отдать власть в честной конкурентной борьбе. Власти отвечали на протесты репрессиями и принятием неконституционных законов, препятствующих деятельности оппозиции. Весной 1960 г. начались массовые выступления против политики правительства ДП. Студенчество принимало особенно активное участие в протестных действиях. Однако власти не уделяли им должного значения, полагая, что это лишь проявление недовольства меньшинства. Полиция открывала огонь по демонстрантам, были жертвы.

27 мая 1960 г. восставшие части столичного гарнизона установили контроль над Анкарой. переворот был подготовлен группой офицеров среднего звена, одним из организаторов заговора был полковник Алпарслан Тюркеш. Были арестованы президент, премьер-министр, министры и не поддержавшие переворот генералы. Власть перешла в руки Комитета национального единства (КНЕ) в составе 38 офицеров и генералов во главе с примкнувшим к восставшим бывшим начальником генерального штаба генералом Д. Гюрселем. Демократическая партия была запрещена, а ее руководители преданы суду. В итоге решением военного суда в сентябре 1961 г. А. Мендерес и два министра были приговорены к смертной казни и позже повешены. Остальные бывшие руководители государства и Демократической партии получили различные сроки тюремного заключения, однако никто из них не досидел свой срок до конца. И сам переворот, и последовавшая за ним расправа до сих пор вызывают неоднозначную реакцию в турецком обществе.

Первые месяцы после военного переворота в Турции наблюдалась ситуация неопределенности.

«КНЕ не был един, в нем выделились две соперничавшие группировки. Одна из них — умеренная или консервативная, по существу проводя линию

НРП, выступала за скорейшие парламентские выборы и возвращение таким образом власти партиям, т.е. НРП, основной соперник которой сошел с политической арены. Другую группировку представляли мелкобуржуазные радикалы, которые, вдохновляясь примером некоторых арабских стран, в том числе режимом А.Г. Насера в Египте, считали необходимым сохранить на длительный срок военную диктатуру. Они выступали за ограничение позиций крупного капитала, осуществление демократических реформ, более независимую от Запада внешнюю политику». (Турецкая республика, с. 68)

Новые власти приняли ряд мер по оздоровлению экономики, решению социальных проблем, а также пытались скорректировать внешнюю политику: ослабить военно-политическую зависимость от США и НАТО, укрепить связи с развивающимися странами, улучшить отношения с соседними государствами, в первую очередь с СССР. Все эти тенденции были связаны с преобладающим влиянием радикалов на внутреннюю и внешнюю политику КНЭ. Но уже в ноябре 1960 г. радикалы были выведены из состава комитета и высланы из Турции. В начале 1961 г. начало работать Учредительное собрание, подготовившее проект новой конституции, которая была принята на референдуме в июле 1961 г.

Турция в период Второй республики (1961–1982 гг.)

Новая конституция была второй в истории республиканской Турции, поэтому то время, в которое страна жила по принятому в 1961 г. основному закону, принято именовать Второй республикой. Конституция провозглашала Турцию «национальным, демократическим, светским и социально-правовым государством». Новый основной закон предоставлял гражданам гораздо больше прав и свобод, чем конституция 1924 г. Парламент стал двухпалатным, были урезаны полномочия президента, усилена роль правительства.

На парламентских выборах в октябре 1961 г. большинство голосов получили НРП и Партия справедливости (ПС), в которую вступили многие бывшие члены запрещенной Демократической партии. НРП и ПС сформировали коалиционное правительство во главе с И. Иненю, которое находилось у власти до 1965 г. В эти годы были две неудачные попытки военных захватить власть. В первой половине 1960-х гг. были намечены основные направления экономического развития Турции: было принято решение о пятилетних планах, тогда же была определена стратегия смешанной экономики.

На выборах 1965 г. ПС одержала убедительную победу и смогла сформировать однопартийное правительство. Главой правительства становится ее лидер Сулейман Демирель – западник и сторонник либеральной экономики. На выборах 1965 г. впервые в парламент было избрано несколько депутатов от Рабочей партии Турции, выступавшей за интересы трудящихся. На правом фланге в парламенте оказалась националистическая партия во главе с А. Тюркешом.

При правительстве С. Демереля Турции продолжилось поступательное развитие турецкой экономики. Среднегодовые темпы роста превышали 6%. Базовые отрасли – энергетика, металлургия, нефтепереработка – находились в руках государства. В частных руках были сосредоточены торговля, подрядное строительство, текстильная и пищевая промышленность, а также некоторые отрасли машиностроения. Власти делали упор на импортозамещении: строились предприятия по сборке лицензионных автомобилей, по расфасовке привезенных лекарств и т.д. В эти же годы начали отправлять турецких рабочих в страны Западной Европы. Денежные переводы работавших за рубежом турок способствовали росту банковского сектора.

Оставаясь членом НАТО и стратегическим союзником США на Ближнем Востоке, в 1960-е гг. Турция начинает проводить более сбалансированную внешнюю политику. Развиваются отношения с соседними, прежде всего, арабскими странами, меняется позиция Турции в арабо-израильском противостоянии от односторонней поддержки Израиля к более взвешенной точке зрения. Восстанавливаются добрососедские отношения с СССР, происходят обмены официальными делегациями. В 1967 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве, в соответствии с которым в Турции при содействии СССР в 70-е годы был построен ряд крупнейших промышленных предприятий, среди которых сталелитейный завод в Искандеруне, завод по производству алюминия в Сейдишехире и др.

На выборах в ВНСТ в 1969 г. ПС вновь одержала победу, получив 256 мест, что позволило ей снова сформировать однопартийное правительство. Второе место заняла НРП (143 депутатских мандата). К этому времени партию возглавил Бюлент Эджевит, взявший курс на социал-демократическую ориентацию. Число депутатов от Рабочей партии в новом парламенте сократилось до двух, что стало не результатом падения ее популярности, а следствием нового закона о выборах, направленного против малых партий.

Во второй половине 1960-х гг. отмечается поляризация политических сил на фоне бурно развивавшегося общественного, в особенности левого, движения. В 1967 г. была образована Конфедерация революционных рабочих профсоюзов (ДИСК), которая находилась под влиянием левых сил. Но организации левого толка были не единственными, кто аккумулировал недовольство широких масс населения. В 1970 г. была создана Партия национального порядка (ПНП), выступавшая под исламскими лозунгами. Ее возглавил Неджметдин Эрбакан.

В 1970–971 гг. в Турции обострились экономические проблемы, ухудшилось положение широких слоев населения, что привело к массовым протестам трудящихся. В забастовке рабочих Стамбула в июне 1970 г. приняло участие около ста тысяч человек. Движение трудящихся за свои права сопровождалось активизацией деятельности всевозможных экстремистских группировок и актами политического террора.

Таким образом, в стране создалась кризисная обстановка. Во второй раз в истории республиканской Турции в политическую жизнь вмешались военные. Произошел так называемый «мягкий» военный переворот. 12 марта 1971 г. высшее военное руководство во главе с начальником генерального штаба генералом М. Тагмачем выступило с меморандумом, в котором потребовало наведения порядка в стране. Правительство С. Демиреля ушло в отставку, однако парламент распущен не был, и политические партии продолжали свою деятельность.

Под строгим контролем и давлением генералитета в 1971–1973 гг. Турцией управляли парламент и «технические», «надпартийные» кабинеты министров. Властями был осуществлен ряд мер по стабилизации положения. Была развернута кампания борьбы против «крайних» течений — коммунизма и фашизма. Однако под волну репрессий попали всех левые, в том числе РПТ. В конституцию 1961 г. были внесены дополнения и изменения, значительно ограничивавшие свободы и права личности. После проведенных мер военное руководство разрешило проведение выборов в ВНСТ.

На выборах 1973 г. победу одержала НРП, получившая 185 мест, второй к финишу пришла ПС со 149 местами, третье место с 48 мандатами заняла созданная в 1972 г. Н. Эрбаканом Партия национального спасения (ПНС), наследница ПНП. Эта партия выступала с позиций защиты традиционных, то есть мусульманских, ценностей,

интересов анатолийской буржуазии, за переориентацию Турции с Запада на мусульманский мир. В январе 1974 г. было сформировано коалиционное правительство НРП и ПНС во главе с Б. Эджевитом. Новое правительство выполнило некоторые предвыборные обещания НРП: улучшение положения крестьян, служащих, рабочих, была объявлена амнистия лиц, осужденных в 1971–1973 гг. за «коммунистическую пропаганду».

Главным событием в период правительства Б. Эджевита стал кипрский кризис. В июле 1974 г. на Кипре произошел военный мятеж с целью присоединения острова к Греции. В ответ на это правительство Б. Эджевита направило на Кипр турецкие войска для защиты турок-киприотов. В итоге до 40% острова оказалось в зоне турецкой оккупации. Пытаясь использовать поднявшуюся волну патриотизма, а вместе с ним и роста своей популярности, Б. Эджевит, решил пойти на досрочные выборы, надеясь сформировать однопартийное правительство. Но ПС во главе с С. Демирелем удалось создать в декабре 1974 г. блок правых партий — Националистический фронт (НФ), куда вошли бывшая союзница НРП по коалиции — ПНС и Партия националистического действия (ПНД) во главе с А. Тюркешем. В апреле 1975 г. было сформировано правое правительство НФ во главе с С. Демирелем, которое выражало интересы крупного капитала.

На досрочных выборах 1977 г. на первое место вновь вышла НРП, но полученных ею 213 мандатов не хватило для формирования однопартийного кабинета. Усиление малых партий привело к тому, что ни НРП, ни ПС не удавалось создать однопартийные кабинеты, а возникшие коалиции оказывались непрочными и недолговременными. В октябре 1979 г. было сформировано правительство ПС во главе с С. Демирелем, в правящую коалицию вошли ПНС и ПНД.

Во внешней политике Турции 1970-х гг., как уже было сказано выше, главным событием стал Кипрский кризис. Действия Турции вызвали реакцию в США и европейских странах. В 1974 г. Конгресс США ввел эмбарго на военную помощь Турции, также сократилась и экономическая помощь. В ответ турецкие власти приступили к закрытию американских военных баз. Турецко-американские отношения были урегулированы лишь в 1976 г. подписанием нового соглашения об обороне. Отношения Турции с Советским Союзом в 1970-е гг. развивались успешно. В апреле 1972 г. была принята Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турецкой республикой. В 1975 г. между СССР и Турцией было подписано со-

глашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества на 10–12 лет.

К концу 1970-х гг. обострились социальные проблемы, вызванные экономическим спадом. Турецкая экономика болезненно восприняла резкое повышение цен на энергоносители, прежде всего – на нефть. Ухудшение условий жизни стало причиной активизации радикальных группировок. Вновь заявила о себе Рабочая партия Турции, активизировали деятельность профсоюзы, находившиеся под влиянием нелегально действовавшей коммунистической партии. На правом фланге невиданных размахов достигла деятельность возглавляемой А.Тюркешом ПНД и близких к ней группировок, в особенности молодежного крыла партии («серые волки»). На фоне нарастающего социально-экономического кризиса и неэффективности политической власти в конце 1970-х годов невиданного размаха достиг политический террор, развязанный как правыми, так и левыми экстремистскими организациями.

В январе 1980 г. правительство С. Демиреля приняло программу стабилизации, которая предусматривала изменение экономической стратегии – переход к рыночной экономике, подготовку к приватизации, переход от импортозамещающей экономики к созданию индустрии, ориентированной на экспорт. Однако правительство не могло навести в стране порядок и обуздать террор.

12 сентября 1980 г. в Турции произошел очередной, третий по счету, военный переворот. Руководство вооруженных сил сформировало Совет национальной безопасности (СНБ), ставший высшим органом власти и подотчетное совету правительство. СНБ возглавил начальник генерального штаба генерал Кенан Эврен. Правительство С. Демиреля было свергнуто, парламент распущен, деятельность политических партий приостановлена, а в 1981 г. все политические партии были распущены.

Военная администрация обрушила репрессии на всех, кого считала ответственными за политический экстремизм и терроризм. Самый мощный удар был нанесен по военизированным структурам ПНД и леворадикальным группировкам. Были проведены массовые аресты, конфисковано огромное количество оружия. В течение года военным властям удалось сбить волну терроризма. Однако репрессии не ограничивались лишь кругом лиц, непосредственно связанных с террористической деятельностью. Гонения коснулись и людей леводемократических взглядов. Состоялись судебные процессы над ру-

ководителями Рабочей партии, Общества сторонников мира, Союза писателей Турции, была разгромлена Конфедерация революционных профсоюзов. Военными властями были арестованы многие преподаватели, журналисты, деятели общественных организаций, студенты. Кроме того, тысячи студентов были исключены из вузов за участие в демонстрациях и митингах. Также репрессии затронули и политиков исламского направления. Был арестован, а затем лишен права заниматься политикой до 1987 г. Н. Эрбакан. Преследовался властями и известный проповедник Фетхуллах Гюлен.

С помощью жестких мер (запрет забастовок, приостановление действия рабочего законодательства) военным властям удалось стабилизировать экономику. В то же время военная администрация удовлетворила ряд требований трудящихся. Спад был остановлен, и даже начался небольшой рост. В качестве специалиста по экономике военные власти привлекли к сотрудничеству бывшего советника С. Демиреля Тургута Озала.

Придя к власти, военные заявляли, что в будущем намерены передать власть гражданскому правительству, и уже в октябре 1981 г. начал работу учредительный меджлис. Он состоял из СНБ (как «верхней палаты») и консультативного меджлиса в составе 160 назначенных генералами членов. Был подготовлен проект новой третьей по счету конституции Турецкой республики, которая была принята на референдуме в 1982 г.

Турция в период третьей республики. 1983–2000-е годы

Утвержденная под контролем и влиянием военных властей конституция значительно отличалась от основного закона, принятого в 1960 г.

«Для новой конституции характерны существенные ограничения демократических свобод; расширение прав исполнительной власти, особенно президента; усиление контроля государства за деятельностью политических партий и всех общественных организаций, его роли в сферах идеологии, культуры, образования. Было введено обязательное религиозное обучение в начальной и средней школе. Страна вернулась к однопалатному меджлису. Одобрение конституции на референдуме означало одновременно избрание К. Эврена президентом на семилетний срок». (Турецкая республика, с. 73)

Под контролем военных властей было образовано 15 политических партий. Новым объединениям было запрещено брать названия старых, распущенных в 1981 г. партий. К участию в выборах были допущены Национал-демократическая партия (НДП), Партия отечества (ПО) и Народническая партия (НП). Победу на выборах одержала ПО во главе с Т. Озалом, получившая 45% голосов. Это позволило ей сформировать однопартийное правительство. Т.Озал становится премьер-министром.

Правительство Т. Озала выступило с программой либерализации экономики, внедрения законов «свободного рынка», перехода к экспортноориентированной экономике, сокращения роли госсектора. По сути это была переработанная программа стабилизации 1980 г., автором которой являлся Т. Озал, и, которую так и не смогло осуществить правительство С. Демиреля. Правительство поощряло сотрудничество турецких производителей с компаниями промышленно-развитых стран, с использованием передовой иностранной техники и технологий. Поощрялось производство конкурентоспособных качественных товаров, которые шли на экспорт. Среднегодовые темпы роста ВВП середине 1980-х гг. составляли около 7%. Интенсивно развивалось сельское хозяйство, которое не только полностью обеспечило потребности страны, но и производило продукцию на экспорт. Особенно успешно в 1980-е гг. развивалась легкая промышленность. Также наращивали темпы роста машиностроение, электротехническая отрасль. Кроме того, следует отметить количественный и качественный прогресс в оборонно-промышленном комплексе. С помощью стран НАТО, прежде всего США, в Турции было освоено сборка и производство артиллерийских систем, ракет, вертолетов, и даже лицензионное производство истребителей Ф-16.

Внешняя политика Турции в период правительства Т. Озала продолжала курс на дальнейшее сотрудничество с США, участие в НАТО, на развитие всестороннего сотрудничества с Западной Европой. Однако попытка вступить в Европейское экономическое сообщество в 1987 г. оказалась для Турции неудачной; вплоть до сегодняшнего дня Турции отказывают во вступлении теперь уже в Европейский союз. Относительно новой тенденцией во внешней политике при Т. Озале стало серьезное развитие политических, экономических, культурных связей с мусульманскими странами.

«Политика Т. Озала способствовала восстановлению статуса ислама как одного из самых влиятельных институтов не только духовной, но и

политической жизни в стране. Во время его правления появились многочисленные религиозные фонды («вакуфы») социального назначения, стипендии и интернаты для неимущих учащихся. Часто за такими вакуфами стояли религиозные ордены, а за ними – крупный капитал из исламских государств. Новое законодательство предоставило особые льготы инвесторам из Саудовской Аравии, Ливии, Ирана, Ирака, Кувейта, ОАЭ, Бахрейна и Катара. Вместе тем на протяжении долгого времени власти по инициативе, прежде всего, с военного руководства страны, продолжали преследование в судебном порядке сторонников шариата, противников светской власти, то ужесточая, то смягчая практику реализации соответствующих правовых норм». (История Востока, VI, с. 354)

Политическая жизнь в третьей республике постепенно освобождалась от жестких рамок, установленных при военном режиме. В результате слияния новой Социал-демократической партии (СДП) и Народнической партии (НП) в ноябре 1985 г. появилась в Социал-демократическая народническая партия (СДНП). Но эта партия недолго доминировала на левом фланге. В 1985 г. была создана Демократическая левая партия (ДЛП), противопоставившая себя СДНП. В 1987 г. ДЛП возглавил вернувшийся в большую политику Б. Эджевит. В том же году вновь включился в политическую жизнь и другой «тяжеловес» С.Д. Демирель, возглавивший недавно созданную Партию верного пути (ПВП). Эта партия претендовала на тот же правопоцентристский электорат, который голосовал за правящую ПО. Также в политику вернулись такие «старожилы», как Н. Эрбакан и А. Тюркеш, возродившие свои партии под новыми названиями.

На фоне активизации оппозиционных партий, Т. Озал добился проведения досрочных выборов в межлис в ноябре 1987 г. Несмотря на потерю значительной части голосов избирателей по сравнению с предыдущими выборами, ПО получила 292 места из 450, что позволило ей вновь сформировать однопартийное правительство. По истечении срока президентских полномочий генерала К. Эврена в октябре 1989 г. Т. Озал был избран президентом Турции.

На рубеже 1980–90-х гг. отчетливо проявились негативные последствия проводимой ПО политики – рост безработицы, инфляция, рост внешнего долга. Сложившуюся ситуацию активно использовали в своей пропаганде оппозиционные партии. В октябре 1991 г. состоялись досрочные парламентские выборы. На первое место вышла оппозиционная ПВП, получившая 178 мест, ПО – 115, СДНП – 88, Рефах (партия Н. Эрбакана) – 62, ДЛП – 7. Было сформировано

коалиционное правительство ПВП-СДНП во главе с С. Демирелем. Дважды смещенный с поста премьер-министра военными, он вновь возглавил кабинет.

Весной 1993 г. Турцию постигла тяжелая утрата – ушел из жизни президент республики Т. Озал. Новым президентом Турции был избран С. Демирель. На пост лидера ПВП и, соответственно, главы правительства С. Демирель вместо себя выдвинул профессора-экономиста Тансу Чиллер, которая пробывала на должности премьера с июля 1993 г. по декабрь 1995 г.

Попытки Т. Чиллер продолжить курс на дальнейшую либерализацию экономики, и, особенно, планы приватизации госсектора экономики натолкнулись в коалиционном правительстве на сопротивление СДНП, в результате чего к середине 90-х годов процесс разгосударствления застопорился. Кроме того, между партнерами по коалиции возникли противоречия политического характера. По инициативе СДНП была создана совместная комиссия, подготовившая пакет предложений по обеспечению процесса дальнейшей демократизации. Но, не смотря на предварительные договоренности с СДНП, ПВП всячески тормозила их реализацию.

Значительную трансформацию претерпела сама СДНП. В результате расколов и слияний она была переименована в Народно-республиканскую партию, подчеркивая этим преемственность по отношению к НРП Кемаля Ататюрка. Партию возглавил видный турецкий социал-демократ Дениз Байкал, заявивший, что он не согласен с условиями правительственной коалиции. В итоге в сентябре 1995 г. коалиция ПВП и НРП распалась.

Последствием разногласий внутри правящей коалиции стал острый социально-политический кризис, вызванный ухудшением состояния экономики. На фоне колоссального роста инфляция в 1994 г. правительство объявило о «пакете мер по экономической стабилизации», который вызвал возмущение в обществе, ибо предусматривал замораживание заработной платы, рост безработицы. В октябре 1995 г. страну охватила волна забастовок и массовых выступлений рабочих крупных предприятий госсектора. В результате договоренности крупнейших политических партий меджлис принял закон о досрочных парламентских выборах.

Результаты выборов, состоявшихся 24 декабря 1995 г., оказались неожиданными. На первое место с небольшим отрывом вышла руководимая Н. Эрбаканом Партия благоденствия – Рефах. Голоса

избирателей и места в ВНСТ распределились следующим образом: Партия Рефах – 21,1% голосов и 158 мест в парламенте, ПО – 19,7% и 138 мест, ПВП – 19,4% голосов и 132 места, ДЛП – 14,5% голосов и 75 мест, НРП – 10,5% голосов и 50 мест. Сенсационный успех про-исламской партии стал результатом недовольства населения Турции социально-экономической политикой правоцентристов и социал-демократов.

«Парламентские выборы привели к принципиально новой в истории республики расстановке политических сил. До сих пор борьба за голоса избирателей шла между двумя политическими полюсами – правоцентристским и социал-демократическим (левоцентристским). При этом оба полюса при наличии между ними существенных разногласий по вопросам внутренней политики сохраняли четко выраженный прозападный характер, выступали за интеграцию с Западом по всем линиям. После 24 декабря размежевание переместилось в иную плоскость – образовались два новых полюса. На одном из них сосредоточились все прозападные силы – правоцентристы и социал-демократы, а на другом – Рефах, выступившая за интеграцию с исламским миром». (Турецкая республика, с. 76)

Однако, не смотря на противодействие почти всех остальных партий, в июне 1996 г. Н. Эрбакану удалось договориться с Т. Чиллер о создании коалиционного правительства. Согласно договоренностям в течение первых двух лет пост премьера должен был занимать Н. Эрбакан, затем Т. Чиллер. В новом правительстве 36 министерских постов были поделены поровну между Рефах и ПВП, при этом посты министров внутренних дел, обороны получила ПВП. Первым вице-премьером и одновременно министром иностранных дел стала Т. Чиллер.

В программе коалиционного правительства не было каких-либо радикальных идей. В ней содержались декларации о проведении либеральной экономической политики, создании справедливой системы налогов, поощрении иностранного капитала, продолжении приватизации, борьбе с инфляцией, курсе на интеграцию с ЕС, уважении подписанных Турцией «соглашений стратегического характера». И, что немаловажно, протокол о коалиции подчеркивал незыблемость принципа светскости государства.

Однако уже в самом начале деятельности коалиционного правительства обозначились серьезные противоречия между представителями обеих партий. Если Т. Чиллер настаивала на западной ориентации внешнеполитического курса страны, то Н. Эрбакан и

занимавший пост государственного министра Абдуллах Гюль стремились сбалансировать внешнюю политику Турции, укрепляя отношения со странами мусульманского Востока. Также обозначились серьезные разногласия по поводу дальнейшего развития экономики. Если Т. Чиллер и ее сторонники из ПВП настаивали на продолжении либерального курса, то Н. Эрбакан приостановил осуществление приватизационных проектов. Также были повышены зарплаты работникам бюджетной сферы.

Одной из главных проблем Турции в конце XX в. становится разгул террора в юго-восточных провинциях страны. Справедливые требования курдов по сохранению языка, традиций были подхвачены и использованы в своих целях Курдской рабочей партией (КРП), сделавшей главную ставку на террористическую деятельность. В ходе атак террористов и ответных действий правительственных сил за последние годы погибли десятки тысяч человек. Н. Эрбакан пытался нормализовать положение на юго-востоке страны путем переговоров с лидерами крупнейших курдских организаций Ирака Барзани и Талабани и даже с КРП, но эти его инициативы не получили поддержки партнеров по коалиции.

«Будучи верной своим программным установкам, партия Рефах в период пребывания у власти приложила много усилий для защиты традиционных ценностей от «чрезмерного западного влияния». Были приняты меры по защите турецкого языка и введены санкции для дикторов турецкого телевидения, злоупотребляющих иностранными словами, проведена кампания по замене иностранных названий магазинов, ресторанов и других заведений на турецкие. В стране также ограничивалось время работы игорных домов, запрещалось посещать их государственным служащим». (Турецкая республика, с. 78)

К концу 1996 г. наблюдается рост популярности партии Эрбакана; на выборах в местные органы власти она получила уже более 30% голосов. Возглавив правительство, Н. Эрбакан заявлял о неизбежности установленных конституцией принципов государства, в публичных выступлениях он снизил тон критики по отношению к США и Израилю. Однако правительство и сам премьер продолжали, как в стране, так и за рубежом, подвергаться нападкам за «происламистский» курс. Визиты Н. Эрбакана в Иран, Ливию и другие мусульманские страны вызвали недовольство прозападной элиты Турции, как и его попытки по созданию «исламской семерки», исламского общего рынка и

исламского таможенного союза. Особое раздражение правительство Н. Эрбакана вызывало у руководства вооруженных сил, которое открыто с февраля 1997 г. критиковало его политику.

В итоге в июне 1997 г. Н. Эрбакан был вынужден уйти в отставку с поста главы правительства. Н. Эрбакан заявил о сложении с себя полномочий премьера и передаче их Т. Чиллер согласно договоренностям. Однако президент С. Демирель поручил формирование правительства лидеру ПО М. Ыылмазу. События 1997 г. некоторые называют четвертым военным переворотом в истории Турции, или «постмодернистским» переворотом.

Одновременно с отставкой начались гонения на самого Н. Эрбакана и его партию. В феврале 1998 г. конституционный суд принял решение о роспуске Рефах (ПБ) «за действия, несовместимые с зафиксированным в конституции страны светским характером государства». На самого Н. Эрбакана в течение пяти лет был наложен запрет на политическую деятельность. Однако руководство Рефах было готово к подобному развитию событий. Была создана новая политическая сила — Партия Добродетели (ПБ) или Фазилет, куда вступили почти все депутаты меджлиса — члены Рефах. Лидером партии стал Реджай Кутан.

18 апреля 1999 г. состоялись досрочные выборы в ВНСТ; результаты были таковы: больше всего голосов получила Демократическая левая партия Б. Эджевита — 22,1%; второй шла ПНД, основателем которой был полковник в отставке А. Тюркеш (после его кончины партию возглавил Девлет Бахчели) — 17,9%; далее шли Партия Фазилет — 15,4%; ПО — 13,2%; ПВП — 12%. Выборы обозначили тенденцию падения популярности ведущих в 1980–89 гг. политических объединений — ПО и ПВП, что было связано с многочисленными коррупционными скандалами с участием их лидеров. И напротив, Б. Эджевит оказался единственным крупным политическим деятелем, не замешанным в подобного рода делах. В 2000 г. новым президентом Турции был избран бывший глава Конституционного суда А.Н. Сезер.

По итогам выборов была создана достаточно странная коалиция левой партией Б. Эджевита, который вновь стал главой правительства, и крайне правой ПНД; также в коалицию вошла ПО. Годы, когда это правительство находилось у власти, стали самыми трудными для Турции после переворота 1980 г.: влияние мирового экономического («азиатского») кризиса, вызвавшего обвал турецкой экономики, последствия землетрясения и неустойчивая политическая обстановка в стране.

Несмотря на отстранение происламской партии Рефах и ее лидера Н. Эрбакана от власти, позиции политического ислама в Турции на рубеже веков продолжали оставаться достаточно сильными. Вот как оценивали наблюдатели ситуацию в этот период:

«...влияние религии в стране сейчас как бы реставрировано в новых условиях после многих лет европеизации и модернизации республиканского светского режима. Это влияние настолько окрепло и укоренилось, что не всякий даже турецкий аналитик во время нахождения у власти Эрбакана мог с уверенностью утверждать, что итоги кемалистской секуляризации необратимы и что возвращение шариата в страну невозможно. Что же произошло? В поисках ответа на это вопрос следует учитывать беспрецедентное расширение социальной, финансовой, политической поддержки исламистского движения в современной Турции. И это при том, что светская элита, активно приобщившись к накопленным обществом богатствам, к внешней мощи, не хочет делиться ими с обездоленным большинством страны, как бы сама указывает ему, где искать социальную поддержку, кто готов помочь. Рыночная экономика обеспечила этому движению не только приток местных частных накоплений в форме тех же вакуфных средств, но и громадных поступлений из-за рубежа из мусульманских стран». (Турция между Европой и Азией, с. 276-277)

По всей видимости правящая светская элита осознавала, что на фоне неудач тогдашнего правительства (в первую очередь неспособности справиться с последствиями экономического кризиса) популярность исламистов вновь будет расти, и поэтому решила не допустить повторения успеха сторонников Эрбакана. Власти обрушили репрессии на исламскую теперь уже Партию Добродетели (ПД).

«ПД оказалась последней партией, представлявшей в XX в. «монополю» политический ислам в стране: в июне 2001 г. по решению Конституционного суда она была распущена. После этого ее приверженцы, расколовшиеся в парламенте на «традиционалистов» (во главе с Р. Кутаном, 48 депутатов) и «обновителей» (во главе с Р.Т. Эрдоганом), учредили свои партии: Партию счастья, активно поддержанную Н. Эрбаканом, и Партию справедливости и развития, ратующую за внедрение модели «мягкого» ислама». (История Востока VI, с. 362)

На фоне недовольства населения и признаков вызревания нового системного кризиса было решено провести досрочные парламентские выборы, которые состоялись в сентябре 2002 г. Результаты голосования оказались сенсационными: во-первых, ни одна из партий

прежнего состава ВНСТ в новый парламент не попала, а, во-вторых с 34,28% голосов убедительную победу одержала Партия справедливости и развития (ПСР); единственной оппозиционной ей партией стала НРП (19,39%) во главе с Д. Байкалом. Новое однопартийное правительство возглавил А. Гюль, а в марте 2003 г. премьер-министром стал лидер ПСР Реджеп Таип Эрдоган.

Главные усилия правительства Р. Эрдогана были направлены на преодоление последствий кризиса, обуздание инфляции и достижение экономического роста. Новые власти добились улучшения ситуации в энергетике, сельском хозяйстве, образовании. Многого делалось и делается для борьбы с безработицей, а также в области социальной поддержки населения. До 2009 г. среднегодовой прирост ВВП составлял около 6%. Показателем борьбы с инфляцией стала деноминация национальной валюты в 2006 г. Небывалой величины достиг экспорт турецких товаров. Притом интенсивно развивались и развиваются не только традиционные для Турции отрасли, такие как легкая и пищевая промышленность, но также машиностроение и сфера высоких технологий. Особо следует отметить развитие оборонной промышленности.

Несмотря на серьезные успехи в экономике, правительство Р. Эрдогана и правящая «Партия справедливости и развития» (ПСР) продолжали подвергаться критике за «исламизм». В 2007 г. страна оказалась втянута в очередной политический кризис.

«Военные и поддерживающие их светские силы забили тревогу во время президентских выборов 2007 г., когда ПСР выставила кандидатуру Абдуллаха Гюля, которого поддержало парламентское большинство. Из-за своих исламских взглядов этот политик абсолютно не устраивал армию, тем более что должность президента республики, некогда принадлежавшая Ататюрку, как правило, принадлежала бывшему военному». (Ближний Восток, с. 131)

Оппозиционная НРП бойкотировала голосование в парламенте, чтобы сорвать избрание А. Гюля. На улицы турецких городов вышли сотни тысяч человек с портретами Ататюрка и лозунгами против избрания «президента-исламиста», сторонники правящей партии также провели не менее многочисленные манифестации в поддержку избрания нового президента. В итоге дело дошло до роспуска парламента и внеочередных выборов в парламент.

«После следующих выборов (22.07.2007 г.) ПСР имела в меджлисе 340 мест; на этот раз уже два ее главных оппонента в меджлисе имели:

Народно-республиканская партия – 98 мест и Партия националистического движения – 70 мест. Более того, в конце августа 2007 г. второй человек в правящей партии, Абдуллах Гюль, был избран (через парламент) президентом страны. Таким образом, и исполнительная, и законодательная власть в стране оказались в руках умеренных исламистов». (Киреев, 2010, с. 20)

Однако на этом противостояние ПСР и ее противников, как гражданских в лице оппозиционных партий, так и военных не завершилось. Была предпринята неудачная попытка запретить деятельность ПСР через суд. Затем последовали ответные удары: были заведены уголовные дела по подрывной деятельности группы военных и гражданских лиц («Эргенекон») и факту попытки военного переворота («Бальёз»). По обоим делам были арестованы сотни высокопоставленных отставных и действующих военных. 12 сентября 2010 г. состоялся референдум, утвердивший поправки в конституцию страны по ограничению влияния военных, что стало крупной победой правящей партии. На очередных парламентских выборах в 2011 г. ПСР одержала убедительную победу, набрав почти половину голосов избирателей, и вновь сформировала однопартийное правительство.

Успехи в Турции в 2000-е гг. впечатляют. По размерам экономики страна поднялась с 26 на 17 место, увеличив объем ВВП с 230 в 2002 г. почти до 800 млрд. долларов к 2012 г. За эти годы заметно повысился жизненный уровень жителей страны. Строительный бум до неузнаваемости изменил облик многих турецких городов. При сохранении нынешних темпов роста экономики Турция может в течение следующего десятилетия выйти на уровень промышленно развитых стран.

Вопросы и задания

Каковы основные причины начала национально-освободительной борьбы в Турции?

Дайте оценку политике реформ Мустафы Кемаля (Ататюрка).

Каковы основные черты развития Турции в 1938–1960 гг.?

Дайте характеристику политической ситуации в период Второй республики

Дайте оценку политической роли армии в истории Турецкой республики.

В чем причины кризиса рубежа 1970–1980-х гг.?

В чем особенность политической роли ислама в Турции?

Дайте общую характеристику внутренней и внешней политики ПСР.

Литература

Ближний Восток: война и политика / Под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. – М., 2010. – 288 с.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006. – 717 с.

История Востока: в 6 т. Т. 6.: Восток в новейшее время: (1945–2000 гг.) – М.: Вост. лит., 2008. – 1095 с.

Киреев Н. Г. История Турции. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. – 608 с.

Киреев Н.Г. Турция: неудачи радикального исламизма и успехи умеренного / Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий. Сборник статей. – М., 2010. – 256 с.

Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. – М.: Институт востоковедения РАН – Крафт+, 2001. – 536 с.

Турецкая республика. Справочник. – М., 2000. – 344 с.

Глава III

Египет

Египет в 1918–1945 годах

По окончании Первой мировой войны Египет формально обрел независимость, но фактически оставался под контролем Великобритании. Однако под напором революционного движения 1919–1921 гг. британские власти были вынуждены заявить об отмене протектората и о признании независимости Египта. Сохранялось военное присутствие Великобритании в Египте: английские войска и английские советники в египетской армии.

В апреле 1923 г. Египет становится конституционной монархией с двухпалатным парламентом. Согласно конституции король мог в любой момент распустить парламент. Также конституция провозглашала «незыблемость» прав и привилегий иностранцев в Египте.

Воспользовавшись убийством египетским террористом в ноябре 1924 г. английского генерал-губернатора Судана, англичане отстранили от участия в правительстве представителей партии «Вафд» и вытеснили египетские войска из Судана. Долгое время партия «Вафд» оставалась крупнейшей политической организацией Египта; ни одна из организаций не могла сравниться с ней ни по численности членов, ни по разветвленности структур по стране, ни по влиянию на властные структуры. Однако в 1929 г. в Египте возникло движение, которому со временем удалось стать одной из ведущих политических организаций в стране. Речь идет об Ассоциации Братьев-мусульман, основанной учителем из города Исмаилия шейхом Хасаном аль-Банной.

«На первых порах она не выделялась из десятков прочих мусульманских групп и организаций, созданных для чисто религиозных, культурных или благотворительных целей. Однако постепенно ее влияние стало расти, и в 1934 г. ее центр был переведен в Каир. Секрет успеха Ассоциации заключался в умелом сочетании традиционного исламского мировоззрения и современных методов организации и пропаганды. В Египте, стране с давними традициями мистицизма и таинственности политической жизни, с многовековым влиянием суфизма, Ассоциация во многом копировала прак-

тику суфийских братств (деление на «посвященных» и «непосвященных», строгую иерархичность, наличие *фидаяв*, т.е. жертвующих собой). В то же время строгая централизация управления, культ вождя, сложная сеть ячеек и военизированных групп, как и молодежных организаций скаутов, были явно заимствованы у европейских тоталитарных партий, причем более удачно, чем это пытались сделать «Вафд» или ультра националисты из партии «Мыср аль-фатат» («Молодой Египет»). Но, конечно, основной причиной успеха Братьев-мусульман была их идеология. Выход из всех трудностей они искали в восстановлении исламского халифата, конституцией которого должен быть Коран. Этот простой рецепт был чрезвычайно притягателен для широких масс верующих мусульман, искавших утешения в религии». (История Востока т. V, с. 193)

Братья-мусульмане постоянно укрепляли и расширяли свои структуры, и к 1936 г. превратились в чрезвычайно влиятельную политическую организацию, имевшую свои ячейки во всех провинциях, городах и даже некоторых селах Египта. Более того, стали возникать филиалы организации вне Египта – в Сирии, Палестине и других странах. Братья-мусульмане положили начало исламскому фундаментализму, но это было не просто проявление радикального ислама, что случалось и до них. Братья-мусульмане попытались соединить исламские ценности с европейской, западной формой организации.

Египет сильно пострадал от мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. За годы кризиса стоимость египетского экспорта сельхозпродукции хозяйства уменьшилась в два раза; также в три раза упали зарплаты рабочих, численность безработных достигла 300 тыс. человек. Экономический кризис, а также ужесточение политического режима привели в 1931–1934 гг. к массовым антиправительственным выступлениям. В итоге в декабре 1935 г. англичане вынуждены были смягчить контроль над Египтом, и в мае 1936 г. состоялись выборы, на которых победила партия «Вафд». Ставший главой правительства ее лидер Наххас паша заключил в августе 1936 г. кабальный договор с Англией. Договор 1936 г. стал причиной падения популярности «Вафда», и в 1937 г. эта партия была отстранена от власти.

Накануне и во время Второй мировой войны часть египетской элиты стала ориентироваться на фашистскую Италию и гитлеровскую Германию. Симпатии к немцам проявляли некоторые родственники короля, начальник его канцелярии Али Махир, часть министров и генералов.

С 1938 г. фактически Египтом правил Али Махир паша, имевший большое влияние на молодого короля Фарука (с 1936 г.). Махир использовал в своих интересах недовольство египтян договором 1936 г. Он и его единомышленники склонялись к переориентации от Великобритании к державам «оси». Но под давлением Англии Махир был вынужден в сентябре 1939 г. разорвать отношения с Германией. Однако отношения с фашистской Италией — союзницей Германии — тогда разорваны не были. Сам король Фарук имел связи с итальянской королевской семьей, а через египетских дипломатов в Европе, Турции и Иране также контактировал тайно и с Германией.

«Когда осенью 1940 г. итальянские войска наступали в глубь Египта, многие националисты Египта принимали всерьез декларации Муссолини о том, что Италия, мол, воюет не против египтян, а только за изгнание Англии из долины Нила. Египет продолжал сохранять нейтралитет, несмотря на захват части его территории германо-итальянцами (весной 1941 г. в страну прибыл германский Африканский корпус генерала Роммеля) и бомбардировки Каира. Али Махир, замененный на посту премьера бесцветными Х. Сабри, потом — Х. Сирри, сохранял влияние и поддерживал, в том числе денежно, Ассоциацию Братьев-мусульман, выступавшую против участия Египта в войне. Фашистская агентура открыто уверяла египтян, «что Гитлер — прямой потомок пророка Мухаммада, что он принял мусульманство и что его заветная цель — освободить все арабские народы от чужеземного господства». Были даже организованы массовые прогерманские демонстрации в Каире. На германскую разведку работали тогда некоторые офицеры египетской армии, в том числе молодой Анвар Садат, будущий президент Египта». (История Востока т. V, с. 195).

Тем временем высадившиеся в Ливии части вермахта под командованием Э. Роммеля совместно с итальянскими войсками развернули наступление на Египет. Британское господство на Ближнем Востоке оказалось под угрозой. Когда в феврале 1942 г. Фарук пытался воспользоваться поражением англичан под Бенгази и назначить кабинет профашистской ориентации, Великобритания пошла на временное сотрудничество с «Вафдом». Под военным давлением англичан Фарук назначил премьером лидера «Вафда» Наххас пашу. Придя к власти, вафдисты развернули борьбу против фашистской агентуры. Были арестованы даже некоторые принцы и генералы. Египетская армия не принимала участия в боях, зато Египет поставлял британцам гражданскую и военную продукцию, сотни тысяч египтян обслуживали размещенные в Египте английские войска.

В период правления «Вафда» были приняты законы об обязательном страховании рабочих и легализации профсоюзов, а в 1943 г. были установлены дипломатические отношения в СССР. Однако лидерам «Вафда» не удалось добиться полной независимости Египта — под давлением англичан в октябре 1944 г. Наххас был отправлен в отставку, поскольку к тому времени исход Второй мировой войны был очевиден и британцы уже не нуждались в этой партии как противовесе профашистским кругам в Египте.

На состоявшейся в Каире марте 1945 г. конференции была учреждена Лига арабских государств (ЛАГ). То, что сама конференция прошла в Каире и то, что генеральным секретарем этой организации стал египтянин, означало выдвижение Египта на роль лидера всего арабского мира. В том же 1945 г. Египет становится членом ООН как страна-учредитель этой организации. Таким образом, формально Египет проводил вполне самостоятельную внешнюю политику, однако Великобритания продолжала сохранять влияние на принятие важных решений, как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Египет в 1945–1952 годах

В годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы в Египте произошли существенные социально-экономические перемены. Встала на ноги египетская буржуазия. За 30 лет в 4 раза возросло число принадлежащих египтянам компаний, хотя иностранный капитал продолжал занимать господствующие позиции. В послевоенные годы активизировалась борьба египтян за полную независимость страны. По всей стране прокатилась волна забастовок и массовых выступлений.

Египет принял участие в арабо-израильской войне 1948-1949 гг. Поражение в ней подорвало влияние полуколониального монархического режима и вызвало волнения. По городам Египта прошли массовые антиправительственные демонстрации. В национально-освободительной борьбе египетского народа выросла роль ассоциации «Братья-мусульмане», которая использовала военную обстановку для усиления своих военизированных отрядов. Действиями властей «Братья-мусульмане» были загнаны в подполье. В феврале 1949 г. был убит их лидер аль-Банна.

На выборах 1950 г. победу одержала партия «Вафд». Вафдисты освободили многих политзаключенных, увеличили зарплату рабочим, но провести обещанные коренные социально-экономические реформы не решились, что вызвало новый подъем массового движения.

После провала англо-египетских переговоров в июне 1950 – октябре 1951 г. парламент денонсировал неравноправные договоры с Великобританией. Англия игнорировала решение Египта, увеличила численность своих войск и приступила к расширению зоны оккупации. Британцы жестоко расправлялись с египетскими патриотами, что вызывало еще большее возмущения в стране.

Египет в 1952–1970 годы

В ночь на 23 июля 1952 г. в Египте произошел государственный переворот, вылившийся в антиимпериалистическую, антифеодальную революцию. Захват власти был осуществлен тайной военной организацией «Свободные офицеры» по плану, разработанному ее лидером Гамаль Абдель Насером¹. Переход власти обошелся без кровопролития. Король Фарук отрекся от престола и покинул Египет. Вся власть перешла в руки Совета революционного командования (СРК). Формальным лидером революции был выдвинут генерал М. Нагиб, который был провозглашен верховным главнокомандующим и назначен председателем СРК. Насер стал его заместителем. Наиболее важным решением новых властей стал закон об аграрной реформе, принятый в сентябре 1952 г. Он предусматривал конфискацию королевских земель, изъятие (выкуп) у помещиков земель, превышающих установленный максимум.

В первые дни после революции 23 июля Насер тесно сотрудничал с братьями-мусульманами, так как те представляли собой крупней-

¹ Гамаль Абдель Насер (1918–1970) родился в Александрии в семье мелкого почтового служащего. С 1935 г. был активным участником освободительного движения. В 1938 г. закончил военное училище. В 1948–1949 гг. принимал участие в первой арабо-израильской войне, отличился в боях, был ранен. С 1949 г. преподавал в Военно-административной школе, а в 1951 г. стал профессором Академии Генерального штаба. После революции 1952 г. являлся фактическим лидером Египта. С 1956 г. и вплоть до своей кончины в 1970 г. занимал должность президента страны.

шую организацию, борющуюся за полную независимость Египта от британского господства. Однако через год после свержения короля произошел конфликт между новыми властями и исламистами – новый режим пресек попытки Братьев-мусульман участвовать в правительстве и оказывать влияние на принимаемые революционными властями решения. Вскоре отвергавший использование ислама в качестве инструмента управления лидер египетской революции Г.А. Насер обрушил на Братьев-мусульман репрессии.

«Насер оставался не просто враждебным, а безжалостным противником «Братьев-мусульман». Это проявилось, например, в его отношении к идеологическому вождю «братства» Сайеду Кутбу, который неоднократно приговаривался к тюремному заключению. Но когда выяснилось, что он продолжает атаковать насеровский «секуляризм», его светское, а не исламское руководство страной, сравнивая положение в насеровском Египте с джахилией («невежество» – так арабы называют доисламский период в своей истории), он был арестован, приговорен к смертной казни и в 1966 году казнен». (Примаков, с. 15)

Тем временем революционные преобразования в стране продолжались. 18 июня 1953 г. Египет был провозглашен республикой. Первым президентом стал М. Нагиб. Г.А. Насер становится премьер-министром и председателем СРК. Однако в 1954 г. в рядах революционного руководства произошел раскол – президент М. Нагиб был обвинен в связях с ассоциацией «Братья-мусульмане» и освобожден от всех занимаемых постов. Таким образом, позиции Г.А. Насера в руководстве Египта заметно укрепились. В марте 1955 г. им были провозглашены шесть принципов египетской революции: ликвидация империализма; ликвидация феодализма; уничтожение капиталистических монополий; установление подлинно демократической системы; установление социальной справедливости; создание сильной национальной армии. А уже в июне того же года была принята Конституция Египетской Республики, в которой страна провозглашалась социалистическим обществом. 23 июня 1956 г. египетский народ избрал Гамаль Абдель Насера первым президентом республики.

Внешняя политика республиканского Египта строилась на основе нейтралитета и неучастия в военных блоках. В первые годы после свержения монархии были сделаны попытки установить тесные связи с США. Однако просьбу о поставках американского оружия в Египет Вашингтон косвенно увязал с участием последнего в Багдад-

ском пакте. Этот военно-политический союз был создан под контролем Великобритании; в него вошли Ирак, Турция, Иран и Пакистан. Но египетские власти отрицательно отнеслись к попыткам западных держав втянуть арабские страны в этот военный блок. В ответ в октябре 1955 г. Египет подписал оборонительные соглашения с Сирией и Саудовской Аравией.

Новые власти Египта проводили политику, отвечавшую национальным интересам страны. Чтобы ликвидировать монополию Запада в поставках важнейших товаров, в том числе и оружия, официальный Каир сделал ставку на сближение с СССР и другими социалистическими странами. В 1955 г. были заключены соглашения с СССР, Чехословакией и Польшей о поставках вооружений в обмен на египетский хлопок и рис. В последующие годы СССР внес неоценимый вклад в развитие Египта. С помощью советских специалистов было построено множество важных объектов инфраструктуры и промышленных предприятий, среди которых крупнейшим стала Асуанская ГЭС. Вплоть до начала 1970-х гг. Советский Союз становится основным поставщиком вооружений в Египет, советские военные специалисты не только учат египтян обращаться с современными системами вооружений, но и сами принимают участие в военных действиях.

В июне 1956 г. был завершён вывод английских войск, и политический суверенитет Египта был восстановлен, а уже 26 июля 1956 г. президент Египта Г.А. Насер издал декрет о национализации Суэцкого канала. В ответ на это в октябре 1956 г. Великобритания и Франция разработали и осуществили план агрессии против Египта. Лондон и Париж втянули в развязанную ими кампанию против Египта Израиль, который нанес первый удар: израильские войска оккупировали Синайский полуостров и продвинулись на несколько десятков километров к Суэцкому каналу. Тогда под предлогом защиты судоходства Англия и Франция начали высадку своих войск в зоне Суэцкого канала. Однако, несмотря на абсолютное военное превосходство союзников, капитуляции Египта не последовало. В Порт-Саиде армия и население оказали ожесточенное сопротивление захватчикам. Но решающую роль в пресечении тройственной агрессии сыграл СССР. В первых числах ноября со стороны Советского Союза было сделано несколько заявлений с требованием прекращения агрессии против Египта. В одном из посланий речь шла о возможном прибытии в зону конфликта советских «добровольцев».

«Призрак русского солдата-победителя еще бродил по Западу, и столкнуться с этим солдатом на Ближнем Востоке ни у кого не было ни желания, ни достаточных сил. А о том, что «рассерженного русского» лучше не трогать, прекрасно знали те, кто «допек» Москву накануне. Не дожидаясь дальнейших осложнений, команда «отбой» прозвучала одновременно в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Тель-Авиве. Агрессия была прекращена. К 22 декабря Англия и Франция вывели из Египта подразделения своих войск, а к 8 марта 1957 г. израильские части вернулись на линию перемирия. Статус-кво был восстановлен. «Холодная война» продолжена...». (Егорин, с. 87)

Безусловно, нельзя отрицать важную роль мужественного сопротивления египтян в отражении тройственной агрессии, превосходящих сил захватчиков. Но справедливости ради надо отметить, что без вмешательства в конфликт СССР Египту не удалось бы отстоять свои территориальную целостность и суверенитет. Однако окружение президента Насера и официальная египетская пропаганда сделали его победителем в этой войне, что не лучшим образом сказалось в будущем на адекватности оценки египетским лидером соотношения сил на Ближнем Востоке.

В последующие годы Египет развивал активное экономическое сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами. Было ликвидировано господство иностранного капитала в экономике, и в стране образовался сильный государственный сектор экономики.

В период правления Г.А. Насера Египет становится центром антиимпериалистической и революционной борьбы народов Ближнего Востока и Африки. Также Египет и лично президент Насер во многих странах воспринимаются в качестве лидеров арабского мира. На этой волне популярности Насера и идеи арабского единства была предпринята попытка создания единого с Сирией государства. Обе страны стремились укрепить свой суверенитет, повысить обороноспособность перед угрозой со стороны Запада и Израиля. В феврале 1958 г. было провозглашено создание Объединенной Арабской Республики (ОАР), столицей нового государства стал Каир. Президентом ОАР был избран Г.А. Насер. Объединение Сирии и Египта инициаторам этого проекта виделось лишь как первый шаг к единению всего арабского мира. В марте 1958 г. была утверждена временная конституция страны. Однако проект объединения двух стран не увенчался успехом. Реформы, проводимые в Сирии в период на-

хождения ее в ОАР (укрепление государственного сектора, внедрение плановых начал в экономику и др.), не привели сразу же к улучшению жизни большинства населения, наоборот — вызвали недовольство некоторых слоев сирийского общества, прежде всего буржуазии. В итоге после переворота 1961 г. Сирия вышла из ОАР, но отношения между двумя странами от этого не стали враждебными. Египет вплоть до 1971 г. официально продолжал именоваться ОАР.

В самом Египте реформы с социалистическим уклоном были продолжены. В начале 1960-х гг. были национализированы крупнейшие банки и газетные корпорации. Развернулось наступление государства на крупную буржуазию и землевладельцев. Были изданы декреты о национализации крупнейших компаний, промышленных предприятий и банков. В результате в Египте резко возросла роль государственного сектора экономики.

«Социально-экономические реформы 1960-х годов внесли существенные изменения в расстановку классовых сил. Были подорваны позиции традиционных господствующих классов — крупной буржуазии и латифундистов. В то же время выросло влияние средней и мелкой буржуазии города и деревни, быстро усиливались бюрократическая и технократическая фракции буржуазии, выросла численность городских средних слоев и современного рабочего класса». (История Востока т. VI, с. 159).

Наряду с очевидными успехами, в 1960-х гг. появились и серьезные кризисные явления в экономике. Главная причина заключалась в быстро растущем громоздком государственном секторе с неэффективной и коррумпированной бюрократией, что пагубно сказывалось на развитии народного хозяйства.

Катастрофой для Египта стала «шестидневная война» с Израилем. Нанеся поражение египетской армии 5–10 июня 1967 г. израильские войска оккупировали Синайский полуостров и вышли на берег Суэцкого канала. Поражение в войне вызвало серьезный кризис в экономике Египта и нанесло сильный удар по авторитету и влиянию президента Насера.

В августе–сентябре 1967 г. состоялась конференция глав арабских государств, на которой было принято решение о предоставлении Египту финансовой помощи для ликвидации последствий израильской агрессии. Большая часть средств была выделена нефтедобывающими монархиями Аравийского полуострова. Принимая эту помощь, Г.А. Насер был вынужден идти на примирение с теми, кого раньше

называл «реакционными монархиями». Тем самым война 1967 г. подорвала позиции официального Каира как безусловного лидера всего арабского мира.

«Несмотря на разгром египетской армии, крушения режима Насера не последовало — раис сохранил свой пост и приступил к серьезному перевооружению и подготовке египетской армии. Поражение в войне позволило Насеру приступить к чисткам в армии и ликвидировать альтернативный центр силы, создававшийся в ее недрах в 60-е гг. и состоявший преимущественно из офицеров ВВС и военной разведки». (Ближний Восток, с 48)

Тем не менее, поражение в войне обострило внутривосточную обстановку в Египте. Было предпринято несколько попыток по свержению президента Насера. Однако несмотря на катастрофу 1967 г. Насер продолжал пользоваться поддержкой большинства населения Египта, и все попытки переворота были сорваны. После войны происходит более тесное сближение с СССР, фактически оформляется военный союз двух стран. При СССР помощи были достигнуты заметные успехи в повышении боеспособности вооруженных сил Египта, и в то же время Египет становится еще более зависимым от Советского Союза. С советской помощью к 1970 г. удалось прекратить налеты израильской авиации на территорию Египта.

Однако катастрофа 1967 г. и последующие события (удары израильских ВВС, экономические трудности, внутривосточные проблемы) подкосили здоровье египетского лидера. Г.А. Насер скончался 28 сентября 1970 г. Главой государства становится вице-президент Анвар Садат, которого в начале воспринимали лишь как временную фигуру. Однако ему удалось сконцентрировать в своих руках рычаги управления страной и отстранить от власти многих видных соратников Г.А. Насера.

Египет в 1970–1981 годах

С приходом к власти президента Садата происходит пересмотр как внутренней, так и внешней политики Египта. Начинается постепенная переориентация Египта от союза с СССР к сотрудничеству со странами Запада. Также Садат сворачивает социалистические преобразования Насера и приступает к либерализации экономики страны. В 1971 г. была проведена «зачистка» госструктур от т.н. «левых» насеристов и замена их сторонниками буржуазно-либерального кур-

са. Кроме того, были реабилитированы и восстановлены в званиях офицер, уволенные из армии при Насере, освобождены из тюрем политические заключенные, в том числе и видные деятели запрещенной в 1954 г. ассоциации «Братья-мусульмане», нескольким их лидерам было разрешено вернуться из эмиграции.

Хотя для видимости Садат и продолжал развивать отношения с СССР, он одновременно предпринял шаги к установлению более тесных отношений со странами Запада. В декабре 1970 г. по инициативе Садата были установлены неофициальные контакты с президентом США Никсоном. Также начинается сближение Египта с арабскими монархиями Персидского залива.

«11 сентября 1971 г. была принята первая со времени революции 1952 г. постоянная конституция. Она содержала важные статьи относительно «демократизации общества», «расширения личных свобод», запрещала секвестр и национализацию частной собственности, объявила ислам государственной религией, а принципы *шариата* – «основным источником законодательства», заменила старое название страны – ОАР – новым Арабская Республика Египет (АРЕ). По конституции страна оставалась президентской республикой. Внутриполитическое положение страны с начала 1970-х годов вплоть до октября 1973 г. продолжало обостряться. С середины 1971 г. начался подъем рабочего и студенческого движения под лозунгами проведения социально-экономических реформ в интересах трудящихся, противодействия наступлению правых сил и, главное, урегулирования ближневосточного конфликта. Выражая недовольство положением «ни войны, ни мира», студенты требовали от президента принятия решительных мер для освобождения оккупированных территорий». (История Востока, т. VI, с. 162).

Безусловно, вопрос об освобождении оккупированных территорий требовал своего решения. При участии советских офицеров были подготовлены планы по вытеснению израильских войск с территории Египта, но о конкретной дате начала военных действий речь не шла. Советское руководство не было проинформировано о планах египетского командования. Одним из разработчиков плана новой войны был командовавший в то время египетскими ВВС генерал Хосни Мубарак. Подготовка к войне велась в строжайшей тайне, и египтянам удалось застать врасплох израильтян. 6 октября 1973 г. египетские войска форсировали Суэцкий канал и прорвали оборонительные линии израильских войск. В первые дни боев Израиль понес ощутимые потери: десятки самолетов, сотни танков, тысячи солдат... Однако успех

египетской армии не был продолжен по непонятным причинам. Израильские войска, оправившись от удара, перешли в контрнаступление, создав угрозу окружения египетских войск на Синае, подойдя на расстояние в сто километров к Каиру. Нефтедобывающие арабские страны, прежде всего Саудовская Аравия, ввели эмбарго на поставки нефти странам, оказывающим помощь Израилю, что привело к скачку мировых цен на «черное золото». Тогда при посредничестве США Садат пошел на одностороннее перемирие с Израилем, подставив, таким образом, своего союзника – Сирию. Несмотря на отсутствие видимых успехов, Садат заявил о победе в войне с Израилем.

«Патовый итог» октябрьской войны 1973 г. свидетельствовал, по существу, о том, (что) время разговора с арабами силой прошло, время переговоров настало. Этот стратегический вывод из войны, сделанный в Каире, Тель-Авиве и других столицах мира, и был положен в основу будущих отношений. Что же касается Садата и его действий, то можно его понять, когда он задумал (или ему предложили) в обмен на мир с Израилем вернуть Синай, но также можно его осуждать, поскольку в любом случае он подвел сирийцев и других арабов, сражавшихся с Израилем на «втором фронте». «Своя рубашка» у Садата оказалась «ближе к телу», но ... его действия так и остались тайной, унесенной историей...». (Егорин, с. 242).

В тоже время есть мнение, что даже после начала израильского контрнаступления у Египта были возможности переломить ход войны и разгромить израильские войска. Главное причиной же согласия египетского руководства на перемирие с Израилем было давление со стороны США. Как бы то ни было, именно после войны 1973 г. процесс сближения Египта и США ускорился. В ходе переговоров о перемирии, которые велись при посредничестве США, одну из ключевых ролей сыграл Х. Мубарак. После войны его влияние усилилось, президент А. Садат выдвигает его на должность вице-президента, т.е. второго человека в стране.

После октябрьской войны А. Садат продолжил начатые им преобразования. В апреле 1974 г. была провозглашена политика «открытых дверей» и «либерализации экономики». Проводимые в Египте реформы при сохранении госсектора предусматривали также поддержку частного сектора экономики, привлечение иностранных инвестиций и т.д. Кроме того, администрация Садата продолжила курс на переориентацию внешней политики Египта на сотрудничество со странами Запада, в первую очередь с США – в ноябре 1973 г. между

государствами были восстановлены дипломатические отношения. После визита президента Никсона в Каир в июне 1974 г. значительно возросла техническая и военная помощь США. С 1976 г. и до последнего времени Египет занимал второе место после Израиля в американской программе помощи зарубежным странам. После поездки Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г. начинаются трехсторонние американо-израильско-египетские переговоры под эгидой президента США Д. Картера. Их итогом стало подписание в сентябре 1978 г. кэмп-дэвидских соглашений. На основе этих соглашений 26 марта 1979 г. в Вашингтоне был подписан мирный договор между АРЕ и Израилем. Условиями подписанного документа стали установление дипломатических, экономических и культурных отношений между сторонами, эвакуация в течение трех лет израильских войск с Синайского полуострова, демилитаризация Синай после возвращения его под египетский контроль. В то же время в соглашениях с Израилем не затрагивалась палестинская проблема. В итоге сепаратная сделка Садата с Израилем была осуждена арабскими странами. В 1979 г. было приостановлено членство Египта в ЛАГ и организации «Исламская конференция». Почти все арабские страны разорвали дипломатические отношения с Каиром. Египет полностью потерял свое влияние в арабском мире.

«Само подписание египетско-израильского мирного договора могло бы стать по большому счету шагом вперед. Но то, что Садат спасовал, сдал позиции, которые могли привести к *непрерывности* процесса урегулирования, – этот факт трудно опровергнуть. Чисто египетский национализм Садата, его податливость на уговоры Вашингтона фактически привели к тому, что были резко ослаблены переговорные позиции и палестинцев, и сирийцев». (Примаков, с. 181).

Продолжали ухудшаться отношения Египта с Советским Союзом. 15 марта 1976 г. Египет в одностороннем порядке денонсировал Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом 1971 г. В декабре 1979 г. Египет принял решение о высылке около сорока советских дипломатов, мотивируя свое решение протестом против ввода советских войск в Афганистан.

Тем временем политические и экономические преобразования Садата не приносили желаемых результатов. Несмотря на оживление экономики, ему не удалось покончить с нищетой и безработицей. Также Садат не смог добиться общественной поддержки кэмп-

дэвидских соглашений. Ко второй половине 1981 г. стало ясно, что режим Садата охвачен тяжелым кризисом и власти не в состоянии взять ситуацию под контроль. Ответом на выражение недовольства различными группами населения стали массовые политические репрессии. Было арестовано около 1,5 тыс. оппозиционеров самой разной ориентации: исламисты, христиане-копты, либералы, левые насеристы, коммунисты и др. В то же время ухудшились отношения с СССР – советский посол и ряд дипломатов по ложному обвинению были высланы из страны, а отношения между двумя странами были фактически заморожены.

Но роковая угроза для А. Садата исходила оттуда, откуда он не ждал опасности. Заговор против президента возник в среде младшего звена пехотных офицеров. На военном параде 6 октября 1981 г. из ехавшей в колонне военной машины выскочили солдаты и открыли огонь по трибунам. Президент А. Садат был убит. Непосредственные исполнители и организаторы покушения – члены действовавшей в войсках тайной экстремистской организации «аль-Джихад» были казнены. Однако вопрос об истинных заказчиках покушения на египетского президента остался открытым.

«Множество совпадений и нелогичных поворотов в развитии событий, связанных с убийством Садата, породило массу вопросов, спекуляций и предположений... Несмотря на строгие меры безопасности, заговорщикам удалось добиться участия в параде трех незнакомых никому военнослужащих... Никто не проверил наличие оружия и боеприпасов. Среди некоторых исследователей этого периода высказывается предположение, что к заговору были причастны не только исламские фундаменталисты, но и внешние силы, в частности Соединенные Штаты, которые решили, что дальнейшее пребывание Садата на посту президента стало мешать проведению нужной им политики в арабском мире». (Князев, с. 283)

После гибели А. Садата в стране было объявлено чрезвычайное положение, действовавшее вплоть до начала 2011 г., а власть перешла к вице-президенту Хосни Мубараку, который на референдуме 13 октября 1981 г. был избран президентом Египта.

«На Западе деятельность Садата была оценена весьма высоко: он первый арабский политический деятель (и вообще первый араб), удостоившийся Нобелевской премии (1978 г.). В арабском же мире и в Египте на нем длительное время лежало неизгладимое клеймо предателя и еретика». (История Востока, т. VI, с. 166).

Египет в 1981–2012 годах

Первые годы правления президента Мубарака были весьма успешными для Египта. Ему удалось стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране, избежать эскалации насилия, анархии и террора. Были приняты меры по установлению контроля над мусульманскими фундаменталистскими организациями. С одной стороны проводился жесткий курс в отношении экстремистских группировок («Исламский джихад» и «аль-Джамаа аль-ислямийя»), а с другой — налаживалось сотрудничество с умеренными фундаменталистами (ассоциация «Братья-мусульмане»).

Также были сделаны шаги, направленные на смягчение народного недовольства и расширение социально-политической поддержки режима. Президент объявил о своем намерении построить «Египет для всех». Из тюрем были освобождены многие оппозиционные деятели. Прекратив преследование легальных партий, президент содействовал оживлению внутривнутриполитической жизни. Наряду с официальной, в Египте появилась и оппозиционная печать, получившая возможность свободно выражать на своих страницах альтернативные мнения и конструктивную критику.

В первые годы правления Мубарака отчетливо проявилась тенденция к демократизации политической системы Египта в условиях систематически продлеваемого закона 1981 г. о чрезвычайном положении, принятом после убийства А. Садата. У наблюдателей складывалось впечатление, что происходит переход на более высокую стадию демократии по сравнению с предыдущим периодом. Подтверждением этого можно было считать заметный рост роли судов, которые стали демонстрировать необычную свободу, пересматривая либо аннулируя положения предшествующих лет, противоречащие конституции. В 1980-е гг. реальную независимость обретает Верховный конституционный суд Египта. А в 1983 г. возобновила свою деятельность оппозиционная партия «Новый Вафд».

«Важнейшим событием политической жизни явились выборы в парламент, основанные на многопартийной системе, в мае 1984 г. Президент обещал провести первые после революции 1952 г. «свободные, честные и подлинные» выборы и, тем самым, консолидировать свою власть, продемонстрировать толерантность и утвердить себя в качестве популярного лидера. Свободные выборы должны были нейтрализовать недовольство и ослабить напряженность в стране, ознаменовать начало новой эры. По-

беда доминирующей партии, использующей в полном объеме административный ресурс, не вызвала сомнений. В результате Национально-демократическая партия получила 73% голосов, что дало ей возможность иметь 389 мандатов в Народном собрании, а «Новый Вафд» – 15,1% голосов, т.е. 59 депутатов. Одной из причин успеха «Нового Вафда» был его избирательный альянс с «независимыми» представителями запрещенной ассоциации «Братья-мусульмане». (История Востока, т. VI, с. 167)

Важнейшим достижением внешней политики Х. Мубарака стало возвращение Египта в ЛАГ и восстановление отношений с другими арабскими странами, постепенное восстановление утраченных позиций в арабском мире. Всего этого Мубарк смог добиться, не разрывая отношений с Израилем и сохраняя партнерские отношения с США. Также в период правления Мубарака стали постепенно нормализовываться отношения СССР, а затем, в 1990-е гг., установились стабильные дружеские отношения с Российской Федерацией.

«К рубежу 1980–1990-х годов казалось, что президенту ценой невероятных усилий удастся преодолеть тяжелое экономическое положение, вытащить страну из «болота бедности», выйти из заколдованного круга нерешенных хозяйственных проблем и, более того, вывести Египет в число новых индустриальных стран. Темпы экономического роста стали относительно устойчивыми, хотя еще недостаточными для перехода в разряд новых индустриальных стран». (История Востока, т. VI, с. 169)

Однако в последующие годы события развивались не в пользу правящего режима — как в силу объективных, так и субъективных причин. Если первый период президентства Х. Мубарака (1981–1991) характеризовался проявлениями тенденции к демократии, оживлением внутривнутриполитической жизни, то второй период (с начала 1990-х годов) — характеризуется ужесточением борьбы с нелегальной оппозицией и ограничением деятельности легальной. С этого времени можно говорить о стагнации политического режима, его неспособности или нежелании идти на диалог с широкими слоями египетского общества.

Главной оппозиционной силой в Египте продолжала оставаться ассоциация «Братья-мусульмане». Эта организация обладала четкой иерархической структурой и жесткой дисциплиной. Ее лозунги, облеченные в понятную религиозную форму, отвечали настроениям достаточно широких слоев египетского общества. На рубеже столетий «Братья-мусульмане» неплохо приспособились к новым реалиям

и демонстрировали политическое долголетие. В период относительной либерализации политического режима в первый период правления Х. Мубарака исламисты лучше других общественных движений воспользовались сложившейся ситуацией. «Братья-мусульмане» добились от властей уступок в направлении исламизации общественной жизни: была принята поправка к конституции, признавшая шариат основой законодательства, расширилась исламская тематика в печати и на телевидении и т. д.

Стараясь не отставать от времени, исламисты осваивали и новые формы организации политической борьбы. Еще в 1980-е гг. была децентрализована система управления, что позволило усовершенствовать процесс принятия решений провинциальными отделениями ассоциации «Братья-мусульмане». Для распространения своего влияния в египетском обществе «Братья-мусульмане» создают специальные структуры по работе с влиятельными синдикатами лиц «свободных профессий», студенческими союзами, клубами университетских преподавателей и др. Созданная исламистами специальная сеть стала оказывать социальные услуги вышеназванным слоям населения. Благодаря деятельности активистов из числа «Братьев-мусульман» удалось добиться повышения заработной платы молодым преподавателям вузов, обеспечить наиболее нуждающихся из них дешевым жильем и улучшить их медицинское обслуживание. Тем самым «Братья-мусульмане» усилили свой авторитет и во второй половине 1980-х гг. установили полный контроль в советах правлений клубов преподавателей крупнейших университетов страны. Также успешной была деятельность «Братев-мусульман» в студенческих союзах и кампусах. К концу 1980-х гг. исламисты завоевали большинство мест в студенческих союзах университетов Каира, Александрии и других крупных городов Египта. Религиозную пропаганду среди студентов «братья» подкрепляли практической работой по улучшению их материального положения: обеспечение бесплатным медицинским обслуживанием, дешевыми учебниками и др. Кроме того, «Братья-мусульмане» на протяжении 1990-х годов шаг за шагом одержали крупные победы на выборах руководящих советов синдикатов профессионалов, объединявших лиц «свободных профессий»: адвокатов, врачей, инженеров и др.

«В условиях, когда авторитарное государство с неповоротливой бюрократией оказалось неспособным проводить эффективную политику по

оказанию социальных услуг населению, исламисты создали специальную организацию, которая приняла на себя выполнение этой функции.

Синдикаты, союзы, кампусы и клубы заняли пространство легальной политики и превратились, в конечном счете, в поле брани между ассоциацией и государством. Конфронтация двух сил – государства и исламистов – приняла открытый характер в 1990 г., когда «Братья-мусульмане» попытались образовать «Комитет по координации синдикатных действий» с целью объединения усилий профсоюзов интеллигенции, что должно было усилить их политический вес. Наконец, были предприняты шаги по организации альянсов с политическими партиями. Их деятельность в синдикатах профессионалов вышла за обычные рамки чисто синдикатных акций и превратилась в открытый вызов собственным структурам и «корпоративистскому контролю государства». (История Востока, т. VI, с. 170-172)

В начале 1990-х гг. египетские власти коренным образом меняют свое отношение к исламистам и переходят от тактики ограничения их деятельности к решительной борьбе по искоренению их влияния в обществе. С одной стороны изменение позиции египетского режима в отношении политического ислама укладывалось в общемировую тенденцию начала 1990-х гг. – обученные и вооруженные США и их союзниками боевые исламистские группировки в Афганистане после падения режима в Кабуле начинают выступать против своих прежних покровителей. Особенно четко эта тенденция обозначилась после войны в Персидском заливе 1991 г., когда против США выступила организация Аль-Кайда во главе с Усамой Бен Ладеном. С другой стороны в самом Египте активизировались экстремистские террористические организации, использовавшие исламские лозунги: «Джамаа аль-джихад» и «аль-Джамаа аль-ислямийя». В июне 1995 г. в столице Эфиопии было совершено покушение на жизнь Х. Мубарака, организованное военным крылом «Джамаа аль-джихад». В ноябре 1995 г., произошло нападение на египетское посольство в Исламабаде, в результате которого десятки человек были убиты и ранены. Экстремисты активизировали террористическую деятельность и на территории самого Египта, в том числе и в беднейших кварталах Каира. Одним из самых кровавых эпизодов террора стала бойня, организованная экстремистами в Луксоре в ноябре 1997 г. Тогда погибло 70 человек, из них 58 – иностранные туристы. Египетское общество резко осудило организаторов этого теракта. Политические партии и общественные организации, в том числе и «Братья-мусульмане», религиозные лидеры и гражданские учреждения призвали

государство довести борьбу с террористами до окончательной победы.

Ответные действия египетских властей на рост политического насилия носили жесткий характер и не всегда касались только исполнителей и организаторов терактов. Если ужесточение наказания за преступления против безопасности общества и государства было действительно направлено против экстремистов и организаторов террористических актов, то законы, изменившие правила выборов руководящих органов синдикатов профессионалов и студенческих советов, должны были уменьшить влияние «Братьев-мусульман». Таким образом, правящий режим развязал репрессии не только против террористов и экстремистов, но и против течения политического ислама в целом.

«Число граждан, осужденных военными судами, увеличилось с 48 в 1992 г. до 10 312 в 1993 г.; количество смертных приговоров, вынесенных военными судами гражданским лицам, возросло с 8 в 1992 г. до 31 в 1993 г. Всего с 1992 по январь 1997 г. к смертной казни было приговорено 83 исламских боевика, а число политзаключенных, осужденных по законам чрезвычайного положения, превысило 10 тыс. (согласно данным оппозиции – 16 тыс.) в 1996 г.

Репрессии против террористов не смогли предотвратить роста политического насилия, жертвами которого в 1991, 1993 и 1995 гг. стали соответственно 30, 208 и 373 человека, преимущественно сотрудники службы безопасности, копты и иностранцы. Нападения на коптов подрывали национальное единство, а террористические акты против иностранцев угрожали одному из главных источников доходов – туризму, а также иностранным капиталовложениям. С 1991 по 1995 г. продолжалось вялотекущее противоборство между режимом и революционными исламистами. Однако после кровавых событий 1995 г. власти развернули настоящую войну против боевиков и к 1997 г. одержали, наконец, решающую победу над «Джамаа аль-джихадом», «аль-Джамма аль-ислямийя» и другими экстремистскими группами, разгромив их вооруженные формирования, уничтожив или арестовав их лидеров и активистов». (История Востока, т. VI, с. 170-172).

Однако разгром террористических группировок не означал победу правящего режима над исламизмом как идеологическим и политическим течением общественной жизни Египта. Несмотря на давление со стороны властей, «Братья-мусульмане» продолжали оставаться крупнейшей оппозиционной организацией, пользовавшейся поддержкой значительной части населения Египта. Они осуждали вылазки экстремистов и отвергали террор как форму полити-

ческой борьбы. В 1990-е гг. «Братья-мусульмане» вновь потребовали у властей исламизации и либерализации политической системы. Однако тогда их попытки создания легальной демократической партии не увенчались успехом. Правящий режим несколько раз отклонял инициативы, исходившие от умеренных исламистов. Но усилия «Братьев-мусульман» по дальнейшей исламизации Египта начинали приносить результаты. В этой связи будет интересно привести свидетельства неоднократно уже цитировавшегося крупного российского востоковеда, журналиста и дипломата Анатолия Захаровича Егорина, несколько лет проработавшего в Египте на рубеже 1960-1970 гг. Посетив страну пирамид во второй половине 1990-х гг., российский ученый обнаружил значительные перемены:

«Раньше, при президентах Г. Насере и А. Садате, мы почти не замечали того, что сейчас ощущается повсеместно, – настойчивой исламизации образа жизни населения. Так, находясь днем в редакции «Аль-Ахрам», мы были свидетелями, как все сотрудники, едва с соседнего минарета из громкоговорителя раздался призыв муэдзина к молитве, бросив дела, дружно вышли в коридор, стали в ряд (начальник впереди) и, протянув руки к небу, начали шептать молитву. Через несколько часов, когда с минарета раздался тот же призыв, действия повторились... И это в газете, которая модничает своим прозападным стилем...

Не преувеличим, если скажем, что сегодняшнее египетское общество буквально пронизано исламскими организациями – официальными, полуофициальными, подпольными, переплетенными друг с другом». (Егорин, с. 286-287)

И вот впечатления А.З. Егорина от посещения Александрии, где он не был больше двадцати лет:

«По пятницам во время дневной молитвы (от 12 до 13) весь 5-миллионный город сидит рядами и молится. Не ходят трамваи, скучают извозчики. Молятся даже во всех учреждениях: в коридорах стоят в ряд служащие и делают это хором...

Египет на глазах одного поколения «позеленел» от ислама. «Позеленела» от него и жемчужина у моря Александрия». (Егорин, с. 322)

Исламизация Египта и активность «Братьев-мусульман» были далеко не единственным фактором, расшатывавшим режим Х. Мубарака. В первые годы XXI в. общая ситуация в Египте начала ухудшаться. Предпринятые Х. Мубараком и его окружением экономические реформы, направленные на укрепление права собственности, рост

частного сектора, финансовую стабилизацию и построение либеральной экономики, не дали ожидаемых результатов. Неудачи в сфере экономического развития можно связать с усилением коррупции на фоне почти полной неподконтрольности исполнительной власти институтам гражданского общества. Также одной из важнейших проблем для Египта продолжал оставаться угрожающий прирост населения и рост численности наиболее обездоленных слоев общества как в деревне, так и в бедных кварталах на окраинах крупных городов.

«Несмотря на то, что правительству удалось несколько снизить прирост населения (с 2,6% в 1970 г. до 2% в 2002 г.) и масштабный экспорт рабочей силы, в стране сохранялась большая армия безработных и полубезработных (неофициальная оценка составляет 15–25%, вдвое превосходя правительственные цифры). Это оказывало серьезное воздействие на экономическое и социально-политическое положение в стране, которая имела самые высокие в регионе внешний долг и дефицит платежного баланса» (История Востока, т. VII, с. 169)

Падение популярности Х. Мубарка также можно связать с докатившимися до Египта последствиями мирового экономического кризиса конца 2000-х гг. в виде роста безработицы и повышения цен на продовольствие. Однако накапливавшееся в самых разных слоях египетского общества недовольство правящим режимом наиболее ярко проявилось не в среде городской бедноты, а среди наиболее образованной и активной части египетской молодежи, завсегдаев социальных сетей Twitter и Facebook. Правящий почти 30 лет режим во главе с престарелым президентом, окруженным коррумпированными родственниками и соратниками, казался молодым египтянам чем-то противоестественным, отжившим свое. Навязчивый культ личности престарелого президента с восточной спецификой также не мог не раздражать образованную часть египетского общества. Хотя, если быть справедливым, на фоне соседних арабских государств жители Египта имели гораздо больше гражданских прав и свобод и репрессивный аппарат здесь был гораздо «гуманнее», чем например в Ираке времен С. Хусейна или в Сирии.

Толчком к началу массовых протестов послужили события в Тунисе, приведшие в январе 2011 г. к падению правившего в этой стране режима президента Бен-Али. В Египте антиправительственные демонстрации начались во второй половине января 2011 г. Протестующие атаковали полицейские машины и участки, административные зда-

ния, офисы правящей партии, телецентры и здания МИД и МВД. Помимо отставки президента, демонстранты требовали отмены чрезвычайного положения, введенного еще в 1981 г. после убийства А. Садата, борьбы с безработицей, увеличения минимальной заработной платы, решения проблемы нехватки жилья. Манифестанты выступали также против роста цен на продовольствие, отсутствия свободы слова и низкого уровня жизни. Через несколько дней после начала демонстраций протеста на улицы вышли и сторонники исламистских организаций, в том числе и «Братьев-мусульман». В последних числах января протесты принимают характер массовых беспорядков, с которыми полиция справиться уже была не в состоянии. Кроме того, начавшиеся в Каире волнения перекинулись и на другие города Египта: Александрия, Суэц и т.д. Власти пытались разными мерами подавить протестное движение: были проведены аресты среди активистов оппозиционных организаций, был отключен интернет, наконец, 28 января в Каир были введены войска с тяжелой бронетехникой, но в городах Египта продолжались ожесточенные столкновения сторонников и противников режима, гибли люди. Военные старались не вступать в противоборство сторон и сохраняли нейтралитет. Симпатии к протестующим стали выражать и некоторые представители политической элиты, среди которых следует выделить крупного государственного деятеля, бывшего руководителя МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадеи. В Каире численность митингующих против властей достигала несколько сотен тысяч, а организаторы заявляли о миллионах.

Постепенно становилось понятно, что ключевой силой, главным арбитром становится армия, которая сохраняла высокий авторитет в обществе. Когда попытки Мубарка хотя бы на время остаться у власти не увенчались успехом, 11 февраля 2011 высшее военное руководство во главе с министром обороны маршалом Тантави объявило, что президент добровольно подал в отставку. Однако никакого видеозаявления самого Мубарака с заявлением об отставке не последовало. Таким образом, реальная власть перешла в руки военных — Высший совет вооруженных сил стал высшей руководящей инстанцией. Сформированное временное правительство было подотчетно именно этому органу власти. Была отменена конституция и распущен парламент. В последующие месяцы волнения практически не прекращались, но накал их многократно снизился. На состоявшихся парламентских выборах победу одержали партии, сформированные исламистами; больше всех голосов получила созданная «Братьями-мусульманми» Партия свобо-

ды и справедливости. Однако избранный всенародно парламент не обладал реальными полномочиями и был распущен через суд накануне президентских выборов летом 2012 г.

На президентских выборах 24 июня 2012 г. победу одержал кандидат от «братьев мусульман» Мохаммед Мурси. В первые же дни своего правления он нейтрализовал влияние Высшего совета вооруженных сил, отправив его членов в отставку, включая министра обороны Тантави. Сложно сейчас утверждать, насколько президент контролирует армию, но каких либо заявлений протеста со стороны военных еще не было. В декабре 2012 г., несмотря на массовые протесты либеральных сил, была принята новая конституция, разработанная исламистами.

Турция

На очередных парламентских выборах в 2011 г. ПСР одержала убедительную победу, набрав почти половину голосов избирателей, и вновь сформировала однопартийное правительство. Под руководством правительства Эрдогана страна сумела преодолеть негативные последствия кризиса 2008–2009 гг. и вновь стала наращивать темпы роста экономики. В 2011 г. рост ВВП составил около 7–8%. Успехи Турции впечатляют. По размерам экономики страна поднялась с 26 на 17 место, увеличив объем ВВП с 230 в 2002 г. почти до 800 млрд. долларов к 2012 г. За эти годы заметно повысился жизненный уровень жителей страны. Строительный бум до неузнаваемости изменил облик многих турецких городов. И это не пустые слова – миллионы турок переселились и продолжают переселяться из полутрущобных районов в современные жилые комплексы, которые вырастают на окраинах крупных городов.

Особо следует отметить развитие оборонной промышленности. Если в 1980-е гг. большим успехом считалось сборка и частичное производство иностранных образцов вооружений по лицензии, то в 2000-е гг. была сделана ставка на создание собственных разработок. Турция производит и даже экспортирует бронетранспортеры, строит корветы, ведутся работы над созданием собственного танка, беспилотных самолетов (БПЛА), также стоит вопрос о разработке собственного истребителя и т.д. Все вышеперечисленное невозможно без освоения высоких технологий, то есть нынешнее руко-

водство добивается не только количественного роста показателей экономики страны, но и качественного перехода Турции из разряда развивающихся на уровень промышленно развитых держав. И не надо быть великим прорицателем, чтобы понять – такие намерения не могут не вызвать озабоченности и противодействия «сильных мира сего». Никто не захочет делиться властью и влиянием в мире с новой турецкой элитой. Турецкие образцы вооружений уже привлекают внимание на мировом рынке вооружений: Малайзия приобрела турецкие бронетранспортеры, Египет проявил интерес к турецким БПЛА, в монархиях Персидского залива заинтересовались турецкими противотанковыми ракетами, и это только начало. И надо понимать, что никто без боя не даст турецким производителям утвердиться на мировом рынке вооружений. И дело не ограничивается только усилением ВПК, поставлена цель создания собственного бренда легкового автомобиля, в то время как мини- и микроавтобусы под турецкими названиями уже колесят по дорогам страны. Строятся атомные электростанции, в том числе и при участии России. И даже разрабатывается собственная космическая программа.

Говоря об успехах Турции за последние годы, нельзя не сказать и о промахах турецких властей. Здесь, прежде всего, речь пойдет о внешней политике. Надо признать, что провозглашенный нынешними властями лозунг «ноль проблем с соседями» в жизнь так и не воплощен. Не удалась попытка урегулирования отношений с Арменией, есть серьезные проблемы во взаимоотношениях с Ираном и Грецией, остается неурегулированной кипрская проблема. Но все вышеизложенное меркнет по сравнению с тем, что творится на турецко-сирийской границе. Поддержав одну из сторон в гражданской войне, Турция оказалась на грани вовлечения в вооруженный конфликт. Но нельзя не заметить и растущий вес Турции на мировой арене в последние годы: рост авторитета Анкары в странах Арабского Востока из-за принципиальной позиции в арабо-израильском конфликте, активность Турции на Балканах. Также следует отметить взвешенную политику турецких властей в отношениях с Москвой и Вашингтоном, развитие отношений не только со странами ЕС, но и с государствами Восточной Азии, прежде всего, с Китаем.

Летом 2013 г. Турцию захлестнули массовые антиправительственные выступления. В самый пик выступлений мировые ин-

формагентства сообщали о десятках тысячах протестующих, что, в общем-то, немало. Но для Стамбула с его практически 15-миллионным населением цифра 20-30 тысяч не является критической. В ответ на антиправительственные беспорядки на митинги в поддержку правительства вышли уже сотни тысяч турок, после чего протестная волна пошла на спад. В целом протесты почти не поколебали позиции правящей Партии справедливости и развития и ее лидера Р.Т. Эрдогана.

Египет

В июне 1913 г. Египет вновь охватили массовые беспорядки. Ситуацией воспользовалась армейская верхушка, и 3 июля в ходе военного переворота М. Мурси был свергнут.

Вопросы и задания

В чем причины поражения революционного движения в Египте после Первой мировой войны?

Дайте характеристику колониальной политики Великобритании в Египте после Первой мировой войны

Охарактеризуйте основные этапы политической истории Египта до Второй мировой войны.

В чем причины революции 1952 г.?

Охарактеризуйте основные этапы деятельности Г.А. Насера.

Дайте оценку внутренней политики А. Садата.

В чем значение и последствия кемп-дэвидских соглашений?

Проанализируйте внутреннюю и внешнюю политику Х. Мубарака.

Литература

Ближний Восток: война и политика / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. — М., 2010. — 288 с.

Егорин А.З. Египет нашего времени. — М., 1998. — 350 с.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914—1945 гг. — М.: Вост. лит., 2006. — 717 с.

История Востока: в 6 т. Т. 6.: Восток в новейшее время: (1945—2000 гг.) — М.: Вост. лит., 2008. — 1095 с.

Князев А.Г. Египет после Насера 1970—1981. — М.: Наука, 1986.

Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. — М., 2006. — 384 с.

Глава IV Сирия и Ливан

Сирия и Ливан в 1918—1939 годах

Среди арабских владений Османской империи территории нынешних Сирии и Ливана представляли собой наиболее развитые регионы, как в экономическом, так и в культурном отношении. Кроме арабов, здесь проживали турки, курды, черкесы, армяне, греки, евреи. Еще более пестрой была конфессиональная картина этого региона; здесь насчитывалось до нескольких десятков различных религиозных общин. Вплоть до начала первой мировой войны османская администрация в целом справлялась с управлением расположенными в этом регионе вилайетами. Но в годы Первой мировой войны начало нарастать недовольство населения Сирии османским правлением, местами переходившее в вооруженное сопротивление.

После ухода османских войск в 1918 г. Сирия и Ливан были оккупированы французскими и британскими войсками. Кроме того, в Сирию вступили арабские войска и эмир Фейсал, которого британское командование назначило военным губернатором. Фейсал пытался добиться признания себя королем Сирии, но Великобритания не оказала ему поддержки. Своими действиями он только деморализовал патриотические силы Сирии, которые с оружием в руках были готовы сопротивляться вторжению французских войск.

«...участь Сирии была предрешена. Лишь борьба между Англией, Францией и вмешавшимися в их спор США задерживала окончательное решение вопроса. Тем временем в Сирии и Ливане происходили патриотические демонстрации и митинги, стычки с оккупантами, особенно частые с французами в Ливане, так как англичане сумели выставить себя в роли друзей арабов. Тем не менее, именно Англия содействовала принятию решения на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. о передаче Франции мандата на управление Сирией и Ливаном. В обмен на это Франция согласилась на британское господство в Ираке, Палестине и Заиорданье. Ради этого англичане оформили свой сговор с французами на Лондонской конференции по Ближнему Востоку, а еще раньше, в январе 1920 г., способствовали тому, что Фейсал в конце концов, подписал с Францией соответствующее соглашение». (История Востока, V, с. 145)

В мае 1920 г. в Сирию вторглась 60-тысячная французская армия. 8 тысяч сирийских плохо вооруженных и плохо обученных патриотов пытались преградить ей путь, но силы были неравны. Разгромив 23 июля 1920 г. героически сражавшийся небольшой отряд сирийских войск в битве у перевала Мейсалун, 25 июля французская армия вошла в Дамаск. Фейсал покинул страну, а затем был поставлен британцами во главе только что созданного ими государства Ирак.

Установив контроль над большей частью Сирии и Ливана, французские власти стали вести себя как полные хозяева, не считаясь с местным населением, пытались всячески унижить арабов, подчеркивая свою духовную связь с крестоносцами.

«Оккупанты... уничтожили только еще зарождающуюся сирийскую государственность. Как говорили сирийцы, французы хотели «алжиризировать» Сирию и Ливан, применяя «методы марокканской администрации». Военные суды, система тотального шпионажа, массовые аресты и расправы по произволу властей, бесконечные контрибуции и конфискации обрушились на арабов Сирии и Ливана. Неудивительно, что вооруженное сопротивление захватчикам, начавшееся на территории Сирии еще в мае 1919 г. восстанием крестьян-алавитов Латакии (оно продолжалось около трех лет), вспыхнуло с новой силой в августе 1920 г. в области Хау-ран. В 1921 г. повстанческим движением был охвачен весь север Сирии, в 1922 г. демонстрации и баррикадные бои начались в Дамаске. Антифранцузские мятежи в 1922 г. вспыхивали в Сирии 35 раз. В боях тогда погибло до 5 тыс. французских солдат и офицеров. А к лету 1924 г. эта цифра увеличилась уже до 9 тыс. человек». (История Востока, V, с. 146)

Напуганные масштабом сопротивления оккупационные власти пытались привлечь к сотрудничеству отдельных представителей местной элиты: компрадорскую буржуазию, феодалов, шейхов племен, а также пытались опереться на этнические меньшинства (ассирийцев, черкесов, турок, армян, греков, евреев). Наибольшего успеха французские власти добились в Ливане, где на соглашение с французами охотно шла местная буржуазия, заинтересованная в экономических связях с Францией, а также некоторые феодальные кланы. В Ливане французы могли опереться на симпатии христиан-маронитов, наиболее богатой и влиятельной части населения Ливана. В 1921 г. в Женеве эмигранты создали Сирийско-палестинский конгресс, потребовавший ликвидации мандатов и провозглашения независимости арабских стран. Конгресс возглавил Шакиб Арслан, друзкий эмир из Ливана, который выступал за единство всех арабов в антиколониальной борьбе.

Область Джебель-эд-Друз становится одним из центров сопротивления французской оккупации, где произошли восстания в 1922-1923 гг., и более мощное в июле 1925 г. во главе с влиятельным вождем Султаном аль-Атрашем. В октябре 1925 г. уже восстал Дамаск. Французы подвергли город двухдневному артобстрелу, погибли тысячи людей. Но когда восстание охватило всю страну, французы были вынуждены поменять тактику. Они начали переговоры с исполкомом Сирийско-палестинского конгресса. В мае 1926 г. под контролем французских властей было сформировано национальное правительство Сирии, которое, правда, вскоре было разогнано. Путем частичных уступок, привлечением на свою сторону отдельных групп восставших (племенную знать, буржуазию) французским властям удалось снизить накал антиколониальных выступлений.

В 1926 г. французские власти предоставили Ливану республиканскую конституцию, были созданы парламент и правительство. Французы реализовали свое давнее намерение отделить Ливан от Сирии как страну с преобладавшим в то время христианским населением и многовековыми контактами этого населения с Западом. В то же время французские власти почти не считались с конституцией и могли отменить любое решение ливанского правительства, их не устраивавшее. Кроме того, Франция полностью контролировала оборону и внешнюю политику Ливана.

Незначительными уступками и обещаниями французы стремились расколоть ряды повстанцев. А тем временем французское командование в несколько раз увеличило численность своих вооруженных сил в регионе. Колониальная политика Франции использовала классический принцип «разделяй и властвуй»: большинство солдат французских войск в Сирии и Ливане составляли выходцы из африканских колоний (Алжира, Сенегала, Марокко и т.д.) и Индокитая. Кроме того, французы использовали вспомогательные воинские части, укомплектованные местными жителями, численность которых превышала 30 тыс. человек. Французы начали комплектовать вооруженные формирования по этно-конфессиональному признаку. Были сформированы ливанская Христианская добровольческая армия, сирийская жандармерия и полиция, а также Сирийский легион, сформированный из представителей национальных и религиозных меньшинств (черкесов, армян, курдов, алавитов, исмаилитов и др.). Последствия политики натравливания различных групп населения дадут знать о себе спустя многие годы после ухода французских ок-

купантов. Ценой огромных усилий к 1927 г. французским властям в целом удалось подавить основные очаги восстания.

«Таким образом, попытка патриотических сил Сирии и Ливана освободиться от французского господства путем вооруженной борьбы потерпела неудачу. В этой борьбе участвовали все слои сирийского общества – крестьяне, ремесленники, рабочие, купцы и даже отдельные феодалы. Несмотря на то, что большинство вождей повстанцев были феодалами, восстание с самого начала приняло характер широкого общенародного антиимпериалистического движения, целью которого было завоевание независимости Сирии. Поражение восстания объяснялось не только военно-техническим превосходством французов, их игрой на этнической и религиозной разобщенности различных групп населения Сирии и Ливана, их политическими маневрами (вплоть до формального признания независимости Ливана в мае 1926 г. и даже образования буржуазно-помещичьего национального правительства Сирии в апреле 1926 г.), но и поведением имущих классов сирийского общества. Традиционные вожди, в том числе в Джебель-эд-Друзе, как правило, отходили от восстания, как только оно выходило за рамки обычного феодального мятежа с ограниченными локальными целями. Городское купечество, стремившееся вырвать у колонизаторов с помощью повстанцев побольше уступок, в то же время не хотело разрушения домов и лавок, уничтожения товаров и упадка торговли, неизбежных в ходе боев. Поэтому разные группы сирийской элиты охотно шли на контакты с французами, поддавались на их посулы. К тому же часть этой элиты с самого начала поддерживала Францию». (История Востока, V, с. 149)

Тем не менее жертвы сирийцев были не напрасны. Восстание 1925–1927 гг. вынудило французские власти искать более гибкие формы правления. Французы были вынуждены допустить ливанскую и сирийскую буржуазию во французские акционерные компании. Кроме того, французские власти согласились на созыв Учредительного собрания. Избранное в апреле 1928 г., оно приняло конституцию, провозглашавшую Сирию независимой без какого-либо упоминания французского мандата, но французский верховный комиссар распустил Собрание. Конституция была введена в действие только в 1930 г. Она провозглашала Сирию парламентской республикой, также была добавлена статья о режиме мандатного управления.

Сирия в полной мере ощутила на себе последствия мирового экономического кризиса. В пять раз упали закупочные цены на продукцию сельского хозяйства. В то же время налоги остались на прежнем уровне, а цены на промышленные товары росли. Таким образом,

разорение крестьян, рост безработицы, элементарное недоедание значительной части населения стали причинами новой волны антиколониального движения. Притом в 1930-е гг. борьба сирийцев и ливанцев принимает отчетливый социальный оттенок. В 1930 г. были сформированы Сирийская и Ливанская коммунистические партии.

Франция вновь попыталась прибегнуть к давлению и репрессиям. В 1932 г. были распущены ливанский, а в 1933 г. – сирийский парламент. Но это лишь обострило ситуацию. И в Сирии, и в Ливане начинается подъем забастовочного движения, где только в 1933–1934 гг. прошли 45 забастовок, охватившие до 50 тыс. рабочих. Бастовавшие требовали повышения заработной платы и признания профсоюзных прав, также они выдвигали и политические требования антиимпериалистического характера. Таким образом, рабочее движение смыкалось с национально-освободительным движением. В начале 1936 г. по всей Сирии прокатилась всеобщая национальная забастовка. В итоге французские власти были вынуждены пойти на уступки: восстановление разогнанного в 1933 г. сирийского парламента, обещание отменить в будущем мандат и признать независимость Сирии, а также амнистия политзаключенных.

Также следует отметить, что Франция была вынуждена учитывать начавшееся проникновение на Ближний Восток Германии и Италии. При содействии Германии и Италии была образована Сирийская национально-социальная партия (СНСП), выступавшая за объединение Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании в единое государство «Великая Сирия». Но радикальные крайние правые силы консолидировались и среди профранцузски настроенных кругов христианской буржуазии Бейрута. В 1936 г. была образована молодежная организация боевиков «Ливанские фаланги» во главе с Пьером Жмайелем.

Летом 1936 г. во Франции к власти пришло левое правительство Народного фронта. Благодаря связям сирийских и ливанских коммунистов с Французской компартией, входившей в состав нового правительства, в сентябре 1936 г. был подписан новый договор «о дружбе и помощи» между Францией и Сирией. В ноябре того же 1936 г. был подписан и договор с Ливаном. Согласно этим договорам, и Сирия, и Ливан должны были обрести независимость в течение трех лет со дня их ратификации. Несмотря на ряд статей о военных базах, внешней политике и гарантий прав конфессиональных общин (это касалось Ливана) договоры были реальным шагом к суверенитету обеих стран.

В Сирии и Ливане подписание договоров было встречено большим энтузиазмом; казалось, недалек тот час, когда обе страны обретут подлинную независимость. На выборах в Сирии в ноябре 1936 г. победил Национальный блок, а его лидер Хашим аль-Атаси стал президентом. Была проведена легализация политических партий, на родину вернулись многие политэмигранты, включая Султана аль-Атраша и его соратников. Однако эйфория оказалась преждевременной.

В самой Франции верх стали брать сторонники жесткой линии. В январе 1939 г., французский парламент отказался от ратификации договоров 1936 г. Более того, вопреки воле сирийского парламента французское правительство в июле 1939 г. передало Искандерун (Александретский санджак или, как называли этот район турки, Хатай) Турции. Все проявления протеста были подавлены. Когда правительства Сирии и Ливана объявили об отставке, верховный комиссар Франции генерал Вейган распустил парламенты обеих стран, отменил их конституции и создал полностью подчиненные ему администрации.

Сирия и Ливан в годы Второй мировой войны.

Когда началась Вторая мировая война, в сентябре 1939 г. в Сирии и Ливане было введено чрезвычайное положение. Французские власти продолжили преследования националистов и особенно коммунистов: компартия была распущена, ее руководители арестованы, а пресса загнана в подполье. В июне 1940 г. Франция капитулировала, Париж был сдан, к власти пришло прогерманское правительство, обосновавшееся на юге страны в Виши. Но французские патриоты, покинувшие страну, продолжили сопротивление гитлеровцам, создав организацию «Свободная Франция», которую возглавил генерал Шарль де Голль.

Верховный комиссар, теперь уже от вишистского правительства, генерал Денц помогал немцам и итальянцам вывозить сырье и продовольствие из Сирии и Ливана. Это вызвало экономические трудности и рост цен. Начались голодные бунты, а затем и политические выступления, которые Денц подавил с помощью войск. Затем германо-итальянские вооруженные силы начали использовать территории Сирии и Ливана не только как тыловую базу, но и как

плацдарм для оказания помощи иракским частям, сражавшимся в мае 1941 г. против английских войск. В ответ Англия стала бомбить Сирию и Ливан. А в июне 1941 г. британские подразделения вместе с частями «Свободной Франции» вступили в Сирию. Командовавший сторонниками де Голля генерал Жорж Катру обещал отменить мандат и признать независимость Сирии и Ливана после их освобождения. Правительство Англии также поддержало это заявление. 14 июля 1941 г. англичане и деголлевцы установили свой контроль над Сирией и Ливаном. Союзники разрешили деятельность ранее запрещенных патриотических и антифашистских организаций, в том числе и коммунистической партии.

Ввиду малочисленности верных генералу де Голлю французских войск в регионе резко выросло влияние Великобритании. Сирия и Ливан были включены в стерлинговый блок, их коммуникации и средства связи контролировались англичанами так же, как их внешняя торговля и снабжение. Опасаясь дальнейшего роста британского влияния, руководство «Свободной Франции» решило перехватить инициативу. 27 сентября 1941 г. была провозглашена независимость Сирии, а 26 ноября того же года – Ливана. Но в то же время оговаривалось, что независимость будет ограничена требованиями военного времени и определена будущими договорами с Францией.

В Сирии и Ливане оживилась общественно-политическая жизнь. Возникло движение за общеарабское единство и подлинное освобождение всех арабских стран. На базе этого движения в 1943 г. была образована Партия арабского возрождения (Баас), которая сыграла значительную роль в дальнейшей истории арабских стран. Также следует отметить, что в Сирии и Ливане за годы войны значительно выросло влияние коммунистов. Это было связано как с победами СССР на фронтах Второй мировой, так и с активным участием коммунистов в деятельности Лиги борьбы против фашизма и нацизма.

В 1943 г. с согласия новых французских властей были восстановлены отмененные в 1939 г. конституции обеих республик и проведены парламентские выборы. В Сирии победу одержал Национальный блок, лидер блока Шукри Куатли стал президентом. В Ливане победил Конституционный блок, объединявший преимущественно христиан, но его также поддержали мусульманские организации во главе с Риадом Сольхом. В сентябре 1943 г. Бешар аль-Хури был избран президентом, а Риад Сольх стал премьер-министром Ливана. В ноябре 1943 г. парламент Ливана изъясил из конституции все положение

ния о привилегиях Франции. В ответ французские власти распустили парламент и прекратили действие конституции, а президент, премьер и несколько министров были арестованы. Но под давлением массовых выступлений в самом Ливане, а также прислушавшись к мнению Великобритании и США, французские власти пошли на уступки. 22 ноября 1943 г. Бешар аль-Хури и Риад Сольх были освобождены и вернулись к власти.

Между президентом аль-Хури и премьером Сольхом был заключен Национальный пакт. Кроме декларации об особом месте Ливана как части арабского мира, но имеющего особые связи с Западом, в документе содержались принципы формирования органов власти на конфессиональной основе. Согласно договоренностям президентом Ливана должен быть христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, председателем парламента — мусульманин-шиит. Принцип конфессионализма, закреплявший превосходство христиан, был основан на данных переписи 1932 г., когда в Ливане христиане составляли чуть больше половины всего населения страны. Положение стабилизировано на ближайшие десятилетия, но в последующем принцип распределения власти по конфессиональному признаку станет причиной конфликтов, кризисов и гражданской войны.

В то время как Франция пыталась затягивать передачу реальных властных полномочий законно избранным властям в Сирии и Ливане, свою игру в регионе затеяла Великобритания. Англичане вели активную пропаганду среди сирийцев и ливанцев за создание «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца» под эгидой лояльной им династии Хашимитов, которые «правили» в то время под контролем Великобритании в Трансиордании и Ираке. Националисты и в Сирии, и в Ливане шли на контакт с британцами, старались выиграть от трений между Англией и Францией, но не соглашались на создание «великосирийского» королевства.

«Стремясь закрепить свою самостоятельность, правительства Сирии и Ливана развили дипломатическую активность. В большинстве случаев они действовали совместно, ибо сохранили по взаимной договоренности единые органы, контролировавшие компании и концессии (главным образом иностранные), а также управление таможен и табачную монополию. В июле 1944 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Сирией, в августе того же года — между СССР и Ливаном. Вместе с тем, обе страны старались быть лояльными Франции, Англии и США. В феврале 1945 г.

Сирия и Ливан объявили войну Германии и Японии, что было не более чем символическим жестом, а в апреле 1945 г. подписали Декларацию ООН, став ее членами. Но еще раньше, в марте 1945 г., обе республики подписали пакт Лиги арабских государств (ЛАГ) и стали ее членами-учредителями. Пакт Лиги предписывал тесное сотрудничество между арабскими странами, «защиту их интересов и суверенитета, общее рассмотрение дел и интересов». Вступление в ЛАГ, как и активность на международной арене, содействовало укреплению позиций Сирии и Ливана перед последней схваткой за независимость, которую предстояло превратить из формальной в фактическую». (История Востока, V, с. 156)

Власти Сирии и Ливана отказывались от подписания любых неравноправных договоров, которые им пытались навязать французские представители. Тогда Франция сделала ставку на военную силу. В мае 1945 г. в Сирию и Ливан были посланы дополнительные контингенты войск. На массовые протесты населения французское командование ответило репрессиями. Французские солдаты стреляли по мирным демонстрантам, затем начались артиллерийские обстрелы сирийских городов и бомбардировки с воздуха. Притом следует заметить, что сама Франция только что освободилась от гитлеровских оккупантов. Но колониальные методы подавления уже не срабатывали. На Францию обрушилось давление извне. В поддержку Сирии и Ливана выступила Лига арабских государств. Затем США потребовали пересмотра политики Франции в регионе, особенно в Ливане. 1 июня 1945 г. Советский Союз потребовал от Франции прекращения военных действий в Сирии и Ливане.

Ведущую роль в конфликте попыталась сыграть Великобритания, не оставившая планов по созданию «Великой Сирии». Английские войска обладали в Сирии и Ливане многократным превосходством над французским контингентом. 31 мая 1945 г. британский премьер У. Черчилль потребовал вернуть французов в казармы, угрожая в противном случае применить силу. Франция была вынуждена подчиниться давлению. Английские войска стали заменять в сирийских городах французские гарнизоны. Но большинство сирийцев и ливанцев выступали против британского господства. Кроме того, вывода всех иностранных войск с территории Сирии и Ливана потребовали ООН и ЛАГ. Теперь уже Франция ставила вопрос об обсуждении положения на Ближнем Востоке в целом, включая подконтрольные Великобритании Ирак и Трансиорданию.

«Таким образом, противоречия между великими державами позволили Сирии и Ливану превратить свою формальную независимость в реальную. В конце 1945 г. Англия и Франция, внимательно следившие за действиями друг друга на Ближнем Востоке, договорились о замедленном, с целью давления на арабов, выводе войск из Сирии и Ливана. Однако бурное обсуждение этого вопроса Советом Безопасности ООН в феврале 1946 г. заставило Париж и Лондон поторопиться. В марте 1946 г. они были вынуждены пойти на те сроки вывода войск, которые устраивали Дамаск и Бейрут. 17 апреля 1946 г. все иностранные войска покинули Сирию, 31 декабря того же года – Ливан. В обеих странах эти дни стали национальными праздниками». (История Востока, V, с. 158)

Сирия в 1947–1970 годах

22 апреля 1947 г. состоялись первые в истории Сирии парламентские выборы в полностью освобожденной от иностранного военного присутствия стране. Президентом вновь стал Шукри аль-Куатли. Ведущая роль тогда принадлежала партиям, ранее входившим в национальный блок – Национальной и Народной; обе они представляли интересы национальной буржуазии и крупных землевладельцев. Продолжала набирать силу Партия арабского возрождения (БААС), объединявшая представителей интеллигенции, мелкой буржуазии и отчасти рабочих и крестьян. Левый спектр политической системы представляла Сирийская коммунистическая партия (СКП).

Не признавая резолюцию ООН о разделе Палестины, в мае 1948 г., после провозглашения государства Израиль, Сирия вместе с другими арабскими странами начала военные действия против Израиля. Хотя участие сирийских войск в военных операциях носило ограниченный характер, тем не менее, война показала полную неподготовленность к войне как армии, так и государства в целом. Сирийская армия не имела ни достаточной боевой подготовки, ни, тем более, боевого опыта.

После окончания войны стали звучать обвинения в адрес правительства в некомпетентности и коррупции. Особенно остро недовольство ощущалось в армии. В итоге после массовых беспорядков правительство ушло в отставку, а к власти пришли военные. В течение 1949–1951 гг. военными было совершено четыре государственных переворота, в организации некоторых из них активное участие принимало ЦРУ. Военные лидеры сменяли друг друга с калейдоско-

пической быстротой. Дольше всех у власти удержался режим полковника Адиба Шишекли, который в 1953 г. обнародовал новую конституцию и после референдума стал президентом.

В феврале 1954 г. режим Адиба Шишекли был свергнут. К власти в стране пришла военно-гражданская коалиция во главе с Хашимом аль-Атаси. Была восстановлена конституция 1950 г., а в сентябре 1954 г. состоялись выборы в парламент. Новое правительство обещало придерживаться демократических принципов, поощрять развитие национальной экономики и защищать ее от иностранной конкуренции. Также новое руководство Сирии выступило за проведение независимой внешней политики, неучастие в агрессивных блоках и за укрепление отношений с арабскими странами.

Тем временем 24 февраля 1955 г. под эгидой США и Великобритании был заключен турецко-иракский военный союз, к которому присоединились Великобритания, Пакистан и Иран.

«После свержения в Сирии проамериканского режима Шишекли и формирования правительства во главе с лидером Национальной партии Сабри Асали особой заботой Вашингтона стало не допустить создания египетско-сирийского противовеса Багдадскому пакту. 26 февраля 1955 года посол США в Дамаске вручил сирийскому правительству памятную записку, в которой Сирии было предложено отказаться от подписания оборонительного союза с Египтом. Когда Сирия отвергла эту рекомендацию, началась кампания давления на эту страну, которая проявилась в резком обострении отношений Сирии с Турцией и Ираком, атаках Израиля...». (Примаков, с 41)

Несмотря на давление со стороны США, 15 марта 1956 г. между Сирией, Египтом и Саудовской Аравией был заключен договор о коллективной безопасности. Также Сирия отвергла провозглашенную в январе 1957 г. США «доктрину Эйзенхауэра». В борьбе против политического и экономического давления со стороны США и их союзников Сирия начинает опираться на СССР. В эти годы происходит укрепление советско-сирийских отношений; в ноябре 1955 г. были заключены торговое и платежное соглашения между обеими странами. Также Сирия устанавливает отношения и с другими социалистическими государствами.

На волне популярности идей межарабской солидарности в феврале 1958 г. руководства Сирии и Египта принимают решение объединить свои страны в одно государство – Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Столицей республики становится Каир, а пре-

зидентом нового государства — египетский лидер Гамаль Абдель Насер. Сирийские лидеры также получили ряд важных должностей.

Однако по ходу реализации планов политической и экономической интеграции двух стран в одно государство возникли серьезные проблемы. Сирия и Египет находились на разных уровнях развития. В целом прогрессивные законы, которые внедрялись на территории последней, не давали сразу положительного эффекта. Более того, уровень жизни в Сирии начал резко снижаться, что вызывало недовольство почти всех слоев общества. В итоге 28 сентября 1961 г. в Дамаске под руководством военных произошел государственный переворот, Сирия вновь объявила о восстановлении независимости. Г.А. Насер решил в итоге не применять силу ради сохранения единства ОАР.

На фоне разочарования и недовольства результатами объединения с Египтом, новые власти Сирии начали постепенное свертывание провозглашенных в период объединения президентом Г.А. Насером экономических и социальных реформ. Если в годы существования ОАР проводился курс на усиление госсектора и, по сути, введения элементов социализма, то после переворота 1961 г. власти попытались направить развитие страны по пути расширения частнокапиталистического предпринимательства и сохранения крупного землевладения. Многие национализированные предприятия были возвращены прежним владельцам.

Результатом неприятия политики экономического либерализма широкими слоями населения Сирии стал военный переворот 8 марта 1963 г. или, по-другому, «революция 8 марта». Ведущей силой в стране становится Партия арабского социалистического возрождения — ПАСВ (БААС). Период до 1970 г. характеризуется острой внутривластной борьбой и политической нестабильностью в стране: частые смены правительств, военные перевороты при сохранении лидирующей роли ПАСВ (БААС). В эти годы идет острая внутривластная дискуссия о методах строительства социализма в Сирии.

Во внешней политике тех лет главной темой оставалось противодействие агрессивной политике Израиля и укрепление отношений с арабскими странами. 5 июня 1967 г. Израиль внезапно одновременно напал на Сирию, Египет и Иорданию. Началась так называемая «шестидневная война», самая разгромная для арабов и победоносная для Израиля. В результате израильской агрессии Сирия потерял часть своей территории, включая Голанские высоты и район Эль-Кунейтры.

«После прекращения военных действий наряду с усилиями, которые предпринимались арабскими странами в рамках ООН с целью ликвидации политических, военных и экономических последствий агрессии, активизировались межарабские связи. Однако различие существовавших в этих странах политических режимов создавало значительные сложности в их отношениях. Так, Сирия отказалась участвовать в Хартумском совещании глав арабских государств в августе 1967 г., принявшем решение о политическом урегулировании ближневосточного конфликта. В то же время IX чрезвычайный общеарабский съезд ПАСВ в сентябре 1967 г. подчеркнул первоочередную важность вооруженной борьбы в целях устранения последствий израильской агрессии и вспомогательное значение всех других средств — экономических, политических и пропагандистских. В ноябре 1967 г. сирийское руководство отказалось принять резолюцию №242 СБ ООН из-за ее несоответствия официальной политической позиции Сирии, в частности трактовки палестинской проблемы лишь как проблемы беженцев, а также отсутствия в ее тексте указаний на границы вывода израильских войск с оккупированных территорий и ряда других». (История Востока, т. VI с. 200)

Сирия в 1970–2000 годах

После войны 1967 г. продолжались разногласия между гражданами и военной группировками в ПАСВ и самом армейском руководстве. Острая полемика шла о путях ликвидации последствий израильской агрессии, о темпах развития страны, о форме сотрудничества с соседними арабскими государствами. В целях принятия решительных мер по нормализации положения 30 октября 1970 г. была созвана X чрезвычайная общеарабская конференция ПАСВ. В результате острой внутривластной борьбы на съезде в ноябре 1970 г. к власти пришла группировка во главе с генералом Хафезом Асадом. Действия военных были позже названы «исправительным движением».

Новые власти провели ряд мер по реформированию государственного устройства, сплочению общественно-политических сил. Были проведены выборы в парламент и органы местного самоуправления. В марте 1971 г. Хафез Асад был избран президентом Сирии сроком на семь лет, но, в итоге, он правил до 2000 г. В 1973 г. была принята новая конституция Сирии. Сирийская арабская республика объявлялась «суверенным социалистическим народно-демократическим государством».

Произошли изменения и во внешней политике Сирии. Была продолжена линия по расширению политических и экономических связей с различными арабскими государствами. На качественно новый уровень выходят отношения с СССР. После прихода к власти в Египте А. Садата Сирия становится основным союзником Советского Союза на Ближнем Востоке. Но, в то же время, правительство Х. Асада пыталось налаживать взаимопонимание и со странами Западной Европы и США. Главной внешнеполитической проблемой продолжал оставаться ближневосточный конфликт. Сирийское руководство выступало за вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. территорий и за право арабского народа Палестины на создание самостоятельного государства.

6 октября 1973 г. началась четвертая по счету арабо-израильская война. На этот раз Египет и Сирия первыми развернули военные действия против Израиля. Арабы назвали эту войну «октябрьской» а израильтяне «войной судного дня». На начальном этапе кампании успех сопутствовал арабским армиям. Однако затем была нарушена координация между сирийским и египетским командованием, египетские войска не стали развивать первоначальный успех и позволили израильтянам перехватить инициативу, а 16 октября 1973 г. президент Египта А. Садата прекратил в одностороннем порядке военные действия. Сирии пришлось в одиночку противостоять всей военной мощи Израиля и, тем не менее, сирийцы держались. Военные действия на сирийском фронте отличались ожесточенностью, особенно сражение за Эль-Кунейтру, названное «сирийским Сталинградом», где израильтяне понесли большие потери. 22 октября 1973 г. СБ ООН принял резолюцию о прекращении огня на обоих фронтах. 31 мая 1974 г. в Женеве было заключено соглашение по разъединению сирийских и израильских войск. Израиль должен был освободить часть территории Голанских высот, включая г. Эль-Кунейтра.

В послевоенные годы происходит корректировка социально-экономической политики, в 1974 г. правительство заявило о введении политики либерализации, предусматривавшей расширение сотрудничества с частным сектором и национальным капиталом. Однако действия правительства не дали ожидаемых результатов — ускоренного экономического роста не наблюдалось. Более того, ухудшилось положение широких слоев населения.

К концу 1970-х гг. в обществе стало накапливаться напряжение. Причины, как уже сказано были, в социально-экономической сфере,

но не только. В руководстве страны наметилась тенденция к развитию клановости, к продвижению на высшие посты по родственному признаку и личной преданности. В партийном, правительственном аппарате и силовых структурах стали преобладать представители религиозного меньшинства страны — *алавиты*, в то время как абсолютное большинство населения Сирии (около 70%) составляли и составляют мусульмане-сунниты. Сложившаяся в стране ситуация вызвала в конце 1970-х — начале 1980-х годов открытые антиправительственные выступления. Одними из организаторов протестных выступлений стали члены запрещенной в Сирии с 1963 г. организации «Братья-мусульмане». Наиболее ожесточенные столкновения развернулись в городах Хомс и Хама. Ключевым эпизодом исламского восстания стало сражение за город Хама в феврале 1982 г. В ходе подавления восстания в этом городе армия применила боевую авиацию. По разным данным от рук военных погибло от 17 до 40 тысяч человек. Память об этой трагедии жива до сих пор.

Правящие круги Сирии по всей видимости осознавали, что без поддержки суннитского большинства невозможно долгое время удерживать власть в стране и пытались проводить сбалансированную внутреннюю политику.

«Суннитская экономическая элита, главным образом торговая буржуазия Дамаска, с начала 1990-х гг. стала также постепенно интегрироваться во власть. Прирожденные бизнесмены и толковые менеджеры, они умело использовали начавшуюся с приходом Х. Асада экономическую либерализацию для укрепления своих позиций в обществе и через систему брачно-родственных связей эффективно лоббировали свои экономические интересы в управленческих структурах. Однако их влияние на механизм принятия решений было ограничено, а их участие как партнеров власти оставалось весьма незначительным. Конфессиональные меньшинства — христиане, друзы, исмаилиты — также рассматривали власть алавитов как определенную гарантию своей безопасности... Созданный Асадом режим в значительной степени соответствовал интересам основных групп сирийского населения, обеспечивая таким образом, широкую общественную базу поддержки режима и социальный мир в стране...». (Ахмедов с. 26)

Однако исследователи отмечали хрупкость созданной Х. Асадом конструкции сдержек и противовесов. Противоречия между различными группами населения были не решены, а лишь временно сглажены, законсервированы и, как показали события «арабской весны», проявились в полной мере в кризисной для правящего режима ситуации.

Достаточно непростой была и внешнеполитическая обстановка, складывавшаяся вокруг Сирии с конца 1970-х гг. Переход Египта к сепаратному урегулированию отношений с Израилем осложнил положение Сирии в ближневосточном конфликте. Сирия фактически осталась один на один в военном противостоянии с Израилем. Сирийские власти развернули активную деятельность по сплочению арабских стран, выступавших против соглашательской политики Египта, решительно отвергая кемп-девидские договоренности.

«В декабре 1977 г. отношения с Египтом были разорваны. Дальнейшие осложнения были вызваны вмешательством Сирии в гражданскую войну в Ливане и введением на его территорию в 1976 г. своих регулярных войск. Неоднозначно была воспринята в арабском мире поддержка Сирией Ирана во вспыхнувшей в сентябре 1980 г. ирано-иракской войне, что было следствием обострившихся отношений между двумя руководящими баасистскими организациями (Ирака и Сирии), а также стремление не подрывать отношения с Ираном, учитывая влияние проиранских организаций в Ливане. Определенную роль играли и экономические факторы. Сирия одна из первых среди арабских государств осудила неспровоцированную агрессию Ирака против Кувейта и направила свой воинский контингент в распоряжение многонациональной антииракской коалиции. Вместе с тем, в декабре 1989 г. она восстановила дипломатические отношения с Египтом, а в середине 1980-х годов нормализовала свои отношения с Иорданией.

В борьбе за мирное урегулирование проблем Ближнего Востока Сирия имела решительную поддержку Советского Союза и стран социалистического содружества. В октябре 1980 г. обе страны подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривавший дальнейшее развитие дружественных отношений в политической (государственной и партийной), военной, экономической, научно-технической и культурной областях». (История Востока, т. VI, с. 202)

В 1982 г. Сирия вела военные действия против вторгшихся в Ливан израильских войск. А затем, после ухода израильтян, сирийские войска надолго обосновались в Ливане, по сути сыграв ключевую роль в прекращении гражданской войны в этой стране. В 1990-е гг. на фоне прорыва в урегулировании израильско-палестинского конфликта Сирия также путем переговоров с Израилем пыталась вернуть Голанские высоты, но безуспешно.

В июне 2000 г., после смерти президента Сирии Хафеза Асада, новым главой государства становится его сын Башар Асад. Придя к власти, он провел перестановки в армии и спецслужбах, провел ка-

дровую реформу, начал реформы судебной системы. Было отменено монопольное право ПАСВ на ведение политической работы в обществе. Другие партии, входящие в блок с ПАСВ, получили возможность действовать в молодежной среде и университетах. Был продолжен курс на либерализацию экономики.

Однако инициированные Б. Асадом реформы сталкивались с определенными трудностями и не выходили за рамки действующей в САР системы. Несмотря на старания властей, экономические преобразования также радикально не изменили в целом невысокий уровень жизни основной массы населения Сирии. Хотя после событий 1982 г. в Сирии не было столь масштабных антиправительственных выступлений, протестные настроения постепенно накапливались в сирийском обществе.

Правительство Б. Асада вело политический диалог с руководством Египта и Саудовской Аравии с целью выработки совместных действий для разрешения важнейших проблем региона. В 2000-е гг. налаживались отношения с Турцией по вопросам обеспечения безопасности на границах, распределения водных ресурсов и экономического сотрудничества. Активно развивались отношения Сирии с государствами Запада, особенно с Францией. США в целом негативно относились к правящему в Сирии режиму как «поддерживающему международный терроризм», но были вынуждены считаться с ним. Не без участия США после убийства ливанского премьер-министра Рафика Харири в 2005 г. сирийские войска были вынуждены покинуть Ливан. Во время израильской агрессии в Ливане в 2006 г. Сирия поддерживала шиитское движение сопротивления «Хезболла». В 2000-е гг. активизировались российско-сирийские отношения. Развивалось сотрудничество по многим направлениям, особенно в военно-технической сфере. Была достигнута договоренность о продолжении функционирования пункта обслуживания российского военно-морского флота в Тартусе.

Накапливавшиеся годами протестные настроения в сирийском обществе в 2011 г. стали одной из причин массовых выступлений, начавшихся на волне «арабской весны». Причинами протестного движения были уже упомянутое недовольство большинства сирийцев (70% суннитов) засильем во властных структурах алавитов, экономические трудности, а также влияние извне (в основном из соседних арабских стран, где уже пали правившие там режимы) через социальные сети (Facebook и др.). Массовые демонстрации начались в марте

2011 г. Выступления по большей части начинались по пятницам после пятничных молитв, что дало повод назвать их «пятничной революцией». Демонстрации начались с города Дераа, расположенного на юге страны, затем перекинулись на Хомс, Хама и сам Дамаск. Основным требованием протестующих была отставка Б. Асада и проведение свободных выборов. В ходе разгона манифестаций гибли люди, как протестующие, так и полицейские. Постепенно власти начали втягивать в конфликт части регулярной армии, однако далеко не все военные были готовы безусловно поддержать правящий режим Б. Асада. Нежелавшие воевать на стороне властей солдаты и офицеры переходили в лагерь повстанцев.

Летом 2011 г. повстанцы и перебежчики из армии стали формировать боевые отряды, из которых была создана «Сирийская свободная армия». Противостояние стало принимать характер вооруженного конфликта. Власти использовали против восставших тяжелую технику: танки, артиллерию и т.д., а противники режима все чаще стали прибегать к терактам; в результате взрывов в сирийских городах гибли не только военные и полицейские, но и ни в чем не повинные мирные люди. Официальные власти заявляли о причастности к внутрисирийскому конфликту внешних сил (западных держав и некоторых арабских монархий), подкрепляя свои утверждения фактами участия в вооруженных столкновениях боевиков из других арабских государств, Афганистана и других стран. К лету 2012 г. противостояние переросло в полномасштабную гражданскую войну. В ряде городов Сирии, включая такие крупнейшие центры, как Дамаск, и особенно, Алеппо, развернулись уличные бои с применением тяжелой артиллерии, танков и авиации. Попытки США и других стран Запада вмешаться во внутрисирийский конфликт по ливийскому образцу через Совет безопасности ООН были остановлены Россией и Китаем. Попытки мирного урегулирования путем посредничества ООН и ЛАГ к началу 2013 г. не принесли ощутимых результатов.

Ливан в 1947–1975 годах

Еще до вывода иностранных войск в марте 1945 г. Ливан стал одним из учредителей Лиги арабских государств (ЛАГ). В 1948 г., после провозглашения государства Израиль, Ливан присоединился к антиизраильской коалиции арабских стран. К концу войны около 100 тыс.

палестинцев переселились на территорию Ливана. Созданные для них специальные лагеря беженцев со временем превратились в постоянные поселения.

В экономике Ливана господствовал западный капитал (до 90% всех капиталовложений), большая часть земельного фонда находилась в руках помещиков. У власти находились представители торгово-финансовой буржуазии и помещики. Правительство провозгласило Ливан страной «свободной экономики». Иностранному капиталу и местной торговой буржуазии были предоставлены широкие льготы. Ливан получал американскую помощь по «программе Трумэна». На эти деньги строились аэродромы, порты и дороги.

В обществе нарастало недовольство руководством страны. Сформировался оппозиционный президенту аль-Хури Социально-национальный фронт. В этот блок вошли представители Прогрессивно-социалистической партии (ПСП), возглавляемой лидером друзей Камалем Джумблатом, правохристианской партии фалангистов «Катаиб», группа депутатов во главе с христианским политиком Камилем Шамуном и др. Оппозиция требовала реформ, изменения избирательного закона, корректировку внешней политики страны – укрепления связей с арабскими странами. После демонстраций протеста весной-летом 1952 г. 18 сентября того же года президент аль-Хури был вынужден подать в отставку.

В сентябре 1952 г. при поддержке Социально-национального фронта президентом был избран Камиль Шамун. Шамун письменно обязался, что на посту главы государства будет придерживаться политики нейтралитета на международной арене, покончит с коррупцией, не будет использовать свое положение в личных целях, осуществит программу реформ, провозглашенную фронтом. Однако Шамун не сдержал взятых на себя обязательств. Изданный в конце 1952 г. новый избирательный закон обеспечивал приверженцам Шамуна прочное большинство в парламенте. Сторонниками Шамуна пополнился и государственный аппарат. Отношения с США и Великобританией при Шамуне только окрепли. В 1957 г. Ливан присоединился к «доктрине Эйзенхауэра». Кроме финансовой помощи, Ливан стал получать от США оружие и боеприпасы.

Весной 1957 г. на волне недовольства прозападным курсом Шамуна во внутренней и внешней политике сформировался оппозиционный Национальный фронт, куда вошли ПСП Джумבלата, мусульманская организация «Наджаде»; также фронт поддержали ряд

христианских деятелей. Национальный фронт требовал отказа от доктрины Эйзенхауэра, установления сотрудничества с Египтом и Сирией. Массовые протесты, начавшиеся со всеобщей забастовки, переросли в вооруженное восстание. В мае 1958 г. началась гражданская война, в ходе которой погибли до 3 тысяч человек. В июле того же года в Ливане высадились американские войска, но они не смогли спасти режим Шамуна. Одну из ключевых ролей в противостоянии сыграл главнокомандующий ливанскими вооруженными силами генерал Шехаба. Он отказался как поддерживать, так и подавлять демонстрации, считая, что вмешательство армии спровоцирует еще большие беспорядки. Подобная принципиальная политическая позиция сделала генерала самым популярным политиком в стране.

Завоевав симпатии ливанцев, в августе 1958 г. генерал Шехаба был избран президентом Ливана. Правительство возглавил один из лидеров повстанцев Рашид Караме. В октябре того же 1958 г. американские войска покинули Ливан. В новейшей истории Ливана начался период стабильности и относительного процветания. Созданную генералом Шехабом систему управления позже назовут «шехабизмом»; суть ее заключалась в контроле со стороны спецслужб (военной разведки прежде всего) в деятельности гражданских властей. В целом армия при Шехабе хотя и не управляла Ливаном напрямую, но в случае необходимости могла активно вмешаться в политическую ситуацию. Противники Шехаба обвиняли его в попрании гражданских прав и установлении режима «ограниченной демократии».

«В своих отношениях с западными государствами Ливан стремился к ослаблению прежней зависимости от США и Великобритании. Генерал Шехаба отказался от следования политике в русле «доктрины Эйзенхауэра». Была подтверждена традиционная политика нейтралитета. Начался период нормализации отношений с арабскими государствами. Стали восстанавливаться отношения с Францией. С помощью французских фирм было завершено строительство гидроэнергетических сооружений на р. Литани, имеющее важное значение для ливанской экономики.

Внутри- и внешнеполитический курс Шехаба пользовался в стране широкой поддержкой. В эти годы страна переживала экономический подъем; возросла роль Бейрута как финансового центра-посредника между нефтяными странами и Западом». (История Востока, т. VI с. 180)

В 1964 г. Шехаба на посту президента сменил Шарль Хелу, продолживший политический курс своего предшественника. Однако во второй половине 1960-х гг. период относительной стабильности

закончился. Политическое противоборство вокруг палестинского вопроса совпало с ростом социальной напряженности. До Ливана докатилась волна роста мировых цен на продукты питания и товары первой необходимости, что вызвало резкое удорожание стоимости жизни. В конце 1960-х гг. в Ливане остро встал палестинский вопрос. Произошло несколько вооруженных столкновений между ливанской армией и палестинскими формированиями. В лагерях беженцев хозяевами положения становятся отряды палестинских боевиков.

В 1968 г. в Ливане шла острая борьба между правохристианским лагерем, который поддерживал Израиль, и Палестинским движением сопротивления (ПДС), которое пользовалось поддержкой части ливанских мусульман. Из-за присутствия в стране вооруженных сил ПДС с 1968 г. Израиль начинает оказывать военное давление на Ливан (налет на бейрутский международный аэропорт, вторжения израильских войск на юг Ливана, израильский десант в Бейруте).

3 ноября 1969 г. было подписано Каирское соглашение, определившее права палестинцев и статус ПДС в Ливане. Палестинцы получали право на работу, проживание на территории страны, а за палестинскими партизанами признавалось право на вооруженное присутствие в стране и контроль над лагерями беженцев. Более того, ливанские власти даже допускали акции палестинских формирований против Израиля при согласовании своих действий с ливанской армией.

В августе 1970 г. президентом Ливана стал Сулейман Франжье. Новые власти стремились объединить усилия христианской элиты и части мусульманской ради спасения страны. Но события разворачивались слишком быстро. В октябре 1973 г. разгорелась очередная арабо-израильская война. Хотя Ливан и не принимал прямого участия в военных действиях, однако обстановка, сложившаяся на Ближнем Востоке в результате этой войны, имела для него серьезные последствия. Разгоравшийся в Ливане конфликт ставил под угрозу само существование страны как единого целого.

Ливан в период гражданских войн 1975–1990 годов

К середине 1970-х гг. сформировались два полюса силы: с одной стороны – часть ливанской армии и формирования христиан («Фаланга» и др.), с другой стороны – левые мусульманские формирования (отряды ПСП, формирования ПДС, отряды Ливанской коммунистической партии и др.).

Поводом к началу военных действий послужил организованный фалангистами 13 апреля 1975 г. взрыв автобуса с палестинцами в Бейруте, в результате которого погибли 22 человека. Уже на начальном этапе противостояния конфликт приобретает международный характер. Каждую из военно-политических группировок поддерживали иностранные государства, имевшие свои стратегические интересы в Ливане. За мусульманскими формированиями стояли арабские страны, а правохристианские силы заручились поддержкой Израиля и стран Запада.

Первая война 1975-1976 гг. завершилась вводом сирийских войск в качестве Межарабских сил сдерживания. За ввод сирийских войск были США, Советский Союз также позже одобрил эту акцию. На несколько лет в Ливане воцарилось относительное спокойствие. Но уже в марте 1978 г. Израиль начал «Операцию Литани», в ходе которой его армия продвинулась в глубь страны вплоть до р. Литани. В июне 1978 г. после принятия резолюции СБ ООН израильские войска покинули Ливан. Но после себя израильтяне оставили на юге страны марионеточную Армию Южного Ливана под командованием майора-христианина Саада Хаддада, провозгласившего затем подконтрольные ему территории «свободным Ливаном».

6 июня 1982 г. началось крупномасштабное вторжение в Ливан израильских войск, по сути очередная арабо-израильская война. В течение нескольких дней сломив сопротивление отрядов Организации освобождения Палестины (ООП) и оттеснив сирийские войска, 15 июня израильская армия осадила Бейрут. Однако молниеносной войны у израильской армии не получилось. Укрепившиеся в Бейруте отряды палестинцев и ливанцев-мусульман стали оказывать ожесточенное сопротивление. Численность израильских войск составляла около 100 тыс. человек, в то время как защитников города было немногим более 10 тысяч, не говоря уже о полном превосходстве израильтян в авиации, бронетехнике и артиллерии. Руководил всей операцией герой войны 1973 г. министр обороны Израиля Ариэль Шарон. В течение нескольких месяцев населенная мусульманами западная часть Бейрута была лишена электричества и воды, подвергалась массированным бомбардировкам, в результате которых погибли 18 тыс. и получили ранения 30 тыс. преимущественно гражданских лиц. И, тем не менее, Израилю не удалось разгромить основные силы ООП. В августе 1982 г. было достигнуто соглашение, по которому палестинские отряды во главе с лидером ООП Ясиром Арафатом по-

кинули Ливан только с легким вооружением под контролем международных сил в составе американского и французского воинского контингентов. В глазах арабского мира тогда они выглядели героями. Тем временем в Ливане оставалось около 300 тысяч палестинцев. В основном мирных жителей...

23 августа после долгих процедурных проволочек был избран новый президент Ливана — им стал 34-летний Башар Жмаель, представитель знатного маронитского рода, сторонник союза ливанских христиан с Израилем. 14 сентября в штаб-квартире, возглавляемой им партии «Катаиб» («Фаланга») раздался мощный взрыв. Погибло все руководство партии и сам новоизбранный президент. До сих пор неизвестно, кто стоял за этим терактом. Но ситуацией воспользовался Израиль, нарушив подписанное соглашение; израильские войска заняли оставленный его защитниками Западный Бейрут. А затем весь мир узнал два страшных слова «Сабра» и «Шатила» — лагерь палестинских беженцев и пригород Бейрута, куда 16 сентября ворвались союзники израильтян — отряды христианской милиции («фалангисты»). По разным данным было вырезано (именно вырезано, огнестрельное оружие почти не применялось) от одной до пяти тысяч мирных палестинцев и ливанцев — стариков, женщин, детей. Контролировавшие в те дни Западный Бейрут израильские военные не могли не видеть, что творится у них перед глазами, но они так и не вмешались в устроенную их союзниками резню. Страшные фото- и видеокадры облетели тогда весь мир. Генеральная ассамблея ООН признала это массовое убийство актом геноцида.

Новым президентом становится брат убитого Башара Жмаеля — Амин Жмаель. В мае 1983 г. согласно подписанным договоренностям Израилю надлежало покинуть Ливан, оставив лишь ограниченный контингент для контроля границы, а сирийцам — уйти из долины Бекаа. Сирийские войска отказались покинуть долину. Израильские войска также не спешили отходить к южным границам Ливана. Договор, подписанный А. Жмаелем с Израилем, был унижительным, по сути это была уступка части суверенитета страны Израилю. Большинство ливанцев его не признало. На оккупированных Израилем территориях южнее Бейрута началась полномасштабная партизанская война. Израиль нес ощутимые потери в живой силе.

В самом Ливане с новой силой разгорелась гражданская война. Мусульмане бойкотировали сформированные А. Жмаелем органы власти. Христианские отряды объединились вокруг группировки

«Ливанские силы» и поддерживали президента А. Жмайеля. Им противостояли друзские отряды ПСП и их сторонников под предводительством сына убитого К. Джумבלата – Валида Джумבלата. К восьмидесятым годам демографическая ситуация в Ливане претерпела коренные изменения. Христиане перестали составлять большинство населения страны. Но и среди мусульманских общин тоже наметилась устойчивая тенденция увеличения численности мусульман-шиитов, которые уже в начале XXI в. станут самой многочисленной религиозной общиной Ливана. Уже в 1980-е гг. шииты стали оказывать ощутимое влияние на политическую ситуацию в Ливане. В те годы большая часть шиитов поддерживала партию «Амаль», выступавшую с общедемократических позиций и придерживавшуюся просирийской ориентации. Но уже в 1982 г. была создана радиальная шиитская партия «Хезболла», пользовавшаяся поддержкой Ирана.

Одной из переломных дат как во внутриливанском противостоянии, так и в борьбе ливанских патриотов с израильской агрессией можно считать 1984 г., когда произошел раскол ливанской армии. Часть военных поддержала отряды ПСП В. Джумבלата и движения «Амаль», которые установили контроль над Западным Бейрутом, а силы НАТО, включая контингент США, эвакуировались из города. Тогда уже стало ясно, что с израильско-ливанским договором 1983 г. покончено. Израилю не удалось вырвать Ливан из рядов арабских стран. К началу 1985 г. израильские части в большинстве своем покинули Ливан, кроме так называемой «зоны безопасности» на юге страны и инструкторов для помощи марионеточной армии Южного Ливана. Полностью вывод израильских войск из южного Ливана завершился лишь к 2000 г. Вот как охарактеризовал итоги израильской агрессии в Ливане Е.М. Примаков:

«Первый. Правохристианские ливанские силы сблизилась с Израилем не только через прямое сотрудничество в «зоне безопасности», где находилась Армия юга Ливана. Можно с уверенностью говорить о координации действий фалангистов с израильским руководством.

Второй. Пребывание сирийских вооруженных сил в Ливане приобрело постоянный характер, сирийские спецслужбы устанавливали контроль над ливанскими государственными институтами, экономическое положение Сирии во многом стало зависеть от контрабанды, теневых операций, связанных с нахождением сирийской армии на территории Ливана.

Третий. Ливанские события сблизжали США с Израилем. Несмотря на жесткие заявления в адрес Израиля, прозвучавшие в связи с кровавой бой-

ней в палестинских лагерях Сабра и Шатила, Рейган санкционировал фактически оформление военного союза с Израилем». (Примаков, с. 208-209)

Израильское вторжение 1982 г. и события последующих лет стали самой кровавой и разрушительной страницей в новейшей истории Ливана. Для такой маленькой страны последствия войны были ужасающими.

«В результате израильской агрессии в Ливане было уничтожено 6 городов, более 30 деревень и шесть лагерей палестинских беженцев». (Ближний Восток, с. 61)

Для Израиля эта война также не стала победоносной. Преодолеть шок от войны 1973 г. не удалось. Если в 1982–1983 гг. казалось, что Израиль достиг своих целей и обезопасил свои северные рубежи от угрозы со стороны палестинских вооруженных формирований, то в 2000-е гг. стало очевидно, что на юге Ливана появилась куда более мощная и опасная враждебная Израилю военно-политическая сила – движение «Хизболла». Также Ливанская война имела тяжелые последствия и для самого израильского общества.

«Для расследования роли израильских военных была создана официальная комиссия под руководством судьи верховного суда Израиля Ицхака Кахана. Комиссия признала, что Израиль несет косвенную ответственность за то, что произошло в Сабре и Шатиле, в списках виновных в трагедии министр обороны значился на первом месте. В результате Ариэль Шарон был вынужден покинуть свой пост. В стране прошли массовые антивоенные и антиправительственные демонстрации. Впервые в короткой, но богатой на войны истории Израиля, еврейское общество раскололось, что позволяет провести параллели с вьетнамской войной и США». (Ближний Восток, с. 60-61)

В самом Ливане вплоть до 1990 г. гражданская война не прекращалась, принимая самые неожиданные и даже абсурдные формы. По сути, это уже была война всех против всех. Шиитская милиция «Амаль» воевала с отрядами оставшихся в Ливане палестинских боевиков. Военные действия развернулись в Бейруте и на юге Ливана. В Триполи палестинские отряды воевали с сирийской армией. Февраль 1987 г. был обозначен вооруженным конфликтом в столице между «Амаль», друзской милицией ПСП и отрядами Коммунистической партии. В 1988–1990 гг. в Бейруте и на юге Ливана происходили вооруженные столкновения между «Амаль» и «Хизбаллой». В начале 1990 г. шли бои между различными группировками христиан.

«Многолетний политический и социально-экономический кризис привел к глубоким изменениям в этноконфессиональной и социальной струк-

туре ливанского общества. Он определялся, прежде всего, активными миграционными процессами, которые повлияли не только на места расселения конфессиональных общин, но и на занятость их членов, разрушая рынок труда и социальную стратификацию в обществе. За время гражданской войны около $\frac{2}{3}$ населения переселялись из одной части страны в другую, из сельской местности в город и обратно, охватив при этом практически все районы Ливана». (История Востока, т. VI, с. 183).

К концу 1980-х гг. не только среди населения Ливана, но и среди лидеров военно-политических группировок обозначилась усталость от многолетней гражданской войны. В конце 1980-х гг. начались поиски согласия между враждующими этно-конфессиональными силами. В сентябре 1988 г. президент А. Жмайель, покидая свой пост, назначил временное военное правительство под руководством генерала М. Ауна, которое должно было управлять страной до избрания нового президента. Еще с 1984 г. ливанская столица была разделена «зеленой линией» на восточную – христианскую и западную – мусульманскую части. Ливан оказался в состоянии двоевластия, имея два правительства (одно – в Восточном Бейруте, другое – в Западном), каждое из которых претендовало на легитимность. Весной 1989 г. обострились отношения между генералом Ауном и командованием сирийских войск, контролировавших значительную часть Ливана. Почти каждый день войска генерала Ауна и сирийские войска обменивались артиллерийскими ударами.

Осенью 1989 г. сформировалась поддержанная Сирией широкая коалиция, в которую вошли большинство мусульманских и часть христианских военно-политических группировок. В ходе обсуждения был принят документ о национальном примирении («Таифское соглашение»), который предусматривал проведение политических реформ. Предполагалось проведение выборов президента и формирование нового правительства, а также поэтапное разоружение военно-политических группировок.

«Наиболее важным было решение взять курс на постепенное упразднение принципа конфессионализма при формировании органов власти как основной причины их неэффективного функционирования, а также дестабилизирующего фактора в ливанском обществе. Устанавливалось новое равновесие ведущих политических и конфессиональных сил в стране. Расширились полномочия парламента и его председателя-шиита. Это усиливало законодательную ветвь власти. Число мест в парламенте увеличилось с 99 сначала до 108, а затем до 128. Парламент Ливана ратифицировал

документ 5 ноября 1989 г. Президентом был избран Рене Муаввад, который погиб при взрыве машины через несколько дней после своего избрания. В спешном порядке новым президентом был избран Ильяс Храуи». (История Востока, т. VI, с. 184).

В результате вооруженных столкновений в 1990 г. войска генерала Ауна потерпели поражение от ливанской армии и сирийских войск. Аун был вынужден покинуть страну и эмигрировать во Францию. Поражение войск М. Ауна принято считать окончанием гражданской войны и началом восстановительного периода.

Ливан в 1990–2000 годах

В начале 1990-х с трудом идет процесс разоружения милицейских отрядов, воевавших в период гражданской войны. Наиболее крупные милицейские формирования, не желая разоружаться, стремились влиться в официальные военные структуры. Но были и те, кто категорически отказывался сдавать оружие: палестинские боевики, армия южного Ливана и «Хизболла». Армия южного Ливана просуществовала вплоть до 2000 г.; ее бойцы покинули Ливан вместе с последними израильскими частями, а «Хизболла» до сих пор сохраняет свои вооруженные формирования.

В августе – сентябре 1992 г. впервые за последние 20 лет состоялись парламентские выборы. Большая часть христиан бойкотировала выборы 1992 г., выражая таким образом протест против политики правительства, направленной на дальнейшее сближение с Сирией. Президентом Ливана на дополнительный срок остался Ильяс Храуи, а главой правительства стал Рафик аль-Харири. С именем этого политика связывают восстановление Ливана после многолетней гражданской войны. В середине 1990-х годов правительством был разработан генеральный план возрождения Ливана «Горизонт-2000». В рамках этого плана были разработаны программы развития различных сфер жизни и отраслей экономики: инфраструктуры, производства, сельского хозяйства, социальной сферы и т.д. Реализация этих программ была бы невозможна без привлечения инвестиций извне. Ливану оказывали помощь Всемирный банк, Арабский фонд экономического и социального развития, Евросоюз, а также ряд высокоразвитых стран – таких, как Япония, Франция, Канада. Особо следует отметить роль Саудовской Аравии, с которой у Харири были давние деловые отношения. Страна была практически отстроена заново. К середине 2000-х гг. в Ливане мало что напоминало о

войне. Но в то же время ценой быстрого восстановления страны стали рост внешней задолженности и инфляция.

В 1996 г. состоялись очередные выборы в ливанский парламент, которые также подверглись бойкоту со стороны христианской оппозиции. В 1998 г. президентом Ливана был избран генерал Лахуд, занимавший до этого пост главнокомандующего ливанскими вооруженными силами. Главой правительства был утвержден Селим эль-Хосс, сменивший на этом посту ушедшего в отставку Р. Харири.

«Парламентские выборы 2000 г. состоялись уже в совершенно иной стране, в новых внешнеполитических и внутривнутриполитических условиях: в мае 2000 г. Израиль вывел свои войска с юга Ливана; после смерти Х. Асада кресло сирийского президента занял его сын Б. Асад. Многие политологи отметили, что роль и влияние Сирии на этих, третьих после 1990 г., выборах были наиболее очевидными. Так, кандидаты, не имевшие связей с Дамаском, сталкивались во время предвыборной кампании с различными трудностями. Сирийская сторона вела переговоры и с христианской оппозицией о прекращении бойкота выборов. В результате большинство христианских лидеров были согласны участвовать в выборах 2000 г. и в результате оказались в ливанском парламенте. Новое правительство сформировал вновь избранный на пост премьер-министра Р. Харири». (История Востока, т. VI, с. 186)

Несмотря на восстановление разрушенного и поступательное развитие экономики страны, ситуацию в Ливане тех лет трудно назвать полностью стабильной. Очагом напряженности продолжал оставаться юг Ливана. Ликвидировав свои военные структуры в Бейруте (по крайней мере боевики не ходили по городу с оружием и в военной форме), «Хизбалла» сохранила и даже укрепила свою военную инфраструктуру в долине Бекаа и Южном Ливане. В середине 1990-х гг. «Хизбалла» активизировала борьбу с израильскими оккупантами на юге Ливана. В ответ в апреле 1996 г. израильская армия провела против «Хизбаллы» операцию «Гроздь гнева». Но разрушениям подвергались и промышленные объекты Ливана, а жертвами становились ни в чем не повинные мирные жители. Но военная активность «Хизбаллы» не снизилась. В итоге в 2000 г. Израиль завершил вывод войск из южного Ливана; как уже было сказано, вместе с израильцами были вынуждены уйти вместе со своими семьями и служащие Армии Южного Ливана. А «Хизбалла», заняв оставленные позиции, стала хозяином положения на юге страны. И на этом она не прекратила враждебных действий против Израиля, время от времени запуская в его сторону реактивные снаряды и даже совершая вылазки на его территорию.

Тем временем ливанская политическая элита все более начинает тяготиться присутствием в стране сирийских войск и спецслужб. В 2004 г. вновь уходит в отставку считавшийся до этого просирийским политиком Рафик Харири. Именно он становится центром притяжения и неформальным лидером широкой оппозиционной коалиции, выступавшей за вывод сирийских войск. Состав новой оппозиции был достаточно пестрым: правые христиане, друзы, мусульмане сунниты, ливанские левые. Под влиянием этих сил в 2004 г. Совбез ООН принял резолюцию о выводе из Ливана сирийских войск. В феврале 2005 г. в Бейруте Харири был убит взрывом бомбы. Этот теракт вызвал волну возмущения, сотни тысяч людей вышли на улицы Бейрута. В итоге в результате выборов к власти пришла антисирийская коалиция. А в апреле 2005 г. сирийские войска были вынуждены покинуть Ливан. Произошедшие события принято еще называть «кедровой революцией».

Летом 2006 г. Ливан ждало новое испытание. В результате вылазки боевиков «Хизбаллы» на израильскую территорию был атакован патруль израильской армии и похищены двое военнослужащих. В ответ Израиль разворачивает полномасштабную военную операцию, которую в самом Израиле даже называют второй ливанской войной. Война длилась 54 дня — с 12 июля по 14 августа. Израиль задействовал авиацию, ударные вертолеты, кассетные бомбы, артиллерию, сотни единиц бронетехники и свыше 30 тыс. военнослужащих. «Хизбалла» располагала ракетами и системами залпового огня иранского и китайского производства, а также различными противотанковыми системами советского и российского производства. В итоге в течение полугода израильским войскам не удалось продвинуться более чем на 15–20 км вглубь территории Ливана, они даже не смогли выйти к реке Литании. Зато Израиль наносил массированные бомбовые удары по населенным пунктам, оправдывая это наличием в них огневых точек «Хизбаллы». В результате израильских авианалетов погибли более тысячи мирных ливанцев. «Хизбалла» обстреливала территорию Израиля ракетами, кроме того, были подбиты сотни единиц израильской бронетехники. Война прекратилась после резолюции Совбеза ООН. Несмотря на большие потери среди мирного населения, «Хизбалла» объявила о своей победе. Если учитывать, что в 1982 г. израильские войска через 9 дней после начала военных действий уже вышли к Бейруту, при том им тогда пришлось воевать еще и с сирийской армией, то 2006 г. при абсолютном превосходстве в тяжелых вооружениях Израилю так не удалось сломить сопротивление лишь немногочисленных отрядов «Хизбаллы».

Глава V

Палестина и Иордания

После войны, несмотря на разрушения и жертвы, популярность «Хизбаллы» только возросла. На парламентских выборах 2009 г. «Хизболла» и ее союзники упрочили свои позиции. На сегодняшний день политические силы Ливана разделились на два лагеря. Коалиция «14 марта»: суннитское движение «Мустакбаль» («Будущее») (Саад, лидер сын Рафика Харири), «Ливанские силы» – бывшая христианская милиция и, до недавнего времени, Прогрессивно-социалистическая партия В. Джумבלата. Ей противостоит коалиция «8 марта»: шиитские партии «Хизболла» (лидер Хасан Насралла) и «Амаль», христианское «Свободное патриотическое движение» (лидер – вернувшийся из эмиграции генерал М. Аун). Переход партии В. Джумבלата на сторону «8 марта» обеспечил ей парламентское большинство и, соответственно, пост премьер-министра. В целом же нынешнее положение в Ливане можно охарактеризовать как очень хрупкую стабильность. Во многом будущее Ливана будет зависеть от исхода противостояния в соседней Сирии. Уже не раз в 2011–2012 гг. на территории Ливана вспыхивали вооруженные стычки между сторонниками и противниками сирийского лидера Б. Асада.

Вопросы и задания

Каковы основные черты колониальной политики Франции в Сирии и Ливане?

Охарактеризуйте основные этапы борьбы Сирии и Ливана за независимость до и во время Второй мировой войны.

В чем причины межрелигиозных войн в Ливане?

Охарактеризуйте основные этапы политического развития Сирии в 1958–1968 гг.

Дайте оценку деятельности партии Баас в истории Сирии.

Охарактеризуйте основные черты режима Асадов.

В чем особенность развития Ирака после гражданских войн?

Литература

Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. – М., 2003. – 172 с.

Ближний Восток: война и политика / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. – М., 2010. – 288 с.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006. – 717 с.

История Востока: в 6 т. Т. 6.: Восток в новейшее время: (1945–2000 гг.) – М.: Вост. лит., 2008. – 1095 с.

Примаков. Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М., 2006. – 384 с.

В составе Османской империи территория Палестины административно была разделена между Сирийским и Бейрутским вилайетами и Иерусалимским санджаком. Даже на фоне соседней Сирии это были экономически отсталые земли. В ремесленном производстве и в зарождающейся промышленности было занято менее одной десятой всего населения. В сельском хозяйстве преобладало помещичье землевладение. Крестьяне арендовали у помещиков земельные наделы и выплачивали от одной пятой до двух третей собранного урожая. Еще менее развиты были территории на восточном берегу Иордана, где значительная часть населения занималась кочевым скотоводством.

Еще в конце XIX в. в Европе сформировалось движение за возвращение евреев на историческую родину в Палестину – сионизм. Организационно это движение было оформлено в 1897 г. на конгрессе в Базеле, где была учреждена Всемирная сионистская Организация (ВСО). Там же были созданы финансовые структуры для обеспечения переселения евреев на Ближний Восток. Если средства на это выделяла еврейская буржуазия, то в качестве политического прикрытия сионисты рассчитывали в те годы на Германию, которая стремилась усилить свое присутствие на Ближнем Востоке. В начале XX в. в этом регионе наряду с еврейскими создавались также и немецкие поселения. Несмотря на усилия сионистов, до Первой мировой войны численность еврейских переселенцев в Палестине не достигла 100 тыс. человек.

В ходе Первой мировой войны сионистское движение переориентировалось на союз с Великобританией. Соглашение Сайкс-Пико от 1916 г. предусматривало установление британского влияния в южной Палестине и на землях восточнее Иордана; Иерусалим и северная Палестина выделялись в международную зону совместного влияния. Однако правящие круги Великобритании стремились к монопольному владению Палестиной и в достижении этой цели сионисты видели перспективными союзниками. Поэтому Лондон благосклонно отнесся к проекту создания «еврейского национального очага» в Палестине. Союз сионистов и англичан был закреплен декларацией Бальфура от 2 ноября 1917 г. – это было письмо министра иностранных дел Великобритании на имя английского банкира барона Рот-

шила представителя международных сионистских кругов. Следует отметить, что в это время под Палестиной подразумевались и земли на восточном берегу реки Иордан.

Для пересмотра в свою пользу соглашения Сайкс-Пико англичане также активно использовали арабов, а точнее Хашимитов сыгравших важную роль в изгнании турок из арабских стран. Глава этого рода шериф Мекки Хусейн, провозгласив себя королем Аравии, претендовал на все арабские владения Османской империи. Свои претензии он обозначил в переписке с британским верховным комиссаром в Египте Генри Макмагоном. В ответных письмах британский представитель не возражал Хусейну, но данные им от имени Великобритании обещания были весьма туманными. Разумеется, никто в Лондоне не собирался удовлетворять требования правителя Мекки, зато англичане подыгрывали амбициям старшего сына Хусейна – Фейсала, командовавшего во время Первой мировой войны восставшими против турок арабскими войсками. Последний, заняв Дамаск, провозгласил себя в 1920 г. королем Объединенного сирийского королевства, то есть Великой Сирии, огромного региона, включавшего территории нынешней Сирии, Ливана, Палестины и Иордании. Тем самым Фейсал бросил вызов собственному отцу. И, таким образом, идея об одном едином арабском государстве была похоронена. Аппетиты Фейсала Лондон, естественно, тоже не собирался удовлетворять, но он был нужен британцам в сложной многоходовой игре с Францией. Лондон смог вырвать у Фейсала согласие на передачу Палестины Великобритании. Таким образом, используя и сионистов, и Хашимитов, Лондон смог в итоге аннулировать пункты соглашения Сайкс-Пико о международном статусе севера Палестины и, тем самым, единолично завладел Иерусалимом.

25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Великобритания уже официально получила мандат на правление Палестиной. В тексте мандата содержалась декларация Бальфура. Там же в Сан-Ремо был подтвержден мандат Франции на Сирию и Ливан. Таким образом, на этой конференции были проигнорированы претензии Хашимитов – Фейсал был изгнан французами из Дамаска (правда, за заслуги в войне англичане поставят его королем Ирака). В ситуацию вмешался еще один из сыновей Хусейна – Абдаллах, тоже принимавший активное участие в антитурецком восстании. Осенью 1920 г. его войска вступили в Заиорданье и уже весной 1921 г. заняли ряд городов. До серьезного конфликта с Великобританией дело не дошло – обе сто-

роны пошли на компромисс. Лондон признал Абдаллаха правителем эмирата Трансиордания и стал оказывать ему помощь в обмен на признание протектората Великобритании. На территории Трансиордании перестала действовать декларация Бальфура: сюда не допускались еврейские переселенцы, что было подтверждено Лигой наций в 1922 г.

Палестина в 1920–1945 годах

Великобритания установила в Палестине свою администрацию и ввела собственную валюту. Важнейшим фактором притока еврейских поселенцев было обеспечение их земель, поэтому англичане в октябре 1920 г. ввели в подмандатной Палестине свободную куплю-продажу земли. Кроме того, крестьянам общинникам было разрешено выходить из общины вместе со своей долей земли. Благодаря действиям британской администрации сионисты смогли многократно увеличить площадь земель, принадлежащих еврейским переселенцам. В 1920-е гг. сионистское руководство, в основном, скупало крупные земельные участки. Средства на покупку земель собирались у еврейской буржуазии Западной Европы и США. К концу 1920-е гг. около трети земельного фонда страны было выкуплено сионистами. Земли, как правило, продавали крупные арабские феодалы, жившие за пределами Палестины (в Каире, Дамаске и др. городах), которых мало интересовала судьба живших на этих землях арабских крестьян. С приобретенных крупных земельных участков сионисты выгоняли арабских крестьян-арендаторов. Постепенно нарастало раздражение и неприятие арабским населением Палестины активной деятельности сионистов. Но усилиями сионистов к концу 1920-х гг. еврейское население палестины составляло уже 162 тыс. человек – 17% от всего населения страны. А с 1929 г. начинается новая самая мощная волна еврейской миграции, что было связано с мировым экономическим кризисом, затем – приходом к власти нацистов в Германии и другими причинами. В 1930-е гг. в Палестину прибыло около 250 тыс. евреев.

Тем временем, наряду с экономической экспансией сионисты создавали административно-политические институты – тем самым вели кропотливую подготовку по созданию будущего еврейского государства. Была сформирована система еврейских национальных учреждений в Палестине – Кнессет Израэль, – признанная британскими

властями. До 1929 г. действовало палестинское отделение ВСО, затем его функции перешли к Еврейскому агентству. В сотрудничестве с британскими властями этот орган занимался подготовкой создания еврейского национального очага, а по сути самого еврейского государства. Также в эти годы происходило становление политических партий и профсоюзов будущего еврейского государства. В 1922 г. на базе отрядов самообороны крупнейшего профсоюзного объединения Гистадрут была создана полувоенная организация Хагана — прообраз будущей армии.

«Беспрецедентный по своим масштабам наплыв еврейских иммигрантов, расширение еврейского сектора экономики и рост еврейского земледелия, сопровождавшийся сокращением роста найма арабской рабочей силы, а также открыто декларируемое руководством ишува стремление создать в Палестине еврейское национальное государство, нашедшее официальную поддержку британских властей, вызывали постоянный рост недовольства арабского населения Палестины, что находило свое выражение в усилении антисионистских, антиеврейских и антибританских настроений. Эти настроения, в свою очередь, подкреплялись подъемом арабского национального движения в соседних Египте, Сирии, Ливане, Ираке и других странах и регионах арабского мира». (История Востока, V, с. 168)

Палестинским арабам приходилось бороться на два фронта — против британских колонизаторов и против сионистов. В 1920 г. был образован Арабский палестинский конгресс (АПК), главой которого до 1934 г. был Муса Казим аль-Хусейни. Но уже тогда неформальным лидером арабов палестины был его племянник Амин аль-Хусейни, избранный в 1921 г. великим муфтием Иерусалима. Период от начала британского мандата и до Второй мировой войны был отмечен восстаниями арабов. Крупнейшими вооруженными выступлениями были восстание 1929 г. в Иерусалиме, 1933 г. — в Яффе и общепалестинское восстание 1936—1939 гг. В ходе восстаний происходило организационное оформление палестинского движения сопротивления, появлялись новые националистические организации палестинских арабов, крупнейшим из которых стал образованный в 1936 г. Высший арабский комитет (ВАК, в который входило несколько арабских партий) во главе с Амином аль-Хусейни.

«Сопротивление арабов сионистской колонизации и давлению сионистов было малоэффективно по многим причинам. Арабы, более многочисленные, были хуже организованы и во многом уступали приехавшим из

Европы и США иммигрантам по уровню образования, социального развития, технической подготовки, общей и политической культуры. Кроме того, арабы были разъединены различными традиционными барьерами — профессиональными, региональными, клановыми». (История Востока, V, с. 170)

Положение палестинских арабов осложнялось тем, что крупные феодалы и духовенство в первые годы подмандатного управления были склонны идти на компромисс с британскими властями. Даже когда сионисты с оружием в руках сгоняли арабов с их земель, Арабский палестинский конгресс ограничивался лишь словесными протестами. Когда количество арабских организаций возросло, их консолидации мешала ориентация отдельных лидеров на правителей Саудовской Аравии, Йемена, Египта, Ирака, Трансиордании. Последние преследовали собственные цели, далеко не всегда совпадавшие с нуждами и чаяниями простых палестинцев.

«Столкновения между арабами и еврейскими поселенцами имели как социально-политическую, так и культурную подоплеку. Еврейские поселенцы воспринимали арабов как диких аборигенов, арабы же видели в евреях европейских колонизаторов, носителей совершенно иной — западной — культурной традиции, которая кардинально отличалась от палестинской». (Ближний Восток, с. 20)

Недовольство арабского населения распространялось не только на переселенцев-евреев, но и на тех, кто им потворствует, то есть британскую администрацию. Учитывая это обстоятельство, Лондон пытался лавировать между арабами и евреями, стремясь показать арабам, что суть декларации Бальфура заключается не в превращении всей Палестины в еврейское государство, а лишь в создании там «еврейского очага». В «Белой книге» британских властей от 1922 г. даже содержалось обещание не привлекать сионистские органы к управлению Палестиной, а в будущем — организовать парламент, представляющий все национальные и религиозные группы страны. Подобные «Белой книге» документы, исходящие от британского правительства, появлялись в 1920—1930 гг. как реакция на очередное арабское восстание. В них содержались трезвые оценки происходящего: сионистская колонизация нагнетает напряженность в Палестине; еврейская иммиграция превышает экономические возможности страны; исчерпаны резервы пригодных для обработки земель; почти треть арабских крестьян лишилась земли из-за действий сионистов; большинство арабов владеет или арендует участками стоимостью меньше

прожиточного минимума. Также английские чиновники, тщательно изучавшие ситуацию, давали вполне разумные рекомендации своему правительству: необходимо пресечь рост еврейского сельскохозяйственного населения. Однако в итоге официальный Лондон продолжал прежний просионистский курс, подтверждая прежние обязательства по декларации Бальфура: содействовать еврейской иммиграции и обеспечивать вновь прибывающих евреев землей.

В 1930-е гг. сионисты начинают предпринимать усилия по установлению своего контроля над Палестиной, подготавливая постепенно почву для образования независимого государства. Руководство еврейской общины прекрасно осознавало, что невозможно построить независимое государство без жизнеспособной экономики. А для этого было недостаточно строительства сельскохозяйственных поселений. Поэтому в первой половине 1930-х гг. евреи упрочили свои позиции в промышленности Палестины. Этому способствовал приток капиталов еврейских общин Западной Европы и США. А, кроме того, в связи с нестабильностью в Европе среди переселенцев возросло количество состоятельных людей, которые вкладывали средства в промышленность. В 1930-е гг. число городских промышленных предприятий, принадлежащих евреям, увеличилось более чем в два раза.

В 1937 г., в разгар общепалестинского восстания, британскими властями впервые был выдвинут проект раздела Палестины на арабское и еврейское государства при сохранении под английским контролем значительной зоны, включавшей Иерусалим. Арабы отвергли этот план как явно ущемляющий национальные права, и восстание продолжилось с новой силой. Уже после его подавления в мае 1939 г. Лондон выпустил новую «Белую книгу», в которой предусматривалось, что через 10 лет будет образовано единое арабо-еврейское государство, которое должно будет заключить союзный договор с Великобританией. Предполагалось даже снижение иммиграции евреев и ограничение скупки земель сионистами. Однако новый проект Лондона не имел успеха; резкое недовольство им выразили и евреи, и арабы. Сионисты даже обвинили британское правительство в измене традиционной дружбе с ними. Наибольшее неприятие «Белая книга» вызвала у сионистов-ревизионистов, выступавших за ускоренное создание независимого еврейского государства. Ревизионисты даже требовали включения в сферу колонизации всей Трансиордании. Руководство ревизионистов выступало за насильственное вытеснение арабского населения, для чего были созданы подпольные военные организации «Иргун» и «Штерн».

«...руководство ишува (еврейской общины) фактически взяло курс на установление своего контроля над максимально большей частью территории Палестины путем создания военизированных поселений и укрепления своих вооруженных сил. В рамках этого курса началось форсированное строительство новых поселений, прежде всего кибуцев... Одновременно начались подпольный ввоз оружия для еврейских вооруженных формирований – как «официальных», так и ревизионистских, стачки в еврейских поселениях, террористические рейды боевиков-сионистов в арабские деревни, массовая пропаганда ВСО в Женеве, Англии, США. Хагана, Иргун и другие вооруженные силы сионистов с 1938 г. действовали согласованно с британскими карателями». (История Востока, V, с. 171-172)

После начала Второй мировой войны официальный Лондон отложил планы по переустройству Палестины. Главная задача теперь была разгромить врага – итальянские, а потом и немецкие войска угрожали Египту, а в Сирии правили сторонники прогерманского вишистского правительства. Большие опасения англичан вызывали прогерманские настроения среди арабов. Открыто поддерживал Германию бежавший из Палестины муфтий аль-Хусейни. В этих условиях абсолютно надежными союзниками британцев в борьбе с нацистами могли быть только сионисты. Руководство еврейской общины Палестины максимально использовало обстановку военного времени для дальнейшего укрепления своих позиций. Резко усилилась роль еврейского сектора в экономике Палестины. Сионисты, получив согласие британских властей, построили заводы по производству товаров, которые прежде импортировались в страну. Вскоре еврейский сектор экономики Палестины начал поставлять британцам как военную, так и гражданскую продукцию. Также в годы войны продолжилось строительство еврейских сельскохозяйственных поселений. Укреплялась и военная организация еврейской общины. В рядах британских войск во время войны служили 18800 палестинских евреев. Кроме того, англичане вели военную подготовку еврейских вооруженных формирований в самой Палестине на случай вторжения противника. Так готовился кадровый костяк будущей армии Израиля. Но, несмотря на тесное сотрудничество с британцами, уже к концу войны сионистское движение начинает переориентироваться на США.

«Таким образом, к концу Второй мировой войны в Палестине за беспрецедентно короткий исторический срок (всего несколько десятилетий) сформировался особый еврейский социум, располагающий собственным достаточно солидным экономическим потенциалом, а также целой систе-

мой общественных, политических и административных структур (включая и вооруженные силы). В дальнейшем это позволило создать жизнеспособное государство». (История Востока, V, с. 173)

Тем временем арабское сообщество Палестины было ослаблено экономически после восстания 1936–39 гг. и обезглавлено политически. Лидеры восстания были либо казнены, либо находились в тюрьмах. Многие были депортированы или находились в эмиграции. Полувоенные молодежные организации были малочисленны, не обладали большим влиянием и были враждебны друг другу. Среди всех палестинских группировок следует выделить лишь лидера Арабской палестинской партии Абд аль-Кадира Хусейни – двоюродного брата муфтия Амина аль-Хусейни. Он сумел в подполье наряду с саботажем и тайным ввозом оружия наладить военное обучение молодых палестинских патриотов, среди которых был и юный Рахман ар-Рауф аль-Кудва – будущий лидер палестинского сопротивления Ясир Арафат.

«Со своей стороны арабы Палестины, не оправившиеся от неудач 1938-1939 гг. и намного уступавшие ишува в экономическом, социокультурном, организационном и военно-техническом отношении, стали объектом манипуляций со стороны Англии, стремившейся сохранить свои позиции, США, на деле ставивших на сторону сионистов, и арабских правительств, в то время также во многом ориентировавшихся на Англию. Весь этот сложный комплекс обстоятельств мешал арабам Палестины выработать самостоятельную и отвечающую их правильно понятым интересам дальновидную тактику и линию поведения. В результате и среди арабов, и среди евреев взяли верх экстремистские тенденции, склонность к методам насилия и террора. Это предопределило последующий трагический ход событий, положило начало многолетнему региональному конфликту на Ближнем Востоке, а целому ряду внутренних трений и противоречий во всех арабских странах, а также во многих странах за пределами арабского мира». (История Востока, V, с. 174)

Трансиордания в 1921–1946 годах

В 1923 г. Трансиордания была провозглашена независимым эмиратом, но фактически под мандатным управлением Великобритании. Начался процесс формирования государственности и государственных институтов. Эмир Абдаллах в первую очередь опирался на пришедших вместе с ним хиджазцев. Армия создавалась при поддержке

и под контролем британских офицеров и стала известна во всем мире как Арабский легион. Первоначальный состав новой армии был достаточно пестрым: лояльные англичанам египетские и суданские военные, а также хиджазцы и палестинцы. Кузницей офицерских кадров становится гвардия эмира, набранная из служивших ранее османским властям черкесов и чеченцев (потомков переселившихся из России во время кавказских войн в XIX в.). Вновь созданное войско постоянно воевало против бунтующих феодальных кланов, а в свободное от боев время училось военному делу у британских офицеров, которые занимали ключевые командные должности. Так в течение двух десятилетий Арабский легион превратился в одну из самых боеспособных армий Ближнего Востока.

В феврале 1928 г. в Иерусалиме был подписан договор между Великобританией и Трансиорданией, согласно которому законодательная и исполнительная власть осуществлялась эмиром, но под жестким контролем англичан. В столице страны Аммане находился резидент верховного комиссара Великобритании в Иерусалиме, который и осуществлял контроль над внешней политикой, концессиями, налогами и т.д. Во всех учреждениях Трансиордания были назначены британские советники. В апреле 1928 г. на основе договора была провозглашена первая конституция Трансиордания. Во главе государства находился эмир, обладавший неограниченной властью, непосредственно эмиру подчинялось правительство (Исполнительный совет). Также был учрежден Законодательный совет, избираемый двухступенчатым голосованием. Появилось и подобие оппозиции – народная партия, представлявшая интересы бедуинских шейхов.

Трансиордания имела для Великобритании важное геополитическое значение – она связывала подконтрольные ей арабские государства Персидского залива и Ирак с Египтом. Лондон вкладывал значительные средства в развитие инфраструктуры Трансиордания – строились шоссе, дороги, аэродромы. В 1932 г. начал строиться нефтепровод от Киркука до Хайфы. В финансовом отношении Трансиордания полностью зависела от Лондона.

Сам Абдаллах был полностью лоялен британским властям. Он старался не пропускать оружие и добровольцев из других арабских стран со своей территории в Палестину, когда там происходили восстания против англичан и сионистов. Когда участвовавшие в палестинском восстании арабы стали возвращаться в Трансиорданию и нападать на англичан, было принято решение реорганизовать и уси-

лить Арабский легион. С 1931 г. легионом командовал английский офицер Джон Глэбб, ставший фактическим хозяином положения в стране. В 1930-е гг. силами легиона подавлялись антибританские выступления в самой Трансиордании, а в годы Второй мировой войны легион использовался и за пределами страны – в Ираке, Сирии, Египте и других странах Ближнего Востока. К концу войны численность Арабского легиона превышала 16 тыс. человек.

«Во время войны Трансиордания усилилась экономически. Объем ее внешней торговли вырос в три-четыре раза, расширилось предпринимательство в связи с фактической отменой контроля над ценами, ослаблением налогового бремени и увеличением поставок для армии. Однако национальная буржуазия оставалась слабой, а феодальные, патриархальные и родо-племенные связи доминировали по-прежнему. Англия справедливо считала Абдаллаха своим самым надежным союзником и старалась укрепить его позиции. Поэтому логичным итогом непростого на Ближнем Востоке периода войны явилось заключение в марте 1946 г. англо-трансиорданского договора «О дружбе и союзе», объявившего мандат Лиги Наций утратившим силу. На этом основании Законодательный совет 15 мая 1946 г. переименовал эмират Трансиордания в «Хашимитское королевство Иордания» – «полностью независимое государство с наследственной монархией». Став королем, Абдаллах тем не менее обязывался «консультроваться» с Лондоном по внешнеполитическим вопросам, а в стране оставались английские войска, советники и эксперты. Глэбб-паша и другие англичане продолжали командовать Арабским легионом, который, как и раньше, находился на содержании британского казначейства». (История Востока, V, с. 163-164)

Палестина в 1945–1967 годах

Закончилась Вторая мировая война, а Великобритания не спешила выполнять свои обязательства по предоставлению независимости Палестине. Позиция Лондона раздражала как еврейскую общину, так и арабское население страны. Британцы пытались сдерживать поток еврейской миграции и сами стали объектом нападений со стороны подпольных еврейских военизированных групп. Крупнейшим терактом стал взрыв в июле 1946 г. в отеле «Царь Давид», где размещались штаб-квартира британской администрации и ее военные штабы. Терракт был организован подпольной еврейской террористической

организацией «Иргун»; в результате взрыва 91 человек погиб, 45 было ранено, в основном это были не в чем неповинные мирные люди. В самом Израиле это злодеяние до сих пор не осуждается, наоборот, в июле 2006 г. прошли церемонии, посвященные 60-летию взрыва.

В послевоенные годы не прекращался, а даже усилился террор сионистских формирований и по отношению арабского населения палестины – еврейская община стремилась захватить как можно больше жизненного пространства за счет местных арабов. Попытки Лондона самостоятельно решить проблему не увенчались успехом и, в конце концов, палестинский вопрос был передан в ООН.

«Итогом острых дискуссий на двух сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, прошедших в 1947 г., стала резолюция № 181/П, принятая 29 ноября того же года в ходе работы второй сессии ГА ООН большинством голосов представленных на ней государств. Она предусматривала отмену английского мандатного режима в Палестине и создание на ее территории двух самостоятельных демократических государств – арабского (площадью 11,1 тыс. кв. км, или 43% территории Палестины, с населением около 800 тыс. арабов и 95 тыс. евреев) и еврейского (площадью 14,1 тыс. кв. км, или 56% территории Палестины, с населением около 510 тыс. арабов, включая бедуинские племена, и 499 тыс. евреев). Иерусалим с окрестностями (1% территории Палестины, население – 105 540 арабов и 59 690 евреев) должен был превратиться в интернациональную зону. В соответствии с резолюцией предполагалось вывести английские войска до 1 августа 1948 г., а провозглашение независимости двух новых государств намечалось не позднее 1 октября того же года». (История Востока, VI, с. 207)

Схема раздела, предложенная ООН, была отвергнута арабами Палестины и сопредельных с ней стран, евреи, согласившись в целом с резолюцией № 181/П Генассамблеи ООН, не были согласны с условиями раздела территорий. В декабре 1947 г. в Каире прошла конференция Лиги арабских государств, в которой принимали участие представители семи стран: Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Сирии, Йемена, Ливана и Иордании.

«Потенциальное могущество собравшихся было достойно уважения. Все вместе они управляли населением в 45 миллионов человек, рассыпанным на 5 миллионах квадратных километров, что по населению превышало всю Палестину 30 раз, по территории, в двести. Они обладали крупнейшими в мире запасами нефти. Пять стран из семи имели регулярные армии, из них три – у Египта, Ирака и Трансиордании – были весьма значительными на региональном уровне». (Смирнов, с. 28)

Однако вся эта мощь была скорее показной. Среди арабских лидеров не было единства, каждый из них в палестинском вопросе преследовал собственные интересы. Не смотря на пламенные речи арабских лидеров было решено выделить всего лишь один миллион фунтов стерлингов и подготовить 3 тыс. добровольцев – в то время как только в США сионисты могли собрать 50 млн. долларов пожертвований. Жесткая позиция арабских стран по вопросу создания еврейского государства в Палестине лишила палестинских арабов возможности диалога с еврейской общиной и в то же время развязала руки сионистам. Лидеры практически уже созданного еврейского государства поставили себе целью в будущей войне захватить как можно больше земель, не ограничиваясь территориями, выделенными ООН для еврейского государства.

Фактически первая арабо-израильская война началась сразу же после принятия резолюции ООН – это была война палестинских арабов и еврейских поселенцев. И главным оружием этой войны стал террор, который применяли обе стороны конфликта. Но все же инициатива была в руках еврейских вооруженных групп. Путем взрывов домов, гостиниц, обстрелов мирных арабов еврейские боевики выжиwali арабское население со стратегически важных территорий. Теракты со стороны арабских вооруженных групп носили, как правило, ответный характер, являясь актами мести за пролитую евреями арабскую кровь. Британская администрация старалась не вмешиваться в разгоравшийся конфликт.

«Приобретение этой войной формального статуса произошло 15 мая 1948 г. след за официальной отменой английского мандата и провозглашением государства Израиль. В этот день войска пяти арабских стран (Трансиордании, Ирака, Египта, Сирии и Ливана) вступили на территорию Палестины. О состоянии войны с Израилем также объявили Саудовская Аравия и Йемен. Боевые действия в Палестине продолжались до 7 января 1949 г. Формально первая арабо-израильская война завершилась в феврале-июле 1949г. подписанием Родосских соглашений о перемирии между Израилем и арабскими странами при активном посредничестве ООН. Фактическим же итогом этого вооруженного столкновения стало закрепление нового раздела Палестины. Израиль присоединил к себе 6,7 тыс. кв. км, отведенных международным сообществом для создания арабского государства, а также западную часть Иерусалима. Оставшаяся часть так и не созданного арабского государства согласно условиям соглашений о перемирии должна была перейти под контроль Лиги арабских государств

(ЛАГ), но на практике она была поделена между Трансиорданией и Египтом. Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан отошел Трансиордании, король которой Абдалла еще 1 декабря 1948 г. был провозглашен королем Палестины, хотя чуть позже, в апреле 1950 г., при создании Иорданского Хашимитского Королевства, было оговорено, что эти территории находятся в составе Иордании временно. Египет взял под свой контроль сектор Газа». (История Востока, VI, с. 207)

Причины поражения арабских стран в первой арабо-израильской войне, как уже было сказано, заключались в отсутствии координаций действий и, главное, в отсутствии воли к победе у руководителей арабских государств. Более того, самой боеспособной частью арабских войск в этой войне – арабским легионом – руководили английские офицеры, у которых было четкое указание не доводить дело до полного поражения Израйля. Сам король Трансиордании Абдаллах еще до войны договорился с англичанами об оккупации его войсками Западного берега реки Иордан, то есть о том, что он не допустит создания независимого палестинского государства. По сути, уходя из Палестины, британцы не допустили решительной победы ни одной из сторон, оставив после себя многолетний трудноразрешимый конфликт.

После окончания войны около 900 тыс. палестинцев оказались беженцами, спасаясь от развязанного еврейскими формированиями террора. Массовый исход арабского населения из Палестины стал известен в мире как «аль-Накба», т.е. «катастрофа», что до сих пор вызывает раздражение у многих израильтян, так как у них понятие «катастрофа» ассоциируется с трагедией еврейского народа в годы Второй мировой войны. Следует помнить, что бегство арабов со своих земель было отнюдь не добровольным переселением, как это пытаются представить некоторые израильские политики и публицисты.

«Имея за плечами ... практику террористических действий против англичан, трудно было ожидать, что террор не будет применен с целью вытеснения арабов из Палестины. Английский генерал Джон Баготт Глаб, создатель Арабского легиона в Трансиордании, в своих мемуарах вспоминает о разговоре, который состоялся между английским офицером и офицером из военной организации сионистского движения Хагана. На слова англичанина, о том, что население Израйля (разговор состоялся до его образования) может поделиться поровну между евреями и арабами и это создаст трудности, офицер Хаганы ответил: «Трудности преодолимы – несколько кровопролитий приведут к тому, что мы от них избавимся». Последовавшие события напо-

минали иллюстрацию к этим словам. В январе 1948 года прогремел взрыв в сквере города Яффа, тогда населенного арабами. Погибло 22 человека, раненых было много больше. Наиболее тяжкое преступление было совершено в ночь на 10 апреля 1948 года. Экстремисты из Лехи и Эцеля устроили бойню в арабской деревне Дейр-Ясин, находившейся в окрестностях Иерусалима; было убито 254 мирных жителя». (Примаков, с. 22)

Усилиями ООН и других организаций в 1949 г. были созданы 54 лагеря палестинских беженцев в Иордании, Ливане, египетском секторе Газа и Сирии, в которых были размещены более 400 тыс. человек. Со временем эти лагеря превратились в поселки с очень высокой плотностью населения, где нет нормальных условий для жизни. Уже не одно поколение палестинцев продолжает страдать от последствий той войны. Израиль до сих пор отказывается палестинским беженцам в праве на репатриацию или получение компенсации за имущество. Проблема палестинских беженцев остается актуальной и сегодня.

Также следует отметить, что положение арабов, оставшихся на подконтрольных Израилю территориях, было также незавидным. Они подвергались дискриминации со стороны израильских властей, в первые годы существования еврейского государства не имели никаких гражданских прав.

«Кровавые расправы над арабским населением продолжались и после создания Израиля – далеко не сразу была сделана ставка на «вживание» оставшихся в стране арабов-палестинцев в израильское общество. Иногда такие террористические действия вызвали настолько сильную критику за рубежом, да и в самом Израиле, что открывались уголовные дела против тех, кто совершал убийства арабов. Так было, например, когда в октябре 1956 года, накануне тройственной агрессии против Египта, израильский патруль расстрелял жителей арабской деревни Кафр-Касим, расположенной на территории Израиля, за то, что они «нарушили» неожиданно введенный комендантский час. Суд признал майора Мел инки и лейтенанта Дахана виновными в убийстве 43 жителей Кафр-Касима и приговорил их соответственно к 17 и 15 годам тюремного заключения. Сержант Оффер получил 15 лет тюрьмы за убийство 41 араба. Различные сроки получили и другие участники преступления. В начале 1960 года, то есть через три с небольшим года после совершения преступлений, все его участники уже были на свободе. А судимый отдельно бригадир израильской армии Шадми, который дал приказ «не проявлять сентиментальности», отделался издевательским для памяти погибших штрафом, равным одному центу». (Примаков, с. 23)

После завершения войны палестинцы не сложили оружия, они продолжили борьбу партизанскими методами. Но в 1940–50-е гг. выступления палестинцев носили разрозненный характер и не получали должной поддержки со стороны основной массы арабского населения оккупированных территорий. Формировавшиеся новые палестинские структуры действовали разрозненно, так как зачастую оставались под влиянием различных, нередко противостоящих друг другу арабских государств. Но уже на рубеже 1950–60-х гг. на волне возрождения палестинского национального самосознания появляются благоприятные условия для консолидации разбросанных по арабскому миру различных палестинских организаций.

28 мая 1964 г. по рекомендации лидеров арабских государств в восточном Иерусалиме состоялся Палестинский национальный конгресс. Прибывшие на этот форум 422 делегата представляли палестинцев проживавших на исторической родине (западный берег реки Иордан и сектор Газа), а также беженцев, обосновавшихся в Иордании, Сирии, Ливане, Ираке и аравийских государствах Персидского залива. На конгрессе было объявлено о созыве 1-й сессии Национального совета Палестины (НСП), на которой была создана Организация освобождения Палестины (ООП). Также была принята Палестинская национальная хартия, был утвержден Устав ООП, в соответствии с которым ее членами считались все палестинцы. Высшим законодательным органом ООП объявлялся Национальный совет Палестины. В функции НСП, в частности, входит назначение председателя Исполкома ООП, призванного претворять в жизнь решения НСП. В сентябре 1964 г. ООП приступила к формированию подразделений Армии освобождения Палестины (АОП) на территории Египта, Сирии и Ирака.

«Так начался сложный процесс консолидации ранее разрозненных организаций и групп, составлявших Палестинское движение сопротивления (ПДС). Ведущее место среди них заняло Движение за освобождение Палестины (Фатх), созданное Ясиром Арафатом в 1957 г. Однако на протяжении еще нескольких лет боеспособность и влияние ООП были крайне низкими вследствие острых внутренних противоречий, борьбы за власть и личных амбиций ее руководителей. Это приводило к тому, что вне рамок ООП продолжали существовать различные палестинские движения, организации и отряды». (История Востока, VI, с. 209)

Палестина в 1967–1994 годах

В июне 1967 г. Израиль одновременно напал на Египет, Иорданию и Сирию и в течение шести дней нанес сокрушительное поражение армиям этих государств. В результате «шестидневной войны» Израиль увеличил подконтрольную ему территорию в четыре раза, оккупировав все палестинские территории: Западный берег реки Иордан, сектор Газа и восточный Иерусалим; также были захвачены принадлежавший Египту Синайский полуостров и сирийские Голанские высоты. Одной из целей Израиля в этой войне был разгром инфраструктуры палестинского сопротивления. В результате «шестидневной войны» еще 350 тыс. палестинцев оказались в положении беженцев, причем около половины из них впервые стали беженцами еще в 1948 г.

«Центр тяжести арабских требований в процессе урегулирования с Израилем после «шестидневной войны» был перенесен на прекращение заселения этих земель и вывод израильских войск. «Шестидневная война» на передний край борьбы выдвинула палестинцев, которые сложились как палестинский арабский народ, добивающийся создания собственного государства. Поражение в «шестидневной войне» привело к началу размыва «арабского социализма» в Египте. Наконец, поражение в войне 1967 года нанесло серьезнейшую психологическую травму всему арабскому миру». (Примаков, с. 110)

Однако разгром 1967 г. не сломил Палестинское движение сопротивления (ПДС), а наоборот – стимулировал интеграционные процессы в ООП. В конце 1960-х гг. в арабских странах формируется новая инфраструктура ООП: официальные представительства, средства массовой информации, а также военные базы и учебно-тренировочные лагеря. В феврале 1969 г. председателем Исполкома ООП становится Ясир Арафат. Однако процесс роста и усиления структур ООП сопровождался рядом конфликтов с руководством некоторых арабских стран. Наиболее острую форму противостояние приняло в Ливане и Иордании, где в 1968–1970 гг. произошли столкновения между вооруженными силами этих стран и палестинскими боевиками. В сентябре 1970 г. в Иордании дело дошло полномасштабных военных действий. В результате кровопролитных боев иорданская армия нанесла поражение отрядам палестинских боевиков, базировавшимся на территории страны. Палестинские формирования были вынуждены оставить Иорданию и перебазироваться в Ливан

и Сирию. Конфликтную ситуацию в Ливане удалось разрешить дипломатическим путем. В ноябре 1969 г. в Каире при посредничестве египетского лидера Гамалы Абдель Насера было подписано ливано-палестинское соглашение об условиях военно-политического присутствия ПДС в Ливане.

После арабо-израильской войны 1973 г. лидеры арабских стран вновь подтвердили свою позицию по отношению к палестинской проблеме. На общеарабском саммите в Рабате в 1974 г. было принято решение о признании ООП «единственным законным представителем палестинского народа», а сентябре 1976 г. ООП была принята в ЛАГ в качестве полноправного члена.

«Одновременно с этим активизировался процесс международного признания ООП. Так, в резолюции ГА ООН №26720 от 8 декабря 1970 г. впервые был использован термин «палестинский народ». За палестинским народом признавались неотъемлемые права, уважение которых является непременным условием для достижения справедливого мира на Ближнем Востоке. Новым шагом по международному признанию ООП стала работа 19-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1974 г., в повестку дня которой был включен «вопрос о Палестине». По итогам дискуссии по палестинской проблеме был принят ряд резолюций, которые свидетельствовали о широком международном признании ООП. Так, в резолюции №3210 указывалось на то, что палестинский народ является главной стороной при обсуждении вопроса о Палестине. Резолюция №3236, подтверждая неотъемлемые права палестинского народа в Палестине, в том числе права на самоопределение без внешнего вмешательства и национальную независимость и суверенитет, призвала Генерального секретаря ООН установить контакт с ООП по всем вопросам, касающимся палестинской проблематики. Наконец, принятая на том же заседании ГА ООН резолюция №3237 приглашала ООП как представителя палестинского народа участвовать в работе Генеральной Ассамблеи, проводимых под ее эгидой и эгидой других органов ООН международных конференциях в качестве наблюдателя. Таким образом, ООП получила полное признание со стороны мирового сообщества в качестве единственного законного представителя народа Палестины, а ведущаяся ею борьба была оценена как справедливая и законная». (История Востока, VI, с. 210-211)

В середине 1970-х гг. положение ПДС осложнилось в связи с отходом Египта от ранее принятых общеарабских решений и курсом президента А. Садата на заключение сепаратной сделки с Израилем. Еще больше положение ПДС в целом и ООП в частности ухудшилось

в 1975–1976 гг. в годы гражданской войны в Ливане. Самой драматичной страницей в истории палестинского сопротивления стало вторжение израильских войск в Ливан и многодневная осада Бейрута в 1982 г. В итоге большая часть палестинских бойцов была вынуждена покинуть Ливан, а военная инфраструктура ООП на территории страны была ликвидирована. Руководство ООП эвакуировалось из Бейрута в Тунис.

После ухода из Ливана в рядах ООП продолжается кризис, связанный с выбором дальнейших путей борьбы, определением тактики и стратегии палестинского движения. Стремясь преодолеть кризис и дать новый импульс палестинскому освободительному движению, руководство ООП идет на пересмотр некоторых позиций. ООП декларирует отказ от использования терроризма в своей борьбе. 19-я, чрезвычайная сессия НСП провозгласила создание государства Палестина. Одновременно с этим высший законодательный орган палестинского народа признал резолюцию №181/II Генеральной Ассамблеи ООН. Это означало согласие ООП на мирное урегулирование палестино-израильского конфликта, что явилось фактическим признанием ООП государства Израиль. Тем самым была продемонстрирована готовность руководства ООП к мирным переговорам по ближневосточному урегулированию.

Новым этапом в истории палестинского сопротивления стало начавшееся в декабре 1987 г. палестинское национальное восстание — *интифада*. Массовые мирные выступления палестинцев на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа означали переход инициативы от палестинской диаспоры к палестинцам, оставшимся под израильской оккупацией. Также можно говорить о радикализации движения сопротивления. В палестинской борьбе на оккупированных территориях появляется новый фактор — рост влияния радикальных мусульманских организаций, крупнейшей из которых становится «Хамас». При этом следует отметить, что среди протестующих на оккупированных территориях большинство организаций и групп не были готовы к поддержке курса ООП на мирный диалог с Израилем.

Тем временем, в начале 1990-х гг. появляются признаки перемен в развитии ближневосточного конфликта, что было связано как с непрекращающейся интифадой в самой Палестине, так и с глобальными изменениями в мировой политике. В октябре-ноябре 1991 г. в Мадриде при поддержке США и СССР прошла мирная конференция по ближневосточному урегулированию. Хотя эта конференция и не

принесла конкретных результатов, но она продемонстрировала возможность проведения полномасштабных мирных переговоров между арабскими государствами, а также ООП с одной стороны, и Израилем — с другой. Можно сказать, что Мадридский форум предопределил тот прорыв, который был осуществлен в палестино-израильских взаимоотношениях в конце лета — начале осени 1993 г.

Палестина в 1993–2000 годах

После долгих тайных переговоров в августе 1993 г. в Осло представители Израиля и ООП заявили о достижении договоренностей относительно мирного урегулирования палестинской проблемы, открывавших дорогу процессу формирования основ палестинской государственности. 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне была подписана Декларация о принципах мирного урегулирования и палестинского самоуправления. Этот документ подписали председатель исполкома ООП Ясир Арафат и премьер-министр Израиля Ицхак Рабин; таким образом, произошло взаимное признание Израиля и ООП.

«В соответствии с Декларацией о принципах планировалось создание на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа автономной Палестинской национальной администрации (ПНА), которая должна была заложить основу будущего палестинского государства. При этом оговаривалось, что переходный период, связанный с подготовкой провозглашения независимого палестинского государства, должен был занять пять лет с момента формирования исполнительного органа власти на освобождаемых палестинских территориях в июне 1994 г. Предполагалось, что переговоры об окончательном урегулировании конфликта, включая статус Иерусалима и определение границ, которые бы разделили два суверенных государства — Палестину и Израиль — должны начаться в мае 1996 г., т.е. на третьем году действия соглашений о промежуточном урегулировании, и завершиться к 4 мая 1999 г.» (История Востока, VI, с. 212-213)

В это время многим казалось, что удалось разрешить один из самых острых конфликтов мировой политики. Многие начинали верить, что очень скоро многолетняя вражда евреев и арабов останется в прошлом, а весь регион в целом ждет годы мира и экономического процветания. Однако последующие события не оправдали этих ожиданий. После принятия декларации был подписан целый ряд важных соглашений, которые должны были обеспечить успешную реализа-

цию мирного процесса. Однако ни одно из этих соглашений не было выполнено полностью. Спустя несколько лет стало ясно, что процесс урегулирования застопорился. Значительная часть израильского общества, особенно элита, не было готово предоставить Палестине полноценную независимость. Возникли и непреодолимые разногласия в переговорном процессе: проблема возвращения палестинских беженцев (палестинская сторона настаивала на их праве на возвращение, против чего категорически возражали израильтяне); статус Иерусалима (палестинцы хотели и хотят сделать восточную часть города своей столицей, в то время как евреи настаивают на том, что город является единой и неделимой столицей Израиля); проблема еврейских поселений на оккупированных территориях (вопреки требованиям палестинцев, поселения продолжают строиться).

В срыве мирного процесса свою роль сыграла активизация террористической деятельности со стороны некоторых палестинских группировок (Хамас, Исламский джихад и др.). Безусловно, теракты против мирных израильтян, совершаемые, как правило, смертниками, выглядят как бесчеловечные и ничем не оправданные злодеяния. Но если рассматривать палестинский террор в контексте арабо-израильского противостояния в целом, то ситуация уже не кажется столь однозначной. В Израиле до сих пор не осуждены как акты геноцида массовые убийства мирных палестинцев еврейскими боевиками. Более того, участники этих злодеяний до сих пор пользуются почетом и уважением, в торжествах по случаю юбилея взрыва в отеле «Царь Давид» в 2006 г. принимал участие нынешний премьер Израиля Беньямин Нетаньягу. А жертвы среди мирного арабского населения в результате израильских авианалетов вообще воспринимаются как что-то естественное. В то же время имели место и единичные случаи террора со стороны еврейских экстремистов против палестинских арабов. Но самым знакомым событием стало убийство в ноябре 1995 г. еврейским террористом премьер-министра Ицхака Рабина.

Тем временем на освобожденных израильскими войсками территориях шло становление палестинской автономии: создавались органы власти, правопорядка, строились объекты инфраструктуры. Десятилетиями бывшие в эмиграции ветераны палестинского сопротивления возвращались на родину. Ясир Арафат был избран президентом Палестинской автономии. После гибели Рабина и первым приходом к власти Б. Нетаньягу, возглавляющего блок правых партий «Ликуд», мирный процесс затормозился.

После победы на выборах в Израиле Партии труда переговорный процесс возобновился. В июле 2000 г. при посредничестве президента США Б. Клинтона в Кэмп-Дэвиде проходили переговоры президента Палестинской автономии Я. Арафата с премьер-министром Израиля Эхудом Бараком. Последним были сделаны предложения, которые, наверное, были максимальными уступками со стороны Израиля за время двухсторонних контактов. Но опять не удалось достичь соглашения в вопросе о разделе Иерусалима и возвращении палестинских беженцев. После провала переговоров лидера оппозиционной партии Ликуд Ариэль Шарон (печально известный по трагедии в Сабре И Шатиле) совершил провокацию поднявшись, на подконтрольную арабам Храмовую гору в Иерусалиме, что стало причиной нового всплеска насилия, ставшего известным как «Вторая Интифада».

После избрания в 2001 г. премьер-министром Израиля А. Шарона мирные переговоры между Израилем и Палестинской администрацией практически прекратились. Начались военные действия между боевиками Хамас и палестинской полицией Арафата с одной стороны и израильской армией с другой. Израильская армия неоднократно проводила военные операции и наносила авиаудары на подконтрольных Палестинской автономии территориях. Атакам подвергались учреждения Палестинской администрации и опорные пункты палестинской полиции. Многие города, ранее переданные под управление Палестинской автономии, были вновь захвачены израильскими войсками. Израиль оправдывал свои действия тем, что власти Палестины якобы поддерживают террор. Весной 2000 г. была блокирована резиденция президента Палестинской автономии Я. Арафата в Рамалле. По израильским данным в ходе Второй Интифады погибло более одной тысячи израильтян и более 4 тыс. палестинцев. В 2004 г. израильские власти разрешили тяжело больному Я. Арафату отбыть на лечение во Францию, где он и скончался. Безусловно, это был один из выдающихся политиков в новейшей истории Ближнего Востока, и здесь интересно мнение о нем крупнейшего отечественного государственного деятеля, востоковеда Е.М. Примакова:

«Несговорчивость Арафата в период нахождения у власти в Израиле правительства Барака может стать предметом критики. Но не следует забывать, что и с израильской стороны не было проявлено достаточно конструктивизма, готовности к справедливым компромиссам с палестинцами. И не Арафат сорвал переговоры. Не он спровоцировал палестино-израильские столкновения, которые стали результатом демонстративного посещения Шароном Храмовой

горы, где расположена одна из главных мусульманских святынь – мечеть Аль-Акса. Не Арафат несет ответственность за то, что началась эскалация насилия.

Известно, что с палестинской стороны осуществляются, в том числе и террористические, акты против израильского мирного населения. По схеме, предложенной израильским руководством, за этим стоял Арафат. Категорически не согласен с этим. И дело не только в публичных заявлениях палестинского лидера, однозначно осуждавшего действия против гражданского населения. Дело также в том, что, будучи прагматиком, реалистом, он понимал – методами террора нельзя не только добиться победы, но это и компрометирует палестинское сопротивление, ослабляет солидарность с палестинцами тех, кто стремится к справедливому урегулированию ближневосточного конфликта.

Некоторые утверждают, что Арафат умышленно не пресекал террористические меры, считая, что они, дескать, подтолкнут израильское руководство к компромиссу. И это исключаю. В условиях, когда «ответные меры» Израиля приводят к гибели сотен мирных жителей на палестинской стороне, трудно, очень трудно разорвать этот порочный круг. Не мог не видеть Арафат и того, что в результате взрывов смертников происходит поправление в израильском обществе, активизируются радикальные элементы. В конце концов, будучи в вынужденном заключении в Рамалле, он не имел возможности единоначально, как прежде, задавать тон в Палестинском движении сопротивления.

Арафат, несомненно, яркий лидер. Он олицетворял борьбу палестинского народа за его права. Он стал знаменем борцов за палестинское государство.

Распространилась версия, что Арафата отравили. Если это так и если сделали это те, кто считал, что он – помеха урегулированию отношений палестинцев с Израилем, то это не только злостное преступление, но и грубый просчет. Арафат хотел урегулирования и делал все, чтобы оно привело к дееспособному палестинскому государству. Арафат понимал, что это единственный путь к полной блокировке террористических атак. Наконец, Арафат своим бесспорным авторитетом мог лучше, чем кто-либо другой, противодействовать тем палестинским группам, которые пытаются сорвать мирный процесс на Ближнем Востоке.

Посетив Рамаллу, я склонил голову над надгробием Ясира Арафата.

Смерть Арафата уже изменила и будет менять политическую ситуацию в палестинской администрации, безусловно, скажется на перспективах и характере урегулирования с Израилем...

Я думаю, что еще не раз вспомнят с горечью, что уже нет Арафата, и не только палестинцы». (Примаков, с. 254-255)

После смерти Арафата лидером Палестинской автономии становится Махмуд Аббас. Предпринимались попытки возобновить переговорный процесс. Но сколько-либо серьезного прогресса в деле урегулирования палестино-израильского конфликта достичь не удалось.

В 2005 г. Израиль в одностороннем порядке вывел войска и разрушил 25 еврейских поселений в секторе Газа. Таким образом в Палестине появилась территория, полностью свободная от израильского присутствия.

В январе 2006 г. на территориях Палестинской автономии состоялись парламентские выборы. Большинство голосов получило исламистское движение Хамас. Среди причин победы исламистов следует отметить, во-первых, социальную политику Хамас – помощь неимущим, школы госпиталя и т.д., во-вторых, усталость значительной части палестинцев от правления Фатх, учитывая, что созданные этой организации структуры Палестинской автономии не обошла такая традиционная «болезнь», как коррупция, а, в-третьих, радикализм и решительность хамасовцев в борьбе за освобождение палестинских территорий. Многие палестинцы именно с деятельностью Хамас связывали уход израильтян из сектора Газа в 2005 г. Хамас не признал палестино-израильские соглашения, заключенные в Осло, и находился в оппозиции к правившей до этого партии Фатх. Правительством, сформированное Хамас, оказалось в противостоянии с действующим президентом автономии М. Аббасом. Силы структуры автономии отказывались подчиняться назначенным Хамасом министрам. Летом 2007 г. противостояние вылилось в открытый вооруженный конфликт между сторонниками Фатх и Хамас. В результате нескольких дней боев сектор Газа оказался под контролем движения Хамас, а части Западного берега оказались под контролем Фатх. Летом 2007 г. Израиль усилил блокаду сектора Газа, которая продолжается до сих пор. В декабре 2008 г. израильская армия вторглась в сектор Газа. В ходе операции «Литой свинец» погибло более 1300 палестинцев, в основном мирных жителей, и 14 израильтян. Однако разгромить структуры Хамас израильским войскам не удалось. Попытки международной изоляции Хамас со стороны Израиля при поддержке США также не дали ощутимых результатов, равно как и попытки задушить режим Хамас в секторе Газа экономически, путем блокады с суши и с моря. А после победы в Египте Братьев-мусульман израильская блокада вовсе потеряла какой-либо смысл. Последний крупный вооруженный конфликт между Хамасом и Израилем прои-

Иордания в 1946–1967 годах

зошел в ноябре 2012 г. В течение более чем недели израильские ВВС наносили удары по сектору Газа, однако на наземную операцию Израиль так и не решился. По поводу нежелания Израйля признавать Хамас очень интересно высказался Е.М. Примаков:

«В 2006 г. Хамас пришел к власти в палестинской администрации в результате никем не оспариваемых демократических выборов. Израиль, поддерживаемый Соединенными Штатами заявил, что не будет контактировать с Хамасом, так это террористическая организация. Между тем, еще раз вспомним: Менахем Бегин и Ицхак Шамир два премьер министра Израйля – в прошлом были настоящими террористами, за их головы английские мандатные власти назначили огромное вознаграждение. Когда же они через выборы пришли к власти, никто не сомневался в легитимности контактов с ними». (Примаков, с. 365)

После прихода к власти в Израиле правительства Б. Нетаниягу израильская позиция в переговорном процессе ужесточилась. После снятия моратория на строительство израильских поселений на оккупированных территориях в 2010 г. Палестинская автономия отказалась от дальнейших контактов с Израилем. Конец 2012 для Палестинской автономии и для ее лидера – президента М. Аббаса – ознаменовался крупной дипломатической победой. Решением Генеральной ассамблеи ООН 29 ноября 2012 г. Палестинская автономия получила признание в качестве государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН. Это решение поддержали 138 стран, включая Россию, Францию и Китай. Против высказались девять государств, в том числе США, Израиль и Канада. Некоторые участники голосования, в том числе Великобритания и Германия, воздержались.

«Получение статуса государства-наблюдателя в ООН позволит Палестине напрямую обращаться в международные организации под эгидой ООН. В частности, они смогут подать иски против Израйля и граждан этой страны в Международный уголовный суд в Гааге. Израиль не признает юрисдикции этого суда, однако юридические последствия палестинских исков могут осложнить пребывание израильтян в странах, где юрисдикция МУС признается. Кроме того, Палестина получит официальный статус независимого государства, оккупированного другой страной. Этот статус, в числе прочего, определит границы Палестины: они будут зафиксированы по линии разграничения, предшествовавшей войне 1967 года, – с Восточным Иерусалимом и без еврейских поселений на Западном берегу». (Lenta.ru, 30.11.2012)

Уже в качестве формально независимого государства Иордания принимает участие в первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг. Король Абдалла формально был признан главнокомандующим всеми арабскими войсками. Что было неудивительно: вооруженные силы королевства – вооруженный и вымуштрованный англичанами Арабский легион – был самой сильной армией на всем Ближнем Востоке. Тем не менее, Израиль одержал победу в этой войне, отстояв свою независимость. Иорданские войска, а вернее их английское командование, не ставили себе целью полный разгром еврейского государства. Зато под контролем иорданских войск оказалась Центральная Палестина (эти территории впоследствии стали называть западным берегом реки Иордан – в отличие от принадлежавшего Иордании восточного берега), а также Восточный Иерусалим. Последующие 18 лет судьба Иордании будет тесно связана с судьбой Палестины. На территории королевства нашли приют сотни тысяч палестинских беженцев, вынужденных покинуть свои дома на захваченных Израилем территориях. Перед иорданскими властями встала проблема обустройства и содержания беженцев. Но гораздо более серьезной была проблема вооруженных отрядов палестинцев, которые совершали вылазки на территории, подконтрольные Израйлю, вызывая тем самым ответный огонь со стороны израильских войск по Иордании. Но в то же время вновь присоединенные территории был и наиболее экономически развитой частью данного региона.

В начале 1950-х гг. Иордания начинает сближаться с США и отходить от союза с арабскими странами. Иордания считала целесообразным разместить палестинских беженцев в арабских странах и признать постоянными границы между нею и Израилем после заключения в апреле 1949 г. соглашения о перемирии. В феврале 1949 г. король Абдалла издал декрет, по которому политические беженцы (а имелись в виду, прежде всего, палестинцы) получали право стать иорданскими подданными. Это шло вразрез с общеарабской позицией требовать возвращения беженцев на родину в Палестину, не открывая им путь к натурализации в странах, куда они вынуждены были бежать. В июне 1950 г. Иордания отказалась подписать Пакт коллективной безопасности с другими арабскими странами. Зато с 1951 г. Иордания начала активно сотрудничать с США в рамках «доктрины Трумэна».

После парламентских выборов в апреле 1950 г., в которых приняли участие и палестинцы западного берега реки Иордан, король Абдал-

лах объявил официально о временном присоединении к Иордании территории западного берега и Восточного Иерусалима. В жизни иорданского короля палестинская проблема стала роковой – 20 июля 1951 г. Абдаллах был убит палестинским боевиком.

6 сентября 1951 г. на трон взошел старший сын Абдаллы – Таляль. В период своего недолгого правления новый король попытался скорректировать внешнюю политику страны, отойдя от слишком прозападного курса своего отца. При Таляле был подписан договор о коллективной безопасности с арабскими странами. В августе 1952 г. по решению парламента король Таляль был отрешен от престола по состоянию здоровья. Королем Иордании становится его старший сын Хусейн.

«Подъем национально-освободительного движения в эти годы на всем Ближнем Востоке не мог не охватить и Иорданию. На его волне в стране создавались массовые общественные организации (женские и молодежные), профсоюзные объединения, политические группы. Антиимпериалистически настроенные круги национальной буржуазии и интеллигенции поддерживали созданную одним из видных общественных деятелей – Сулейманом ан-Набулси – Национально-социалистическую партию. Активную деятельность развернула Иорданская коммунистическая партия во главе с Фуадом Нассаром. Парламентские выборы 21 октября 1956 г. принесли победу национально-патриотическим силам, лидер которых С. ан-Набулси и сформировал очередное правительство.

По многим вопросам внешней политики Иордания выступала с антиимпериалистических позиций. В период тройственной агрессии против Египта она разорвала дипломатические отношения с Францией, запретила Великобритании пользоваться иорданскими аэропортами, объявила всеобщую мобилизацию. В апреле 1957 г. под давлением реакционных сил, выступавших против либеральной направленности во внутри- и внешнеполитической деятельности правительства, король Хусейн принял решение об отставке кабинета ан-Набулси. Последующие правительства вновь повели страну по традиционному консервативному пути». (История Востока, т. VI, с.)

Иордания в 1967–2000 годы

В ходе «шестидневной войны» в июне 1967 г. израильские войска захватили подконтрольные Иордании территории к западу от реки Иордан, включая Восточный Иерусалим. В последующие годы в самой Иордании нарастало противостояние между властями страны и структурами Палестинского движения сопротивления (ПДС).

Вооруженные формирования палестинцев полностью контролировали лагерь беженцев. Летом 1970 г. это противостояние вылилось в полномасштабный вооруженный конфликт. В сентябре против палестинских формирований были брошены части иорданской армии. Полностью ликвидировать базы палестинских отрядов иорданским войскам удалось только к июлю 1971 г. По приблизительным данным в ходе военных действий было убито около 20 тыс. тысяч человек. Трагические события 1970–1971 гг. братоубийственной по сути бойни вошли в историю под именем «Черный сентябрь». Массированное применение силы против палестинцев привело к осложнению отношений Иордании с другими арабскими странами: Сирией, Ираком, Алжиром, Египтом, Ливией, Суданом и т.д. Тем не менее, Иордания добилась вывода со своей территории палестинских организаций и их вооруженных отрядов в Ливан и Сирию. Также не встретила поддержки идея короля Хусейна о создании иордано-палестинской федерации. При этом против были, и Израиль, и палестинские организации, и арабские страны.

Хотя Иордания официально и не принимала участия в арабо-израильской войне в октябре 1973 г., но она направила в помощь Сирии на Голанские высоты несколько воинских частей. В октябре 1974 г. Иордания, согласно резолюции Рабатского совещания, признала ООП «единственным законным представителем палестинского народа». В 1977 г. Иордания отклонила израильский план автономии для палестинцев, что означало фактическую и юридическую аннексию Западного берега Израилем. Король Хусейн выступил против переговоров Египта с Израилем в Кэмп-Дэвиде. Иордания принимала участие в разработке перечня санкций против Египта и в апреле 1979 г. вместе с 18 другими арабскими государствами разорвала дипломатические отношения с Каиром. Также в июне 1980 г. Иордания выступила категорически против провозглашения Израилем Иерусалима (включая его восточную часть, населенную арабами) «единой и неделимой» столицей еврейского государства. В августе 1981 г. Иордания поддержала план наследного принца Саудовской Аравии Фахда (признание арабскими странами Израила в обмен на отход последнего к границам 1967 г.). Когда в июне 1982 г. началась война в Ливане, король Хусейн осудил вторжение израильских войск в эту страну.

В середине 1980-х гг. Иордания активизировала свою деятельность на палестинском направлении. Король Хусейн предложил руководству ООП выработать единую позицию по вопросу о Западном

береге реки Иордан. В начале 1984 г. власти Иордании провели ряд мероприятий для укрепления связей с Западным берегом, была восстановлена работа Национального собрания, включавшего большое число палестинцев с Западного берега. В феврале 1985 г. король Хусейн и Я. Арафат заключили соглашение. Согласно договоренностям, ООП должна была представлять палестинцев в составе единой иордано-палестинской делегации. В будущем предполагалось создание конфедеративного государства Иордании и Палестины.

«Однако реализация заключенного соглашения осложнялась неприятием его радикальными организациями в ООП и поддерживающими их позиции Сирией и Ливией. Дальнейшая возможная реализация этой инициативы была сорвана в связи с серией терактов, проведенных палестинскими организациями в различных странах Европы. 19 февраля 1985 г. король Хусейн объявил о разрыве отношений с руководством ООП. Я. Арафату было предложено к 1 апреля закрыть свои главные офисы в Иордании.

На чрезвычайной сессии ЛАГ в Алжире в июне 1988 г., созванной для обсуждения арабо-израильского конфликта и проблем *интифады* (начавшихся в декабре 1987 г. активных выступлений палестинцев против оккупации Израилем Западного берега и сектора Газа), король Хусейн заявил о своей безусловной ее поддержке и отказался от любых планов восстановления власти Иордании на Западном берегу, подчеркивая, что представители ООП должны принимать участие в работе любой международной конференции по ближневосточному урегулированию. 28 июля 1988 г. Иордания аннулировала принятый ранее план развития Западного берега, против которого в свое время выступала ООП; демонтировала функционировавшие там иорданские гражданские институты; распустила Палату представителей, где палестинцы с Западного берега имели половину мест (30 из 60)». (История Востока т. VI с.).

Внутриполитическое развитие Иордании во многом было связано с развитием ближневосточного кризиса в целом, и с палестинской проблемой в частности. Еще в 1963 г. в Иордании был введен запрет на деятельность политических партий. После изгнания в 1971 г. из страны палестинских формирований король Хусейн заявил о создании Совета племен под председательством наследного принца. В том же 1971 г. была предпринята попытка создать официальную политическую структуру — Иорданский национальный союз (с марта 1972 г. — Арабский национальный союз). Состав палаты представителей во многом зависел от политики короля в отношении палестинской проблемы.

На выборах в Палату представителей в ноябре 1989 г. хороший результат показали набиравшие силу исламисты из ассоциации «Братья-мусульмане» (20 из 80 мест). Несмотря на действовавший запрет на деятельность политических партий, «Братья-мусульмане» функционировали легально как благотворительная организация. Популярность исламистов была, с одной стороны, связана с широкой поддержкой ими палестинских организаций в борьбе против королевского режима, а с другой, с тяжелым экономическим положением, повлекшим за собой массовую безработицу и рост числа бедных. После легализации партийных организаций на многопартийных выборах 1993 г. наибольшее число голосов получил блок Исламский фронт действия (ИФД), куда входили кандидаты от «Братьев-мусульман» и других исламистских организаций.

Король Хусейн одобрил принятие Декларации принципов урегулирования палестино-израильского конфликта, принятой в Осло на переговорах между Израилем и представителями ООП в августе 1993 г. 26 октября 1994 г. был подписан мирный договор между Иорданией и Израилем, затем между двумя странами были установлены дипломатические отношения. В 1994 г. возникли трения с руководством ООП об ответственности за исламские институты в Восточном Иерусалиме, на территориях Западного берега и в секторе Газа. Конфликт был улажен в конце января 1995 г. подписанием специального соглашения между двумя сторонами. Палестинская сторона признала иордано-израильский мирный договор, а Иордания подтвердила поддержку палестинской автономии и права палестинского народа на создание в будущем собственного государства со столицей в Восточном Иерусалиме.

7 февраля 1999 г. после кончины короля Хусейна на трон взошел его сын — принц Абдалла. Взойдя на престол, новый король заявил, что будет следовать курсу своего отца. Король Абдалла наметил программу проведения необходимых реформ: усиление власти закона, дальнейшую демократизацию в государственном управлении, принятие мер по решению социальных проблем, осуществление экономических реформ, борьбу с коррупцией. В последующие годы королю Абдалле удавалось подтверждать политическую эффективность утвердившейся в стране модели конституционной монархии. Новый король продолжал поддерживать хорошие отношения с арабским миром, с западными странами и Россией, также он наладил отношения и с Ираном. Было проведено перевооружение армии, увеличи-

лось довольствие военным. Королю удалось добиться значительных успехов в экономике и социальной сфере. В 2000-е гг. в Иордании велись работы по созданию современного технологического и производственного центров. Но в тоже время в стране накапливались трудноразрешимые проблемы, прежде всего – в социальной сфере.

Волнения, охватившие арабский мир с 2010 г. и ставшие известными как «Арабская весна», не обошли стороной и Иорданию. В январе 2011 г. в столице Иордании Аммане и в других городах страны прошли манифестации протеста. Поводом для них стали инфляция, безработица и бедность. В феврале 2011 г. по требованию оппозиции король отправил в отставку непопулярное правительство. В марте 2011 г. на центральной площади был разбит лагерь уже против нового правительства, которое в октябре того же года также вынуждено было уйти в отставку.

Вопросы и задания

Охарактеризуйте основные черты колониальной политики Великобритании в подмандатной Палестине и Трансиордании.

Дайте оценку основным этапам еврейской миграции в Палестину.

Назовите основные этапы политического развития Эмирата Трансиордания до 1946 г.

Как повлияла Вторая мировая война на ситуацию в Палестине и Трансиордании?

В чем причины первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг.?

Охарактеризуйте основные ближневосточного конфликта с 1967 по 1993 гг.

В чем причины кризиса в процессе арабо-израильского урегулирования?

Охарактеризуйте основные этапы развития Иордании после Второй мировой войны.

Рекомендуемая литература

Ближний Восток: война и политика / под ред. Г. Г. Исаева и А. А. Сотниченко. – М., 2010. – 288 с.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006. – 717 с.

История Востока: в 6 т. Т. 6.: Восток в новейшее время: (1945–2000 гг.) – М.: Вост. лит., 2008. – 1095 с.

Примаков. Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М., 2006. – 384 с.

Смирнов А.И. Арабо-израильские войны. – М.: «Вече», 2003. – 384 с.

Глава VI

Ирак

Ирак в 1920–1945 годах

В составе Османской империи территория нынешнего Ирака (Месопотамия, междуречье Тигра и Ефрата) была разделена на три вилайета с административными центрами в Багдаде, Мосуле и Басре. С конца XIX в. этот регион стал ареной соперничества Великобритании и Германии. Для первой Месопотамия представляла, в первую очередь, геополитический интерес из-за близости к Индии, а для второй особую ценность имели разведанные немецкими геологами запасы нефти (именно поэтому и разрабатывался проект строительства Багдадской железной дороги). В начале мировой войны в 1915 г. первая попытка англичан захватить Багдад оказалась неудачной – корпус генерала Таунсенда был окружен турками и сдался в плен в апреле 1916 г. Лишь в марте 1917 г. британским войскам удалось занять Багдад. А 8 ноября 1918 г., нарушив условия подписанного с Османской империей 30 октября Мудросского перемирия, англичане захватили вилайет Мосул; таким образом сформировалась подконтрольная Великобритании зона оккупации – территория будущего Ирака.

Страдания населения от военной разрухи усугублялись политикой оккупационных властей – конфискации продовольствия, мобилизации в «трудовые корпуса», роста ставки налогов. В течение нескольких лет антиосманские настроения переросли в антианглийские. Политика английских оккупационных властей породила массовое стихийное движение, в рядах которого находились также и представители интеллигенции, духовенства, средних и мелких феодалов. Появились и первые организации иракских националистов – «Страж независимости» и «Иракский завет», который возглавлял бывший османский офицер и активный участник антитурецкого восстания Нури Саид. Обе организации были настроены на диалог с оккупационными властями, но все же «Страж независимости» оказался более радикальным течением. Когда решением Верховного совета Антанты в Сан-Ремо в апреле 1920 г. Ирак был передан под мандат Великобритании, в стране начались массовые волнения. Активное участие в организации восстания принимал «Страж независимости». Всего в вооруженном восстании приняло участие около 130 тыс. человек. Почти вся страна, за исключе-

нием крупных городов (Багдад, Басра и Мосул) была очищена от британцев. Лишь увеличив свою армию до 150 тысяч, англичанам удалось к ноябрю 1920 г. сломить сопротивление повстанцев.

«Несмотря на поражение, восстание 1920 г., названное впоследствии «бессмертной национальной революцией», оказало огромное влияние на дальнейшее развитие страны. Оно заставило английскую администрацию изменить систему прямого управления на косвенное и искать такую форму государственного устройства Ирака, которая бы придала колониальному по сути английскому мандатному режиму вид двустороннего сотрудничества». (История Востока, I, с. 178)

Реально оценив ситуацию в стране, британские власти меняют свою политику по отношению к Ираку. В октябре 1920 г. по инициативе британских оккупационных властей в Ираке был создан Государственный совет, в состав которого вошли представители феодальной знати, тесно сотрудничавшие с английской администрацией. Совет создавался как временный орган управления, его возглавил Абд ар-Рахман аль-Гайлани, он же возглавил временное правительство Ирака. В начале 1921 г. были отменены смертные приговоры почти всем участникам восстания 1920 г. и объявлена всеобщая амнистия. В марте 1921 г. было решено провозгласить Ирак подмандатным королевством. На иракский престол британцы выдвинули оказавшего им неоценимые услуги в ходе антитурецкого восстания сына шерифа Мекки Хусейна — эмира Фейсала, претендовавшего до этого на власть в Сирии, но изгнанного оттуда французами. 11 июля 1921 г. Государственный совет провозгласил Фейсала королем Ирака. Таким образом, Лондон компенсировал ему нереализованные в Сирии амбиции. Новый король был чужим для большинства иракцев. Его кандидатура была поддержана лишь узким кругом представителей феодальной знати.

По условиям мандата предусматривалась «открытость» Ирака для других держав, что противоречило интересам Лондона в торгово-экономической сфере. Поэтому в октябре 1922 г. Англия навязала Ираку двусторонний договор, в тексте которого не было слова «мандат», но полностью повторялись все его условия. Сохранялся полный британский контроль в вопросах обороны, внешней и внутренней политики Ирака.

В начале 1924 г. были проведены выборы в Учредительное собрание, которое ратифицировало англо-иракский «союзный» договор и утвердило конституцию, закрепившую исключительные права Вели-

кобритании в Ираке. Конституция провозглашала Ирак конституционной монархией. Законодательная власть принадлежала королю и двухпалатному парламенту. Король наделялся полномочиями по своему усмотрению распустить парламент и отправлять в отставку правительство, что стало обычной практикой: с 1921 по 1945 г. сменилось 39 кабинетов и ни один парламент не работал полный срок. Избирательная система гарантировала преобладание среди депутатов крупных феодалов, шейхов племен, государственных чиновников, лояльных британским властям. По такому же принципу подбирались кандидатуры премьер-министра, министров внутренних дел и обороны.

Возникшее в результате раздела Османской империи как геополитическая конструкция британских стратегов иракское государство было разнородным по этническому и религиозному составу населения, по уровню социально-экономического и политического развития отдельных регионов, по культурно-историческому наследию населявших страну этно-конфессиональных групп. Все это затрудняло и до сих пор затрудняет становление Ирака как единого целого. Большинство населения Ирака составляли и составляют сейчас арабы-шииты (около 60%), проживающие, в основном, в южных и центральных районах страны. В 1920-е гг. шииты являлись наиболее отсталой в экономическом и социальном отношении частью населения страны. Нередко они организовывали массовые протесты, которые зачастую приобретали конфессиональную антисуннитскую окраску. Также остройшей внутривнутриполитической проблемой Ирака становится решительное сопротивление курдов политике англичан и иракских монархических властей. Даже в составе Османской империи курды пользовались определенной автономией, а курдская знать имела привилегии и теперь никак не хотела подчиняться арабским властям.

Привилегированной частью создаваемого иракского государства стали арабы-сунниты — точнее, столичная суннитская знать. Суннитской верхушке принадлежала вся политическая власть, из суннитов, в основном, комплектовался офицерский корпус армии. Главами администрации на местах, за исключением священных для шиитов городов Неджеф и Кирбела, также были сунниты. Суннитская элита Ирака не была однородной, в ее состав входили местные феодально-помещичьи круги, армейские офицеры и чиновники османской выучки, а также участники хиджазского восстания, прибывшие в Ирак вместе с Фейсалом.

К 1926 г. завершается строительство иракского государства. К этому времени Великобритания договорилась о статусе Ирака с Францией и США, выделив им доли в разработке иракской нефти. И в том же 1926 г. Лондону удалось добиться подписания англо-турецкого договора, согласно которому Мосульский вилайет был оставлен за Ираком.

Правящая элита Ирака, состоявшая из различных группировок, была занята лишь борьбой за власть внутри себя и мало заботилась о том, что бы вывести страну из состояния отсталости. Иракскими властями не было предложено ни одной социальной или экономической программы. В стране сохранялись феодальные формы эксплуатации крестьянства, которое было лишено не только каких-либо прав, но и самых минимальных жизненных средств. Подавляющая часть населения Ирака жила в нищете, обычным явлением были голод, болезни, высокая детская смертность низкая продолжительность жизни взрослых.

30 июня 1930 г. был подписан англо-иракский «союзный» договор. Ирак провозглашался суверенным независимым государством, а действие мандата прекращалось с момента принятия Ирака в Лигу Наций. Фактически же Великобритания сохраняла контроль над страной на время действия договора — на 25 лет. Против нового договора выступили широкие круги иракской общественности. Оппозиционные депутаты парламента основали Партию национального братства (аль-Иха). Среди ее руководителей был Рашид Али аль-Гайлани, стремившийся стать полновластным диктатором Ирака. Он выступал против английского ставленника Нури Саида и договора 1930 г. Оппозиционеры требовали роспуска парламента и пересмотра договора.

«Отмена мандата привела к некоторому ослаблению вмешательства Англии в дела внутреннего самоуправления Ирака, однако независимость страны была лишь условной, ограниченной положениями договора 1930 г.: правом Англии иметь в Ираке военно-воздушные базы, вводить свои войска в случае угрозы войны, пользоваться всеми необходимыми средствами для передвижения войск, обязанностью Ирака принимать на службу только английских военных и гражданских советников и технический персонал. Договор полностью гарантировал сохранение и укрепление позиций Англии в Ираке». (История Востока, I, с. 182)

Если раньше ключевой фигурой во внешней и внутренней политике Ирака был британский верховный комиссар, то теперь центр

контроля над Ираком переместился в английское посольство. После отмены мандата не наблюдалось никакого прогресса в социально-экономическом развитии страны, а в связи с мировым экономическим кризисом упал спрос на иракскую сельхозпродукцию, что привело к сокращению посевных площадей и разорению крестьян. В политической жизни Ирака также не произошло больших изменений — продолжалась борьба между различными феодально-помещичьими группировками. За два с половиной года после отмены мандата сменилось восемь правительственных кабинетов, трижды проводились выборы в парламент. Мало что изменилось и после формирования нового правительства лидером оппозиции Рашидом аль-Гайлани. Оказавшись у власти, лидеры некогда оппозиционной партии аль-Иха отказались от своих прежних установок: из противников договора 1930 г. они превратились в его защитников. В последующие годы смены правительств лишь отражали борьбу двух группировок, во главе одной из них стоял Рашид аль-Гайлани, а другой — Нури Саид.

В середине 1930-х гг. ситуация в Ираке обострилась. В 1935–1936 гг. произошло крестьянское восстание шиитских племен на Среднем Евфрате. В иракских городах происходили выступления рабочих. Бастовали железнодорожники, нефтяники, работники портов. В событиях 1935–1936 гг. принимала участие созданная в 1934 г. Иракская коммунистическая партия (ИКП). Власти обрушили репрессии на все оппозиционные силы, были запрещены партии, в том числе и аль-Иха, преследования подверглись бастовавшие рабочие. Попытки правительства исправить положение введением новых прогрессивных законов не увенчались успехом.

Тем временем в Ираке набирала силу оппозиционная группировка «аль-Ахали» («Народ»), образованная еще в 1931 г. представителями молодого поколения иракской интеллигенции. Лидером этого объединения становится Хикмет Сулейман — турок по происхождению, ранее входивший в партию аль-Иха. Главным стержнем в идеологии «аль-Ахали» был национальный патриотизм, поэтому в этой группе были люди самых разных взглядов — от крайне левых до буржуазных демократов, объединенные идеей служения своей родине. В «аль-Ахали» была разработана программа социально-экономических реформ в интересах самых широких слоев населения Ирака. Для осуществления этой программы нужно было захватить политическую власть, для этого были установлены связи с военными. Хикмет Сулейман смог договориться с командиром одной из дивизий генера-

лом Бакром Сидки, курдом по происхождению. 29 октября 1936 г. под руководством Бакра Сидки был совершен государственный переворот. Рашид аль-Гайлани и Нури Саид бежали из Ирака. Было сформировано новое правительство во главе с Хикметом Сулейманом, большинство постов в котором заняли представители «аль-Ахали». Бакр Сидки становится начальником генерального штаба иракской армии.

Новое правительство выступило с программой реформ в различных сферах хозяйственной и общественной жизни страны. Но планы правительства встретили решительное противодействие парламента, состоявшего из представителей феодально-помещичьих кругов и бюрократии. Кроме того, ощущалось беспокойство Великобритании отстранением своих сторонников от власти. Сами новые лидеры Ирака были непоследовательны в своих действиях: антифеодальная и либеральная риторика сочеталась с традиционными методами насилия и подавлениями народных выступлений. Новые власти стали терять популярность, из правительства вышли четыре министра. Социальная опора режима сузилась до армии и малочисленных представителей аль-Ахали.

«11 августа 1937 г. Бакр Сидки был убит. Правительство Хикмета Сулеймана ушло в отставку. К власти вернулись проанглийские силы. В декабре 1938 г. кабинет возглавил Нури Саид. 3 апреля 1939 г. в странной автомобильной катастрофе погиб король Гази. Он был одним из главных противников внешнеполитического курса нового премьера. Регентом при четырехлетнем наследнике престола Фейсале II был назначен двоюродный брат Гази Абдул Илах, тесно связанный с Англией и Нури Саидом. 2 сентября 1939 г., сразу после вступления Англии в войну, правительство Нури Сайда разорвало дипломатические отношения с Германией без объявления ей войны. 12 сентября 1939 г. на всей территории страны было введено чрезвычайное положение и установлена строгая цензура. В первые же дни войны английское командование на Ближнем Востоке усилило военные гарнизоны на иракских базах в Хаббании и Шуайбе. Вся экономика Ирака была поставлена под контроль Ближневосточного центра снабжения, находившегося в Каире». (История Востока, I, с. 184)

Столь откровенный проанглийский курс иракских властей вновь активизировал деятельность оппозиционных групп. Сложился союз военной оппозиции («золотой квадрат») с Рашидом аль-Гайлани. 1 апреля 1941 г. в Ираке произошел антианглийский военный переворот. Нури Саид и его сторонники бежали в Трансиорданию. Вся

власть перешла в руки Комитета национальной обороны во главе с Рашидом аль-Гайлани. Есть мнение, что переворот был поддержан Германией и Италией. Однако Комитет выступил за нейтралитет Ирака в войне. Также в заявлении Комитета национальной обороны говорилось о намерении руководства Ирака урегулировать спорные вопросы, в том числе и с Англией, мирными средствами, соблюдать верность всем международным обязательствам, включая англо-иракский договор 1930 г. Несмотря на примирительный тон заявления новых властей Ирака, Великобритания начала подготовку к интервенции. Уже 2 мая 1941 г. британские войска начали военные действия против иракских вооруженных сил. В начале лета сопротивление иракских сил было сломлено: 1 июня английские войска вступили в Багдад, а к 18 июня установили контроль над всеми крупными городами. Рашид аль-Гайлани и другие руководители переворота бежали из Ирака.

После завершения военных действий англичане провели реорганизацию иракской армии и полиции. Правительство вновь возглавил пробританский политик Нури Саид. В январе 1943 г. Ирак объявил войну Германии и Италии. Территория Ирака использовалась для поставок продовольствия и вооружения в Советский Союз. Экономические ресурсы страны использовались для снабжения англо-американских войск в странах Ближнего и Среднего Востока. Население Ирака привлекалось на строительные работы.

Военные заказы в известной мере стимулировали развитие иракской экономики. За годы войны были построены сахарные и цементные заводы, ремонтные мастерские, предприятия легкой промышленности. Но в целом война тяжело отразилась на положении большинства населения Ирака. Были нарушены традиционные экономические связи, из-за военных поставок ощущалась острая нехватка продовольствия и товаров народного потребления. В годы войны произошел значительный рост цен, что привело к инфляции и обнищанию широких масс населения. В наиболее трудном положении оказалось сельское население. Во время войны вспыхивали многочисленные крестьянские восстания и забастовки против властей. Самым значительным выступлением стало восстание курдского племени барзан в 1943–1945 гг.

После начала Второй мировой войны положение курдов резко ухудшилось. Правительство практически перестало оказывать Курдистану помощь. В этот регион не поступали продовольствие и товары

Ирак в 1945–1958 годах

первой необходимости. В 1943 г. началось восстание племени барзан. Повстанцы захватили полицейские участки и продовольственные склады, оказывали успешное сопротивление правительственным войскам. Нури Саид был вынужден пойти на переговоры с лидерами восстания Ахмедом и Мустафой Барзани и, в итоге, признать права курдов на автономию. Но через год он, опираясь на помощь британцев, нанес сокрушительный удар по курдским отрядам, после чего в 1945 г. оставшиеся курдские формирования под предводительством М. Барзани ушли в иранский Курдистан.

«Во время Второй мировой войны на территории Ирана была создана курдская Мехабадская республика; Мулла Мустафа Барзани стал ее военным министром. После окончания войны и вывода советских войск из Ирана республика была разгромлена. Барзани с 500 бойцами, главным образом из племени барзан, перешел границу Ирана с СССР. Курдские бойцы были разоружены, некоторые из них обосновались в Азербайджане, другие – в Средней Азии». (Примаков, с. 325)

Е.М. Примаков в своей книге опровергает распространившиеся сведения о том, что Барзани служил в рядах Аоветской Армии, но в то же время подтверждает информацию о контактах курдского лидера с руководством СССР после смерти И. Сталина.

«Вторая мировая война с ее освободительной антифашистской направленностью привела к созданию или возобновлению деятельности в Ираке ряда партий демократического характера как арабских, так и курдских. Наиболее заметным явлением стало воссоздание в 1942 г. Иракской коммунистической партии, сумевшей не только возродить былое единство в условиях преследований и внутреннего раскола, но и значительно усилить свои позиции. Активно участвуя в формально беспартийном движении «За права трудящихся», ИКП добилась организации массовых выступлений рабочих, крестьян, служащих и ремесленников, публикации в прессе статей, содержащих критику действий властей, внесения в закон о труде 1936 г. некоторых пунктов, улучшающих условия труда и предоставляющих рабочим право на создание профсоюзов. Даже правительство Нури Сайда, не будучи в силах игнорировать новую обстановку в мире, вынуждено было идти на некоторую либерализацию, освободив, в частности, в 1943-1944 гг. из тюрем многих политзаключенных, в том числе членов ИКП». (История Востока, I, с. 186)

К концу Второй мировой войны в Ираке обострились социально-экономические и политические проблемы. Монархический режим не мог обеспечить стране прогрессивное развитие. Глубокий кризис, охвативший Ирак, проявлялся в забастовках рабочих, массовых выступлениях городского населения, стихийных бунтах крестьян и активизации деятельности политической оппозиции. Под давлением протестного движения власти вынуждены были идти на некоторые уступки: был принят Закон о труде, в ряде отраслей была разрешена деятельность профсоюзов. Но репрессивные меры оставались главным средством усмирения восставших.

Осознавая необходимость перемен, после войны правящие круги Ирака немного смягчили политический режим. Была разрешена деятельность некоторых политических партий. В 1946 г. пять политических партий получили право на легальную деятельность. Три из них отражали интересы различных групп буржуазии, интеллигенции и либеральных феодалов: Национально-демократическая партия (НДП), Партия независимости и Партия либералов. Эти три партии выступали за модернизацию Ирака путем реформ. Партия национального единства и Партия народа пользовались популярностью среди интеллигенции, учащихся, мелких торговцев и ремесленников. Обе эти партии выступали против английского засилья и решительно требовали проведения социальных и экономических реформ, за что и подверглись наибольшему преследованиям. Иракская коммунистическая партия (ИКП) не получила разрешение на свою деятельность. В 1946 г. была создана Демократическая партия Курдистана (ДПК).

Несмотря на разрешение деятельности партий, правящие круги Ирака не собирались делиться с ними реальной властью. В последующие годы правящая верхушка чередовала уступки с жестким насильственным курсом. Самым суровым репрессиям подвергались иракские коммунисты; в 1947 г. были арестованы, а в 1949 г. казнены ее лидеры.

В 1952 г. была образована Иракская партия арабского возрождения (Баас). Она считалась региональным отделением созданной в 1947 г. в Дамаске общеарабской Партии возрождения. В 1954 г. произошло слияние Баас с Арабской социалистической партией, после чего она стала называться «Партия арабского социалистического возрождения» (ПАСВ).

Внешняя политика Ирака была полностью лояльна англо-американскому блоку. В январе 1955 г. Ирак разорвал дипломатические отношения с Советским Союзом, установленные еще в 1944 г. В феврале 1955 г. премьер Нури Саид заключил военно-политический договор с Турцией; таким образом был оформлен Багдадский пакт, в состав которого вошли Ирак, Турция, Пакистан и Иран, а затем и Великобритания. Подобная политика официального Багдада контрастировала с освободительным движением, охватившим в 1950-е годы арабский мир. В апреле 1955 г. было подписано англо-иракское соглашение, которое заменило договор 1930 г., однако все прежние военно-стратегические интересы Великобритании в Ираке продолжали соблюдаться.

Иракская оппозиция требовала выхода Ирака из Багдадского пакта. Во время Суэцкого кризиса и «тройственной агрессии» Англии, Франции и Израиля против Египта в ноябре 1956 г. в Ираке начались массовые выступления в поддержку борющегося народа Египта. Протесты переросли во всеобщее восстание, которое было жестоко подавлено властями.

«Деспотический монархический режим в Ираке к середине 1950-х годов полностью изжил себя. За время своего существования (1921-1958) монархия не сумела решить основных проблем страны, в числе которых главная – создание условий для модернизации как важнейшей предпосылки национальной и социальной консолидации иракского общества. К середине XX в. Ирак оставался разделенным на три мало связанные между собой части: курдский север, арабо-суннитский центр и арабо-шиитский юг. Курдская и шиитская проблемы выступали как факторы постоянной внутриполитической напряженности.

Повышение доходов от нефти в 1950-е годы еще более отдалило правящую верхушку Ирака практически от всех слоев общества: сосредоточив в своих руках огромные богатства, режим не сделал ничего для развития национальной экономики и решения острейших социальных проблем. На повестке дня стояла задача кардинального изменения политического строя Ирака». (История Востока, VI, с. 315)

После подавления восстания 1956 г. началась консолидация оппозиционных сил, ставивших своей целью свержение правящего режима. В феврале 1957 г. был образован Фронт национального единства (ФНЕ), куда вошли четыре партии: Иракская коммунистическая партия (ИКП), Национально-демократическая партия (НДП), Партия Баас и Партия независимости. Главными целями объединенной оп-

позиции были свержение феодально-монархического режима, выход Ирака из Багдадского пакта, освобождение всех политзаключенных и т.д. Как и в 1930–40-е гг. оппозиционеры нашли единомышленников в рядах офицерского корпуса. Уже с 1952 г. в иракской армии по примеру Египта стали возникать группы организации «Свободные офицеры». Лидером армейской оппозиции стал бригадный генерал Абд аль-Керим Касем, его заместителем полковник Абд ас-Салям Ареф.

В ночь с 13 на 14 июля 1958 г. воинские части под командованием Абд аль-Керима Касема и Абд ас-Саляма Арефа, действуя согласованно с ФНЕ, заняли ключевые позиции в Багдаде. В ходе переворота были убиты король Фейсал II и члены его семьи. Через несколько дней был убит Нури Саид. Как принято считать, «свершилась антимонархическая, антифеодальная, буржуазно-демократическая революция». Ирак был провозглашен республикой. «Революция 14 июля стала важнейшей политической предпосылкой вступления страны на путь обновления». Но следует отметить и то, что сами методы, избранные революционерами, предопределили судьбу страны на многие годы. Внесудебные и в ряде случаев необоснованные жестокие расправы над прежними лидерами и политическими деятелями станут отличительной чертой иракской политической жизни даже на фоне соседних государств Ближнего Востока.

Ирак в 1958–1963 годах

После провозглашения республики было сформировано новое правительство, куда вошли члены организации «Свободные офицеры» и представители политических партий, входивших в ФНЕ. Возглавил правительство Абд аль-Керим Касем, его заместителем стал Абд ас-Салям Ареф. Революционное правительство получило поддержку большинства населения Ирака – арабов, курдов, национальных меньшинств.

В первый год существования республики новые власти добились наибольших успехов как во внутренней, так и во внешней политике. В июле 1958 г. была принята первая временная конституция Иракской республики, которая провозглашала равенство всех граждан страны перед законом. Впервые в истории Ирака равные права с мужчинами получили женщины. Были освобождены политические заключенные, получили разрешение вернуться на родину участники курдского восстания 1943–1945 гг. во главе с Мустафой Барзани,

ненадолго ставшим даже вице-президентом Ирака. Получили возможность легальной деятельности массовые общественные и профсоюзные организации. Стали действовать открыто еще формально не легализованные политические партии. В 1958 г. была предпринята попытка начать аграрную реформу. Также разрабатывались планы промышленного развития Ирака.

Сразу же после революции было приостановлено участие Ирака в Багдадском пакте, а 24 марта 1959 г. Ирак официально вышел из этого блока, что автоматически прекращало действие англо-иракского соглашения 1955 г. В 1959 г. из Ирака были полностью выведены английские войска.

Советский Союз одним из первых признал Иракскую республику. Через несколько дней после революции — 18 июля 1958 г. — были восстановлены советско-иракские дипломатические отношения. В последующие годы между СССР и Ираком был подписан ряд соглашений по торговому, экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, а также по подготовке кадров.

Однако дальнейшему успешному проведению реформ стали мешать противодействие представителей старого режима и раскол в рядах революционеров. Единство сил, совершивших революцию, оказалось недолгим. После свержения монархии интересы недавних союзников по ФНЕ разошлись, их временный союз распался на противоборствующие группировки. В ноябре 1958 г. был раскрыт заговор А.С. Арефа, который был смещен со всех постов и был вынужден покинуть Ирак. Также в оппозиции к правительству Касема оказалась тесно связанная с военной группировкой Абд ас-Салама Арефа партия Баас. Антиправительственные выступления следовали одно за другим: восстание гарнизона в Мосуле, массовые беспорядки в Киркуке и др. До 1959 г. правительство Касема твердо поддерживали иракские коммунисты со своими вооруженными формированиями, однако летом 1959 г. репрессии обрушились и на ИКП. В октябре 1959 г. на Касема было совершено покушение, в котором участвовал молодой Саддам Хусейн.

В 1960 г. стали ухудшаться отношения между правительством и руководством ДПК. В сентябре 1961 г. правительство начало широкомасштабные военные действия против курдов. М. Барзани прибыл в Курдистан и возглавил вооруженную борьбу против официального Багдада.

«Война с курдами, поглощавшая при Касеме ежедневно более 150 тыс. долл., резко ухудшила и без того кризисное состояние экономики Ирака.

Нехватка продовольствия, рост цен, срыв планов экономического развития, провал аграрной реформы, массовая безработица в сочетании с политической нестабильностью, ухудшением взаимоотношений как с Западом, так и социалистическими странами — все это привело к утрате Касемом доверия трудящихся масс и поддержки деловых кругов страны.

Занятая Касемом позиция лавирования между демократическими и реакционными националистическими силами в итоге лишила его всякой социальной опоры. Самыми яркими противниками режима были баасисты и иракские юнионисты (сторонники объединения арабских стран), принявшие решение о насильственном свержении Касема еще после провала мосульского мятежа в марте 1959 г.». (История Востока, VI, с. 318-319)

Противники генерала Касема объединились в «социалистический блок созданный в марте 1961 г. В него вошли партия Баас, иракские отделения Движения арабских националистов (ДАН), движение насеристов-юнионистов, военная группировка Абд ас-Салама Арефа, а также мелкие националистические группировки. 8 февраля 1963 г. произошел государственный переворот, который возглавил тайно вернувшийся в Ирак Абд ас-Салам Ареф. Касем и его ближайшие сподвижники были убиты. Организаторы свержения Касема, значительная часть которых представляла партию Баас, объявили целью своих действий восстановление принципов Июльской революции, поправленных «узурпаторским режимом Касема». Также есть сведения, что в организации переворота принимали участие сотрудники ЦРУ.

Ирак в 1963—1968 годах

После свержения режима Касема были созданы новые органы власти — Национальный совет революционного командования и правительство. Президентом республики стал генерал Абд ас-Салам Ареф, премьер-министром — член регионального руководства партии Баас бригадный генерал Ахмед Хасан аль-Бакр. В первые месяцы после переворота вся полнота власти была сосредоточена в руках баасистов.

Программа нового правительства была составлена в соответствии с доктриной Баас; в ней содержалось положение о построении в Ираке «социалистического общества», давалось обещание решить курдский вопрос, делался упор на ускорение процесса объединения арабов.

Руководство Баас стремилось утвердить свое лидерство в политической сфере. Для этого они считали необходимым расправиться со своим главным соперником – компартией. Против коммунистов был развязан террор, в котором участвовали армия, полиция и баасистские отряды Национальной гвардии. Было убито около пяти тысяч человек, в том числе и руководители партии, более десяти тысяч брошены в тюрьмы. После расправы над коммунистами баасисты в июне 1963 г. начали широкомасштабную войну против курдов. Военные действия сопровождались актами насилия и жестокости со стороны иракских военных по отношению к мирному населению.

«Противоречивость политического курса баасистского режима, его неспособность решить самые неотложные проблемы страны ввергли Ирак в глубокий экономический кризис, нанесли огромный урон делу национального единства страны.

Нараставшая изоляция правительства в Ираке и в арабском мире вызвала обострение противоречий в руководстве партии Баас. Созванный в октябре 1963 г. в Дамаске VI общеарабский съезд Баас принял решение об отстранении лидеров иракского регионального отделения от руководства партией и страной. Однако пока баасисты решали свои внутренние разногласия, военные во главе с Абд ас-Салямом Арефом 18 ноября совершили в Ираке государственный переворот и отстранили правых баасистов от власти». (История Востока, VI, с. 320)

Захватив власть, военные реорганизовали властные структуры. Был образован новый Национальный совет революционного командования (НСРК), состоявший только из высших офицеров. Абд ас-Салям Ареф одновременно с должностью президента республики занял еще два важных поста: председателя НСРК и главнокомандующего вооруженными силами Ирака. После гибели в авиакатастрофе Абд ас-Саляма Арефа в апреле 1966 г. руководителем Ирака становится его брат Абд ар-Рахман Ареф.

Период правления военных в целом характеризуется дальнейшим нарастанием глубокого всестороннего кризиса, в который Ирак погружался с начала 1960-х годов. Политика братьев Ареф носила непоследовательный, противоречивый и в основном декларативный характер.

«С одной стороны, после переворота была ликвидирована Национальная гвардия и высланы из страны ее лидеры. В июле 1964 г. были приняты законы о национализации крупных промышленных, торговых и страховых

компаний, а также коммерческих банков принята новая временная конституция и создан Социалистический союз Ирака ограничена деятельность монополии «Ирак Петролеум Компани» и создана Иракская национальная нефтяная компания. В феврале 1964 г. было объявлено о прекращении военных действий в Курдистане, а 29 июня 1966 г. правительство А.Р. аль-Баззаза выработало программу по урегулированию отношений с курдами, которая была принята курдским руководством.

Но, с другой стороны, были запрещены все политические партии. С мая 1965 по апрель 1966 г. велись ожесточенные действия против курдов. Не получила разрешения ни одна из важнейших проблем страны в экономике, курдском вопросе, демократизации общества. Все эти проблемы приобрели еще большую остроту после поражения арабских стран в «шестидневной войне» с Израилем в июне 1967 г. Эта война сопровождалась введением в Ираке дополнительных налогов, ухудшивших и без того тяжелое положение трудового населения страны. В городах и деревнях участились антиправительственные выступления. Президент А.Р. Ареф избрал своей тактикой лавирование между левой и правой оппозицией, что лишь расшатывало его режим и вело к дальнейшему обострению политического кризиса в стране. Антинародный диктаторский режим военных стал главным препятствием на пути развития Ирака». (История Востока, VI, с. 321)

Ирак в 1968–1979 годах

В июле 1968 г. в результате очередного военного переворота режим генерала Арефа был свергнут и к власти вновь пришла партия Баас. Абд ар-Рахман Ареф стал одним из немногих руководителей Ирака в XX в., избежавших расправы. Он принял предложение заговорщиков о сдаче и был выслан из страны. После переворота вся власть перешла в руки Совета революционного командования (СРК), который возглавил Ахмед Хасан аль-Бакр, занявший одновременно посты президента, премьер-министра, главнокомандующего армией. Аль-Бакр и его сторонники отмежевались от крайне правых элементов в составе Баас, возложив на них вину за преследование коммунистов и демократов и войну с курдами. Новое руководство Ирака понимало, что удержать власть можно было лишь опираясь на широкие массы иракского народа.

Пришедшее к власти руководство Баас призвало к сотрудничеству «все здоровые силы нации», призыв был обращен, прежде всего, к коммунистам и курдам. Но вернуть их доверие было непростым делом, слишком свежи в памяти были трагические события 1963 г. Кро-

ме того, выдвигая предложение о сотрудничестве, руководство Баас настаивало на признании ее единственной «руководящей силой» в едином фронте. В марте 1970 г. властями Ирака было опубликовано «Заявление СРК об урегулировании курдской проблемы», являвшееся соглашением между правительством и курдами. В этом соглашении признавалось право курдского народа на автономию. Со стороны Багдада ключевой фигурой в переговорах с курдами был набиравший влияние в партии Баас Саддам Хусейн. Соглашение с властями стало крупной победой курдского национального движения в Ираке.

«11 марта 1970 г. президент Бакр по багдадскому радио и телевидению зачитал декларацию о провозглашении мира на основе признания курдов на национальную автономию в рамках иракского государства. Наряду с арабами курды были провозглашены основной национальностью Ирака. Курд становился вице-президентом, в правительство в Багдаде вошли пять министров-курдов. Все это произошло впервые в истории.

Документ, получивший название «программа 11 марта 1970 г.», был с восторгом встречен повсеместно в Ираке. Тысячами радостных курдских костров зажглись зажглись горы вокруг Киркука. Островком в людском море стала праздничная трибуна на площади Ат-Тахрир в Багдаде во время всенародной демонстрации после объявления о прекращении войны с курдами на иракском севере. Рядом с президентом Ирака А. Бакром, Саддамом Хусейном стояли в национальной одежде сыновья Муллы Мустафы Барзани – Идрис и Масуд...». (Примаков, с. 332)

Однако мир в Курдистане продержался около пяти лет. Тем не менее установление мира на севере страны позволило иракским властям приступить к решению других задач. В мае 1970 начались преобразования в аграрной сфере. Был принят закон, согласно которому ограничивалась земельная собственность, излишки земли изымались и распределялись среди крестьян. Также был закреплен принцип частной собственности на землю. Хотя правительственные меры и не решили полностью проблемы малоземелья и безземелья, но стали важным шагом на пути модернизации сельскохозяйственного сектора. Руководство Ирака осознавало, что для преодоления экономической отсталости необходимо ускорение темпов индустриализации страны. Нужно было создавать такие отрасли промышленности как нефтехимия, электроэнергетика, машиностроение. Главную роль в развитии народного хозяйства должен был сыграть госсектор, а средства на индустриализацию предусматривалось получать за счет возросших доходов от экспорта нефти.

«В 1972–1975 гг. правительство Ирака осуществило национализацию многонациональной компании «Ирак Петролеум», поставив под свой полный контроль главное богатство страны – нефть. Резкое повышение в 1974 г. мировых цен на нефть сопровождалось беспрецедентным усилением власти и влияния правящей в Ираке партии. За 1968–1980 гг. поступления в государственную казну страны от экспорта нефти выросли более чем в 54 раза (с 476 млн. до 26 134 млн. долл.). Это дало Баас такую степень власти и независимости, которой никогда не имело ни одно из предыдущих правительств в Ираке. Реальная власть в стране, в том числе финансовая, оказалась в руках небольшой группы членов СРК – высшего правящего органа Ирака». (История Востока VI, с. 323).

Властями Ирака в начале 1970-х гг. было многое сделано для решения социальных вопросов: были приняты законы о труде, пенсиях и социальном обеспечении, значительно улучшилось медицинское обслуживание населения. Кроме того, в 1970-е гг. в Ираке сложилась одна из лучших образовательных систем в арабском мире. Во многом вышеперечисленные успехи были обеспечены растущими доходами от продажи нефти.

Руководство Ирака нормализовало отношения с Советским Союзом. 9 апреля 1972 г. был подписан советско-иракский Договор о дружбе и сотрудничестве, поднявший на более высокую ступень отношения между СССР и Ираком. Советский Союз поставлял в Ирак оборудование для строившихся заводов, продукцию машиностроения, а также различные типы вооружения. Кроме того, в Ираке работало много советских специалистов из самых разных отраслей народного хозяйства.

В 1970-е гг. баасистское руководство Ирака продолжало политику консолидации национально-патриотических сил страны. В июле 1973 г. был образован Прогрессивный национально-патриотический фронт (ПНПФ), куда кроме коммунистов и баасистов вошли прогрессивные националисты и независимые демократы. Руководство Фронтом находилось в руках баасистов, которые использовали ПНПФ для упрочения своих позиций и установления контроля за деятельностью иракских коммунистов. Партия Баас укрепляла свои позиции путем «баасизации» армии и государственного аппарата.

Однако попытки распространить политику «баасизации» на Курдистан встретило сопротивление со стороны ДПК. В марте 1974 г. возобновилось вооруженное сопротивление курдских формирований правительственным войскам. Военные действия сопровождались

большими жертвами среди мирного населения, которое в массовом порядке спасалось бегством в Иран. Иракские войска разрушали курдские деревни, а жителей насильственно переселяли в центральные и южные районы Ирака. К 1975 г. центральному правительству удалось подавить организованное вооруженное сопротивление курдов. Курдская «автономия» стала средством подчинения развития Курдистана интересам баасистов. Мустафа Барзани эмигрировал в Иран, а затем в США, где через несколько лет скончался. После событий 1974–75 гг. в рядах курдского национального движения наметился раскол — образовалось несколько группировок, вступивших между собой в противоборство. Наиболее крупными объединениями курдов стали Демократическая партия Курдистана во главе с сыном Мустафы Барзани Масудом Барзани и Патриотический союз Курдистана во главе с Джалялем Талабани.

«Наряду с курдской, важнейшей социально-экономической проблемой Ирака является шиитская. Община шиитов в Ираке – самая многочисленная среди общин арабских стран, занимающая третье место в мире после общин Ирана и Пакистана. В Ираке она насчитывает около 13 млн. человек, что составляет 60–65% всех мусульман Ирака и примерно 80% мусульман-арабов. Шиитами являются 30% живущих в этой стране туркоманов (туркмен). К этой общине принадлежали и те 200 тыс. иракцев иранского происхождения, которых власти Ирака выслали из страны в конце 1970-х годов». (История Востока, VI, с. 324)

Как и в первые годы становления иракской государственности, шииты представляли отсталую в политическом, экономическом и культурном отношении часть населения. Основной район расселения шиитов — это юг Ирака, также значительное количество шиитов проживает в Багдаде. Священными городами шиитов являются Кербела (место погребения имама Хусейна) и Неджеф (место погребения имама Али). Доминирующее положение суннитов над шиитами берет начало в Ираке еще со времен османского владычества, это традиция была продолжена при династии Хашимитов (1921–1958) и республиканских режимах. При правительстве партии Баас отношение к шиитам также было негативным. Была введена цензура на шиитские религиозные публикации. Власти закрыли ряд шиитских учебных заведений. И что было наиболее оскорбительным для мусульман-шиитов, в их священных городах была разрешена продажа алкоголя.

В ответ в шиитской общине Ирака ширится протестное движение. Под руководством шиитского духовенства было основано подполь-

ное политическое движение «ад-Даава аль-исламийя» («Исламский призыв»). С 1974 г. шииты начинают выходить на политические демонстрации протеста. Власти отвечали на политическую активность шиитского большинства арестами и казнями их лидеров. Наиболее массовые волнения шиитов произошли в 1977 г.; при их подавлении несколько десятков участников волнений были убиты, около двух тысяч — арестованы.

«Исламская революция 1979 г. в Иране вызвала подъем среди широких масс шиитов. Ее открыто поддержали лидеры «ад-Даава». Баас ответила на это тактикой «кнута и пряника». В марте 1980 г. на шиитов вновь обрушились репрессии: были казнены 97 военных и гражданских лиц, половина из которых были членами движения «ад-Даава». Декретом СРК от 31 марта 1980 г. «ад-Даава» была запрещена, членство в ней стало караться смертной казнью. 8 апреля 1980 г. был казнен глава шиитов Ирака аятолла Мухаммед Бакир ас-Садр, не раз выступавший с осуждением баасистского режима. Вместе с тем, власти пошли на некоторые политические и экономические уступки шиитам. Например, было принято решение о включении в состав парламента 40% депутатов-шиитов, его спикером в 1980 и 1984 гг. был избран Наим Хаддад, шиит, известный государственный деятель, член СРК и регионального руководства Баас. Впервые в истории Ирака религиозные праздники шиитов были объявлены общегосударственными». (История Востока, VI, с. 325)

Уже со второй половины 1970-х гг. в Ираке отчетливо наметились тенденции ужесточения политического режима. После подавления курдского движения и шиитских выступлений власти обрушили репрессии против коммунистов. В мае 1978 г. было казнено несколько десятков членов ИКП и их сторонников. Число арестованных (также, в основном, коммунистов) равнялось десяти тысячам. В 1979 г. руководство ИКП приняло решение о выходе из ПНПФ, но к этому времени Баас уже не нуждалась в сотрудничестве с другими партиями.

Когда в стране уже не осталось крупных политических объединений, способных бросить вызов Баас, политическая борьба, принимающая зачастую «подковерный», кулуарный характер, началась в рядах самой Баас. В партийном аппарате и госструктурах укрепились позиции Саддама Хусейна, уроженца г. Тикрит, члена партии с 1957 г., участника покушения на генерала Касема. По некоторым данным, еще в молодости он активно сотрудничал с ЦРУ. В 1970-е гг. С. Хусейн занимал посты вице-президента, заместителя генерального секретаря партии, председателя партийного бюро по националь-

ной безопасности. 16 июля 1979 г. было объявлено, что президент аль-Бакр по состоянию здоровья «добровольно» отказался от занимаемых постов. Саддам Хусейн единолично сосредоточил власть в своих руках, заняв должности генерального секретаря регионального руководства Баас, председателя Совета революционного командования, президента республики и главнокомандующего вооруженными силами страны.

Ирак в 1979–2003 годах

После прихода С. Хусейна к власти репрессии обрушились уже на тех членов руководства Баас, которые были не согласны с усилением его личной диктатуры. Суд приговорил к смертной казни 22 членов руководящих органов этой партии. В последующие годы своего правления С. Хусейн не раз прибегал к физическому устранению тех, кого считал недостаточно лояльным режиму его личной власти.

Расправившись с оппозицией и укрепив позиции внутри партии, новое руководство Баас во главе с С. Хусейном все отчетливее стало заявлять о своих намерениях превратить Ирак в региональную державу. Ситуация для амбиций иракского руководства в конце 1970-х гг. складывалась благоприятная. Место неформального лидера арабского мира оказалось вакантным из-за изоляции Египта после подписания им кемп-девидских соглашений с Израилем. В соседнем Иране в 1979 г. произошла революция и, по всей видимости, С. Хусейн и его окружение рассчитывали, что иранская армия ослаблена и деморализована. Кроме агрессивных планов иракского лидера, среди причин ирано-иракской войны следует также упомянуть старый территориальный спор между двумя странами, а также опасения официального Багдада за лояльность иракских шиитов, которых лидер иранской революции аятолла Хомейни призвал свергнуть С. Хусейна. Таким образом, свою долю ответственности за конфликт несет и Тегеран.

«Несмотря на сложность внутривластной обстановки, некоторые иранские руководители восприняли начавшуюся не по их воле войну как благодать. В известной степени они ее спровоцировали. В первую очередь, здесь можно назвать самого вождя иранской революции Рухолла Хомейни. Он был глубоко убежден, что начавшаяся война позволит находившимся на духовном и религиозном подъеме иранцам одержать внушительную победу над агрессором и тогда он сможет приступить к осуществлению заветной идеи: экспорту исламской революции за пределы Ирана». (Алиев, с. 504)

Итак, 22 сентября 1980 г. иракские войска перешли границу и оккупировали около 25 тыс. кв. км иранской территории. Так началась ирано-иракская война, продлившаяся более 8 лет и унесшая сотни тысяч жизней. Однако расчеты иракских стратегов не оправдались. Оправившись от первых поражений, иранские войска перешли в контрнаступление и к лету 1982 г. им удалось вытеснить иракские войска со своей территории. На первых порах недостаток профессионализма иранских добровольцев и нехватка современных вооружений компенсировались готовностью к самопожертвованию религиозно настроенных иранцев. Шахский Иран покупал новейшие вооружения у западных стран, однако после революции поставки боеприпасов и запчастей к технике прекратились. Но после захвата американского посольства в Тегеране, а затем освобождения американских заложников, США тайно возобновили продажу вооружений Исламской Республике Иран. Таким образом, военно-стратегическая инициатива перешла к иранцам. В 1986–1987 гг. им удалось захватить участки иракской территории и приблизиться на расстояние 10–12 км к городу Басра. Война приняла затяжной характер. Обе стороны подвергали авианалетам и ракетно-артиллерийским обстрелам города, вследствие чего были большие жертвы среди мирного населения.

«В данной связи вспыхнувшая ирано-иракская война была воспринята арабийскими правящими кругами с трудно скрываемым облегчением. Это для них было важно с точки зрения решения ими проблем сохранения внутренней социальной стабильности в своих странах и для противостояния Исламской Республике Иран. И Республика Ирак, и Исламская Республика Иран представляли для них опасность в социально-идеологическом плане. Поэтому в указанной войне стратегической целью Саудовской Аравии и Кувейта явилось содействие вариантам по максимальному ослаблению военных и экономических потенциалов обеих воюющих сторон и при этом избегать своего вовлечения в войну.

Для достижения этой цели и всемерной затяжки войны Саудовская Аравия и Кувейт избрали курс финансовой и политической поддержки Багдада. Здесь учитывалось не только то, что Ирак – арабская страна, но и то, что его людские ресурсы значительно уступали противнику». (Шарипов, с. 35-36)

Особый драматизм война внесла в ситуацию в иракском Курдистане, по территории которого проходил северный участок фронта. Обвинив курдов в сотрудничестве с иранцами, 16 марта 1988 г. иракские военные в качестве наказания применили против мирного населения г. Халабджа ядовитый газ. Погибли около пяти тысяч чело-

век, десятки тысяч получили увечья. Осенью того же года иракские войска вновь использовали против курдов химическое оружие.

В 1988 г. на ирано-иракском фронте положение изменилась в лучшую для Ирака сторону. В немалой степени это было связано с поставками вооружений из СССР (танки Т-72, системы залпового огня «Град» и т.д.). В апреле 1988 г. иракская армия перешла в наступление и летом того же года практически полностью освободила свою территорию от иранских войск.

«С начала ирано-иракской войны мировое сообщество пыталось урегулировать вооруженный конфликт. Совет Безопасности ООН с 1980 по 1988 г. принял одиннадцать резолюций по вопросам ирано-иракского конфликта. Резолюция СБ №598 от 20 июля 1987 г. содержала требование немедленного прекращения огня и всех военных действий и отвода войск к международно признанным границам. Ирак сразу признал эту резолюцию. Иран принял ее положения лишь после поражений 1988 г. 20 августа того же года стороны согласились на прекращение огня, а 25 августа вступили в прямые переговоры, которые, однако, не привели к подписанию мира.

Война дорого обошлась иракскому народу. По некоторым оценкам, людские потери на момент прекращения военных действий составили от 500 до 650 тыс. человек, из них 200–250 тыс. убитыми. Примерно в 200–250 млрд. долл. оценивается прямой ущерб от войны. Внешняя задолженность составила до 80 млрд. долл. Более половины этого долга приходится на страны Персидского залива. Существенный урон был нанесен экономике страны». (История Востока, VI, с. 327)

Несмотря на военные действия, экономика Ирака продолжала развиваться. Это было связано со стабильно высокими ценами на нефть, державшиеся вплоть до конца войны. В первые послевоенные годы в Ираке развернулось грандиозное строительство, коренным образом менявшее облик страны. Развивалась промышленность, повышался жизненный уровень населения. Война с Ираном позволила партии Баас и лично С. Хусейну полностью нейтрализовать оппозицию и установить в стране безраздельную диктатуру.

В глазах арабского мира С. Хусейн выглядел победителем в войне, не смотря на огромные жертвы, разрушения и отсутствие территориальных приобретений. Используя эту ситуацию, С. Хусейн попытался переложить финансирование послевоенного восстановления страны на плечи богатых соседних аравийских монархий Персидского залива. По всей видимости, он полагал, что это будет компенсацией за те усилия, которые приложил Ирак, защищая суверенитет арабских государств в войне с Ираном.

Свои претензии С. Хусейн предъявил ближайшему соседу – Кувейту. Он обвинил Кувейт в антииракской направленности нефтяной политики, причинившей, по мнению С. Хусейна, огромный ущерб экономике его страны. Иракский лидер потребовал от Кувейта выплачивать компенсацию более чем два млрд. долл. за нефть, якобы добытую Кувейтом на иракских месторождениях. Также от Кувейта требовалось списать 10-миллиардный долг Ирака. Кроме того, еще были незначительные территориальные претензии.

Арабские страны попытались урегулировать кризис в иракско-кувейтских отношениях путем переговоров, но успеха не имели. 2 августа 1990 г. иракские войска оккупировали Кувейт. Затем Багдад объявил о присоединении Кувейта к Ираку в качестве новой провинции.

Когда в Багдаде стало ясно, что почти весь мир осуждает иракскую агрессию, С. Хусейн выдвинул идею увязки урегулирования «проблемы Кувейта» с выводом израильских войск с оккупированных арабских территорий. Этот жест поднял популярность иракского лидера среди значительной части населения арабских стран. О своей поддержке С. Хусейна заявил тогда палестинский лидер Я. Арафат. Однако большинство лидеров арабских стран продолжали требовать немедленного и безоговорочного вывода иракских войск из Кувейта.

Оккупировав Кувейт, иракский президент установил контроль над нефтяными богатствами этой страны, которые вместе с иракскими составили около пятой части мировых запасов нефти. Это уже открывало бы для С. Хусейна возможность диктовать свои условия на мировом рынке нефти. Кроме того, иракская армия создавала реальную угрозу крупнейшему поставщику нефти в регионе – Саудовской Аравии. Все это заставило США и ее союзников принять экстренные меры. Совет Безопасности ООН безоговорочно осудил иракское вторжение и наделил США мандатом на военное вмешательство в случае отказа Ирака вывести войска из Кувейта. Кроме того, на Ирак были наложены санкции. СССР полностью поддержал все антииракские резолюции Совбеза. На территории Саудовской Аравии в районе конфликта были размещены международные силы, в состав которых вошли контингенты из США, Великобритании и ряда арабских государств.

Саддам Хусейн отверг ультиматум Совбеза ООН о мирном выводе войск из Кувейта до 15 января 1991 г. Тогда силы антииракской коалиции во главе с США начали против Ирака операцию «Буря в пустыне».

стыне» и в течение января-февраля 1991 г. нанесли ему поражение. В итоге иракские войска были вытеснены с территории Кувейта. Кроме того, многонациональные силы коалиции оккупировали южные районы Ирака.

Поражение С. Хусейна в войне послужило сигналом для выступления против диктаторского режима оппозиционных сил Ирака. 2 марта 1991 г. в Басре восстали шииты. За неделю восстание охватило весь юг Ирака, включая священные города шиитов — Кербелу и Неджеф. Повстанцы обратились за помощью к командованию многонациональных сил, но их просьбы остались без ответа. По всей видимости тогда США и их союзники боялись усиления влияния в регионе шиитского Ирана. На подавление восстания С. Хусейн бросил части элитной республиканской гвардии. Восстание было подавлено с особой жестокостью: против мирного населения были применены авиация, артиллерия, танки, напалмовые и фосфорные бомбы и снаряды. Десятки тысяч человек были вынуждены укрываться от карателей в болотистых районах юга Ирака, до полумиллиона человек бежали в Иран.

Иначе разворачивались события на севере Ирака. Сначала ситуация складывалась так же, как и на юге страны. Восставшие курды заняли главные города иракского Курдистана — Киркук, Эрбиль, Сулейманию. Для подавления восстания в этот регион были переброшены правительственные войска. Более 2,5 млн. курдов под бомбежками и артиллерийским обстрелом, опасаясь угрозы нового применения химического оружия, бежали в Турцию и Иран. Однако, в отличии от ситуации с шиитами на юге Ирака, командование коалиционных сил приняло решение вмешаться в конфликт. В курдские районы были введены части американских, английских и французских войск, которые заменили собой иракские части. В Курдистан была направлена гуманитарная помощь, были возведены палаточные городки для курдских беженцев. С целью защиты курдов от иракских войск союзники приняли решение установить на севере Ирака «зону безопасности».

Под защитой международных сил в иракском Курдистане шло становление новой курдской автономии, которая к началу XXI в. по многим параметрам стала похожа на самостоятельное государство.

Кувейтская авантюра С. Хусейна дорого обошлась Ираку: была уничтожена его военная мощь, разрушена гражданская инфраструктура, велики были людские потери. В 1990-х — начале 2000-х гг. Ирак

жил под гнетом санкций Совбеза ООН. Был запрещен свободный экспорт иракской нефти, согласно резолюции Совбеза ему лишь предоставлялось право экспорта нефти на 2 млрд. долл. в течение шести месяцев для закупки продовольствия и медикаментов.

Характерной чертой политики Совбеза стали постоянные комиссии в Ирак с целью поиска следов оружия массового поражения. Несмотря на международную изоляцию, положение режима С. Хусейна внутри страны было весьма прочным. Иракский лидер позиционировал себя как герой, вступивший в противоборство с силами империализма во главе с США и даже одержавший победу над ними.

После теракта 11 сентября 2001 г. президент США Джордж Буш младший обвинил Ирак в числе других государств «оси зла» в поддержке международного терроризма и попытках разработки оружия массового уничтожения, а по сути в косвенной причастности к трагическим событиям в Нью-Йорке. В марте 2003 г. обвинив Ирак в разработке химического оружия, без мандата Совбеза ООН, США напали на Ирак. В первые дни американцам было оказано ожесточенное сопротивление, однако через несколько дней неожиданно иракские войска капитулировали и американские войска заняли Багдад. Вот как комментирует эти события Е.М. Примаков:

«Я не исключаю, что перед американской операцией 2003 г. через кого-то из близких к Саддаму людей ему передавались «обнадеживающие сигналы» от тех же американских секретных служб. Если это так, то было осуществлено классическое активное мероприятие. Во всяком случае, остается много вопросов, отсутствие ответов, которые могут свидетельствовать в пользу этой версии: почему не были взорваны мосты, по которым американские танки устремились в Багдад, почему в одночасье было прекращено сопротивление не только иракской армии, но и весьма боеспособной, по оценке американских специалистов, национальной гвардии, кто отдал приказ о прекращении огня?». (Примаков, с. 323)

Президент Буш сразу же поспешил объявить войну выигранной. Однако настоящее сопротивление только начиналось. Ирак оказался охвачен партизанской войной, достигшей апогея к лету 2007 года. Если в ходе разгрома С. Хусейна безвозвратные потери США составили чуть более ста человек, то в ходе партизанской войны американцы потеряли более четырех тысяч солдат и офицеров. В 2011 г. решением президента США Барака Обамы американские войска были выведены из Ирака.

Глава VII Саудовская Аравия

Аравия в 1918–1932 годах

В годы оккупации под контролем американцев были воссозданы органы власти, силовые структуры, новая иракская армия. Была принята новая конституция страны. На выборах, проходивших с тех пор, большинство голосов в парламент неизменно получают шиитские партии. Таким образом, шииты становятся правящим большинством и начинают диктовать свою волю всему остальному Ираку. Ключевой фигурой в стране становится премьер-министр шиит аль-Малики. Правительство Ирака, сохраняя лояльность к США, развивает дружественные отношения с соседним Ираном.

Вопросы и задания

Каковы основные черты политики Великобритании в подмандатном Ираке?

Дайте характеристику политическому развитию Ирака после отмены мандата.

Как повлияла Вторая мировая война на ситуацию в Ираке?

В чем причины революции 1958 г.?

Охарактеризуйте основные этапы политического развития Ирака в 1958–1968 гг.

Дайте оценку деятельности Партии Баас в 1968–1979 гг.

Охарактеризуйте основные черты режима Саддама Хусейна.

В чем особенность развития Ирака после 2003 г.

Использованная и рекомендуемая литература

Алиев С.М. История Ирана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 648 с.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006. – 717 с.

История Востока: в 6 т. Т. 6.: Восток в новейшее время: (1945–2000 гг.) – М.: Вост. лит., 2008. – 1095 с.

Примаков. Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М., 2006. – 384 с.

Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. Институт востоковедения РАН. – М., 2010.

Период становления Саудовского эмирата пришелся на годы острой борьбы между Великобританией и Османской империей за доминирование на Ближнем Востоке. Это позволило Абдель Азизу Ибн Сауду успешно маневрировать между двумя центрами силы. Первая мировая война и последовавший за ней распад Османской империи способствовали успешной борьбе Саудидов за объединение аравийских земель в централизованное государство. В это время ведущие державы были заняты борьбой друг с другом, а затем проблемами революционной России; в то время внутренние районы Аравии, где нефть еще не была обнаружена в промышленных количествах, интересовали их мало. Победители в Первой мировой войне делили гораздо более привлекательные куски османского пирога – Сирию, Мосул, Палестину и т.д. Но к началу 1920-х гг. ситуация изменилась.

«Положение Недждийского эмирата после первой мировой войны стало гораздо более сложным, чем накануне ее. Если раньше рядский эмир мог использовать противоречия между Османской империей и Великобританией, то отныне единственной реальной силой в этом районе оказались англичане. Абд аль-Азиз убедился в этом, когда они не позволили ему нанести удар ни по Хиджазу, ни по Джебель-Шаммару. Правда, Великобритания избегала непосредственно вмешиваться в дела Аравийского полуострова и стремилась избавиться от расходов на аравийских правителей». (Васильев, с. 287)

Но все же к концу 1921 г. Ибн Сауд наконец то захватил Джебель-Шаммар и покончил с династией Рашидидов. Таким образом, на территории современной Саудовской Аравии оставалось два государства – султанат Неджд во главе с Саудитами и королевство Хиджаз, где правил род Хашимитов. После упразднения Мустафой Кемалем института халифата в Турции в 1924 г. король Хиджаза Хусейн выступил с притязаниями на почетный титул Халифа. В июне 1924 г. Абдель Азиз обратился к мусульманам с призывом не признавать Хусейна халифом и начал военные действия против Хиджаза. К де-

кабрю 1925 г. завоевание Хиджаза было завершено. Хашимиты были изгнаны из Мекки. Решающую роль в победе сыграли отряды, состоявшие из фанатичных ихванов. В 1926 г. Ибн Сауд провозгласил себя королем Хиджаза, султаном Неджа и присоединенных территорий. На этот раз Великобритания сохранила нейтралитет и не поддержала оказавшего ей неоценимые услуги в борьбе с Османской империей Хусейна. По всей видимости халифатские амбиции Хусейна не нашли поддержки в Лондоне, также британцев не устраивали попытки хиджазского короля проводить самостоятельную внешнюю политику так, летом 1924 г. в Джидде было открыто генконсульство СССР. В итоге еще в октябре 1925 г. Великобритания признала за Ибн Саудом суверенитет над Хиджазом. Но только лишь британского одобрения правителю Неджа показалось мало. В июне 1926 г. по инициативе Абдель Азиза в Мекке был созван всемирный конгресс мусульман, в работе которого приняли участие делегаты из 69 стран, включая Индию, Египет, СССР, ряд арабских стран и т.д. Большинство делегатов признали Ибн Сауда «хранителем святых мест».

«Победы неждийского войска, вынужденно благожелательный нейтралитет Великобритании, которая при завоевании Ибн Саудом Хиджаза выбрала меньшее из двух зол и пожертвовала Хусейном, умная политика нового короля, соединявшего твердость с достаточной гибкостью, – все это делало беспредметной дискуссию о том, кому должны принадлежать «святыя места». (Васильев, с. 303)

Присоединенные территории были гораздо более развитыми в социально-экономическом и культурном отношении, чем собственно земли Неджа. Осознавая это, Ибн Сауд практически ничего не изменил в системе управления Хиджазом, лишь грамотно использовал то, что было создано до него. Однако прагматизм Ибн Сауда был чужд значительной части его последователей, а именно наиболее фанатично настроенным солдатам его армии – ихванам. Они выступали против таких технических новшеств, как телефон, радио, граммофон, автомобиль и др., считая их изобретениями безбожников. Но фанатизм ихванов не ограничивался только этим. В Мекке они разрушили памятник на том месте, где был рожден пророк, дом жены пророка Хадиджы и дом первого халифа Абу Бакра, а также множество гробниц в Хиджазе. Чтобы пресечь попытки ихванов присвоить себе исключительное право на защиту религии, Ибн Сауд создал что-то вроде религиозной полиции – «Лигу поощрения добродетели и осуждения греха». Теперь ихваны должны были докладывать в Лигу факты

нарушения религиозной морали и не имели права учинять самосуд.

Сам Ибн Сауд предпринимал попытки договориться с ихванами и был готов принять часть их требований. Но, тем не менее, напряжение между ихванами и центральной властью нарастало и в итоге вылилось в кровопролитную гражданскую войну. В 1927 г. ихваны подняли восстание и создали реальную угрозу власти Абд аль-Азиза. Лишь в 1930 г. Ибн Сауд одержал окончательную победу над ихванами, их лидеры бежали в Ирак, но были выданы и закончили свои дни в заключении. Однако военный разгром не означал победу над идеологией ихванов, которая в тех или иных формах в последующие годы распространится далеко за пределы Аравии.

В эти же годы Ибн Сауду пришлось подавлять восстание в области Асир, которое было поддержано соседним Йеменом. Но, несмотря на жертвы и экономический ущерб, после победоносных военных кампаний власть Ибн Сауда только окрепла. Теперь он стал полноправным властителем обширных территорий от Персидского залива до Красного моря, от Йемена до Ирака. На повестке дня встала проблема реорганизации системы государственного управления. Еще в 1930 г. Ибн Сауд издал указ о создании министерства иностранных дел, главой которого назначил своего второго сына, занимавшего еще и должность вице-короля Хиджаза, Фейсала. В январе 1932 г. в Хиджазе был сформирован Совет Министров, который возглавил Фейсал. 18 сентября 1932 г. король издал декрет «Об объединении частей арабского королевства», которое стало официально именоваться «Королевство Саудовская Аравия». Конституцией страны был объявлен Коран. Наследным принцем был утвержден старший сын короля – Сауд.

«Само название страны – Саудовская Аравия – означало, что она контролируется кланом Саудитов. Для государственного флага был избран зеленый цвет – символический цвет рая и любимый цвет пророка. На флаге изображена белая сабля, символизирующая «джихад» – «священную войну», и имеется написанный по-арабски символ веры: «Нет божества кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха». (Васильев, с. 329)

Саудовская Аравия в 1932–1945 годах

Безусловно, объединение большей части территории Аравийского полуострова имело положительные последствия для его жителей:

прекратились междоусобные войны, стало меньше преград для торговли. Но, в тоже время, стали расти налоги на содержание государственного аппарата, центральная власть все больше ограничивала права и свободы племен Аравии.

Правитель государства – король совмещал в одном лице как светскую власть, так и высший религиозный авторитет:

«Внутри страны для оседлых жителей Ибн Сауд был эмиром, т. е. феодальным правителем Неджа и завоеванных стран, и для них естественной была трансформация его титула в «султана» и «короля». Бедуины считали его «шейх аль-машаих» – главным шейхом, главой всех кочевых племен». (Васильев, с. 329)

«Абд аль-Азиз, как и его предки, носил титул имама. Это означало не только то, что он возглавлял общину правоверных на молитве, но и то, что он был руководителем всех «единобожников», противопоставляющих себя «многобожникам» – мусульманам других стран. Хотя фанатизм масс после разгрома восстания ихванов ослабел, преданность имаму как религиозному главе должна была сцементировать общество Саудовской Аравии, освящая религией верховную государственную власть». (Васильев, с. 330)

Как и многие столетия назад, основу экономики Аравии составляло кочевое скотоводство в сочетании земледелием в оазисах. Во внутренних районах Саудовской Аравии не было даже признаков зарождения капиталистических отношений; условия для развития ремесел и торговли имелись лишь в Хиджазе. Государственность сформировалась на базе докапиталистического феодально-племенного патриархального общества. Создаваемые Ибн Саудом современные структуры власти требовали значительных средств, которые поступали за счет сбора налогов. Главным налогом был закят по сути даже не налог, а традиционный мусульманский обязательный благотворительный взнос, взимающийся с дееспособных лиц в зависимости от их хозяйственной деятельности и доходов.

«Минимальное количество верблюдов, облагаемых налогом – 5. минимальное количество овец – 40, минимальное количество крупного рогатого скота – 30... Закят на орошаемые земли устанавливался в размере 5% урожая, на богарные – 10%. С серебра взимали налог в размере 2,5% его стоимости, с золота – 2,5%, а с определенного веса – 5%, на торговый капитал и его прирост накладывалось 2,5%». (Васильев, с. 348)

После присоединения Хиджаза важной статьёй бюджета становится налог на паломников, приносивший большие доходы. Но, не-

смотря на рост поступлений в казну, Саудовская Аравия оставалась одним из беднейших государств на Ближнем Востоке. Больше всего расходов из всех госструктур требовала новая армия. После разгрома ихванского движения Ибн Сауд приступил к созданию регулярных войск, с помощью иностранных специалистов, в основном из более развитых арабских стран. Также иностранные советники привлекались при формировании новых органов государственного управления. Создание нового чиновничьего аппарата также требовало значительных затрат. Кроме того, средства из казны шли на содержание школ, типографий и издание малотиражных газет. Больших расходов требовали и социальные выплаты: пособия вдовам и сиротам погибших воинов, раненым и больным. Особым видом социальной помощи была раздача подарков и еды. В день из королевской кухни кормились до нескольких тысяч человек. Таким образом поддерживалась репутацию короля как щедрого и гостеприимного правителя. Подобная система подачек сохраняется вплоть до начала XXI в. до событий «Арабской весны», когда власти вовремя увеличат всевозможные выплаты своим подданным.

Но тогда, в начале 1930-х гг., финансовое положение Саудовской Аравии было незавидным. В связи с мировым экономическим кризисом резко сократилась численность паломников, что негативно сказалось на поступлениях в казну. В этот трудный для только встающего на ноги королевства момент истории произошло событие, круто изменившее ход истории на просторах Аравийского полуострова.

«В поисках средств король предоставил в 1933 г. за 100 тыс.ф.ст. золотом концессию на добычу нефти американской компании «Стандарт Ойл оф Калифорния». Ибн Сауд предпочел иметь дело с США, дабы ослабить давление на него Англии...

В 1938 г. в Саудовской Аравии была добыта первая нефть, а в мае 1939 г. от ее берегов отошел первый танкер с нефтью. Американцы уже тогда знали о гигантских запасах нефти в стране и повели себя соответственно. В 1944 г. возникла «Арабиэн-Америкэн Ойл Компани» (АРАМКО)... Саудовская Аравия, несмотря на выгодные для американцев условия, тоже не прогадала. Она ежегодно получала безвозмездно значительные платежи (5 тыс. фунтов золотом), а также займы от США. Хотя начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война обошла страну стороной, все же ее последствия (сворачивание нефтедобычи и разведки новых залежей, мобилизация в армию части сельского населения, сокращение числа паломников) чувствовались. Расторжение в 1940–1941 гг. договоров с Италией и Германией

(заключенных в 1929–1932 гг.) и разрыв отношений с ними придал внешней ориентации государства сугубо проамериканский характер. В 1943 г. США распространили на королевство закон о ленд-лизе. Помощь США по ленд-лизу правительству Ибн-Сауда за время войны составила, включая вооружение и боевое снаряжение, 99 млн. долларов. С декабря 1943 г. США стали строить в королевстве свои военные базы, в том числе крупнейшую на Ближнем Востоке базу в Дахране». (История Востока, I, с. 136-137)

Обнаруженные в Саудовской Аравии крупнейшие в мире запасы нефти резко изменили международный статус королевства. 14 февраля 1945 г. произошла встреча президента Рузвельта с королем Абд аль-Азизом на борту американского крейсера во время возвращения американского лидера с Ялтинской конференции. В ходе беседы обе стороны пришли к полному взаимопониманию по вопросам нефтяных концессий и американских военных баз в Аравии. Но, в то же время, Ибн Сауд выступил категорически против миграции евреев — жертв нацизма в Палестину.

«...король заметил: «пусть за эти преступления заплатит Германия. И раз они страдали от рук немцев, пусть несут наказания те, кто причинил им эти страдания. Почему невинные арабы должны платить за преступления других? Какой вред арабы нанесли евреям в Европе?» (Васильев, с. 375).

В марте 1945 г. Саудовская Аравия объявила войну Германии и ее союзникам, что позволило ей стать одним из основателей Организации объединенных наций.

Саудовская Аравия в 1945–1953 годах

В послевоенные годы в Саудовской Аравии происходит наращивание темпов разведки и добычи нефти, что было связано с растущим спросом на «черное золото» на мировом рынке.

«После Второй мировой войны переход энергетике капиталистических стран на жидкое топливо, автомобилизация и развитие химии создали небывалый спрос на нефть, особенно в восточном полушарии. Многие районы мира, которые отставали от Соединенных Штатов в использовании нефти, стали энергично их догонять. Если за 25 послевоенных лет спрос на нефть в Соединенных Штатах увеличился более чем в 2,5 раза, то в остальном мире — более чем в 8 раз. Наиболее быстро потребление нефти росло в Японии и западной Европе. Ближний и Средний Восток стал самыми крупными произ-

водителями этого сырья в 1965 г., когда добыча приблизилась к 8,5 млн. баррелей в день, превысив производство в Соединенных Штатах». (Васильев, с. 378)

К концу 1945 г. АРАМКО (Арабско-американская компания) уже располагала четырьмя крупными месторождения нефти на территории Саудовской Аравии. В 1951 г. был обнаружен крупнейшее месторождение нефти на континентальном шельфе у берегов Саудовской Аравии в Персидском заливе, а в начале 1950-х гг. было открыто самое большое в мире нефтяное месторождение на суше — Гавар. Рост добычи нефти привел к увеличению доходов государства. Если в 1938 г. доходы от нефти составили полмиллиона долларов, то в 1947 г. эта цифра достигла 17,5 миллионов, в 1949 — 39 миллионов, в 1950 — 56,7 миллиона, а в 1952 — уже 212,2 млн. долл. Добываемая в Аравии нефть обходилась АРАМКО в 10 раз дешевле, чем нефть, добываемая в США. Саудовские власти потребовали пересмотра договоренностей о разделе доходов и добились в ходе трудных переговоров подписания нового, гораздо более выгодного для королевства, соглашения.

Однако в те годы увеличение доходов от добычи нефти почти никак не сказалось на уровне жизни подавляющего большинства населения Саудовской Аравии. Если американцы использовали в нефтяном секторе новейшую технику и технологии, строили современные поселки, дороги и другую инфраструктуру, то остальная часть королевства продолжала существовать в условиях, мало отличавшихся от средневековья, кочевой и полукочевой быт, земледелие в замкнутых оазисах, ремесленное производство в городах. Доходы от нефти шли, в первую очередь, на удовлетворение потребностей правящей прослойки общества: королевской семьи, племенной знати, чиновничества. Все это происходило на фоне приобщения верхушки саудовской знати к роскоши в сочетании с традиционной для восточных стран коррупцией. Но все же постепенно ситуация начинала меняться — в 1950-е гг. в Аравии в результате деятельности иностранного капитала уже начала формироваться основа национальной буржуазии, интересы которой требовали изменений в обществе. Но сам Ибн Сауд, создав централизованное государство, в силу собственного мировосприятия не был готов к проведению радикальных преобразований, в которых нуждалось королевство.

Во внешней политике, несмотря на расхождения в палестинском вопросе, Ибн Сауд все больше сближался с США. Саудовская Аравия стала одним из учредителей Лиги арабских государств (ЛАГ) на конференции в Каире в 1945 г., хотя отношение королевства к этой ор-

ганизации на протяжении многих лет было настороженным: сначала саудовские власти видели в ЛАГ оружие в руках Лондона, а позже эта организация представлялась им как инструмент распространения влияния Египта. В 1948–1949 гг. Саудовская Аравия приняла ограниченное участие в арабо-израильской войне. В 1949 г. Саудовская Аравия приняла «программу Трумэна», что укрепило ее отношения с США.

«В рамках помощи по четвертому пункту этой программы в 1952-1954 гг. Саудовской Аравии было передано 5 млн. долларов для развития сельского хозяйства, транспорта и добычи природных ресурсов. В стране начала работать американская финансовая миссия, осуществившая реформу денежного обращения и финансовой системы». (История Востока, II, с. 240)

Саудовская Аравия в 1953–1964 годах

В ноябре 1953 г. ушел из жизни основатель государства король Абд аль-Азиз ибн Сауд. От разных жен у саудовского короля было 34 сына, число прямых потомков монарха составляло около 300 человек. Королевская семья присягнула старшему сыну Абд аль-Азиза Сауду как королю и Фейсалу как наследнику престола. Новый король также занял пост главы правительства, а Фейсал – пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел. Весь период правления короля Сауда государство находилось в состоянии политической нестабильности, что было обусловлено борьбой различных групп внутри правящей семьи и личным соперничеством Сауда и Фейсала.

При Сауде небывалый размах приняла коррупция. Все большее раздражение самых разных слоев общества вызывали роскошь и расточительство правящей верхушки. Несмотря на огромные доходы от продажи нефти, в середине 1950-х гг. страна оказалась на грани экономического банкротства.

В первые годы своего правления новый король стал проводить более независимую от США, чем его отец, внешнюю политику. В 1954 г. Саудовская Аравия не поддержала создание по инициативе Великобритании и США Багдадского пакта, куда вошли Турция, Ирак и Иран. В 1956 г. Сауд отказался подписать с Великобританией и США договор о совместной обороне. В то же время он налажил хорошие отношения с революционным правительством Г.А. Насера в Египте. Во время Суэцкого кризиса Саудовская Аравия поддержала Египет в борьбе с англо-франко-израильской агрессией. Официальный

Эр-Рияд даже заявил о готовности оказать Египту военную помощь. Король Сауд в тот момент разорвал дипломатические отношения с Францией и Великобританией. Однако в последующие годы Сауд скорректировал свой внешнеполитический курс. Видя сближение Сирии и Египта с СССР и опасаясь распространения советского влияния в регионе, в 1957 г. Сауд во время визита в США одобрил «доктрину Эйзенхауэра», направленную против «коммунистической угрозы». А в 1958 г. резко испортились отношения КСА и Египта, когда стало известно, что с участием саудовцев готовилось покушение на Г.А. Насера.

Не лучшим образом обстояли дела и внутри страны. На фоне экономических трудностей в 1956 г. состоялась массовая демонстрация с антиамериканскими лозунгами. В стране появились подпольные организации, ставившие своей целью изменение политического строя: введение парламента, проведение социально-экономических преобразований и т.д. И самым тревожным для властей фактом стало участие в этих организациях нескольких военных. Сауд попытался укрепить власть, сделав своей опорой религиозно настроенную часть общества. По инициативе короля в противовес армии была создана национальная гвардия – формирования из бедуинских племен, которым доверили охрану важнейших объектов, в т.ч. нефтяных. Однако популярность Сауда продолжала падать.

Большая часть правящей элиты королевства осознавала неспособность короля справиться с накопившимися проблемами, и в марте 1958 г. под давлением группы эмиров Сауд согласился передать реальные рычаги власти своему брату Фейсалу, назначив его главой правительства. Фейсал предпринял ряд мер, чтобы вывести страну из кризиса: денежная реформа, ограничение экспорта, в т.ч. предметов роскоши, сокращение бюджетных расходов, ограничение на вывоз капитала и т.д.

«Жесткие меры правительства быстро принесли положительные результаты. В 1960 г. золотой запас государства и валютные резервы увеличились в несколько раз. Благодаря этому правительство смогло снять ограничения на импорт, вывоз капиталов и обмен валюты. В то же время принятые меры по оздоровлению финансов привели к падению деловой активности в стране, разорению средних и мелких предпринимателей и торговцев, росту безработицы». (История Востока, II, с. 240)

В то же время Сауд не отказался от борьбы за власть, он поддерживал хорошие отношения с племенной аристократией, раздавал им

подарки. В соперничестве с Фейсалом он решил опереться на группу либерально настроенных молодых эмиров во главе с принцем Талалем ибн Абд аль-Азизом. В декабре 1960 г. Сауд отстранил от власти Фейсала и вновь сам возглавил правительство. Принц Талаль и его сторонники были назначены на ключевые министерские посты. Однако попытки последних провести радикальные реформы и принять конституцию были отвергнуты Саудом. Также против них активно выступали сторонники Фейсала. В итоге в сентябре 1961 г. Талаль и его сторонники были отправлены в отставку, а позже покинули Саудовскую Аравию.

Также следует отметить, что важным этапом в истории королевства стала официальная отмена рабства в ноябре 1962 г.

В последующие годы в ходе продолжавшегося противостояния короля Сауда и принца Фейсала стало ясно, что король не пользуется поддержкой как среди знати, так и в армии. В конце концов, в ноябре 1964 г. Сауд был вынужден отречься от престола и покинуть страну.

Саудовская Аравия в 1964–1982 годах

Новым наследным принцем король Фейсал утвердил своего сводного брата – принца Халида. В целом новый король продолжил проведение той внутренней политики, которую он начал, будучи еще главой правительства: защита частной собственности, умеренные реформы, социальная защита нетрудоспособных жителей и т.д.

После разгрома Египта в «шестидневной войне» 1967 г. позиции официального Каира в арабском мире значительно ослабли. По всей видимости, уже тогда Фейсал начал проводить политику по выдвижению Саудовской Аравии на первые роли среди арабских стран. Официальный Эр-Рияд проявил солидарность с Египтом как жертвой агрессии и предоставил Египту и Иордании многомиллионную материальную помощь. Саудовская Аравия принимала непосредственное участие в выработке общих принципов политики арабских стран в вопросах ближневосточного урегулирования: непризнание Израиля и отказ от переговоров.

После смерти Г.А. Насера в сентябре 1970 г. Фейсал активизировал борьбу за лидерство в арабском мире. Тогда Фейсал нашел общий язык с новым президентом Египта А. Садатом, который рассчитывал на увеличение саудовской финансовой помощи. Фейсала устраивал новый курс Каира на отказ от социализма времен Г.А. Насера и

сворачивание сотрудничества с СССР. Египту были предоставлены многомиллионные средства на развитие экономики и в качестве военной помощи.

Большим внешнеполитическим успехом Саудовской Аравии стала консолидация мусульманских стран, итогом которой явилось создание Организации исламская конференция. Первоначально идея «исламского пакта» не нашла широкой поддержки. На это предложение откликнулись лишь шах Ирана М.Р. Пехлеви и король Иордании Хусейн, остальные лидеры мусульманских стран выступили против инициативы Фейсала. И только в сентябре 1969 г., после поджога мечети Аль-Акса в Иерусалиме, в Рабате состоялась конференция лидеров мусульманских стран на высшем уровне. На следующих встречах министров иностранных дел мусульманских стран в Джидде в 1970 и 1972 гг. было принято решение о создании фонда «священной войны» против Израиля.

Во время очередной арабо-израильской войны в октябре 1973 г. король Саудовской Аравии полностью поддержал позиции стран антиизраильской коалиции (Египта и Сирии) и потребовал от США оказать давление на Израиль, чтобы тот освободил оккупированные территории. Саудовская Аравия даже направила свои воинские части на помощь Сирии. Но главным оружием королевства в этой войне стали не танки и пушки, а нефть. 17 октября 1973 г. королем Фейсалом было принято решение о введении эмбарго на добычу черного золота и прекращении поставок нефти в США. Цены на нефть стали быстро расти. Безусловно, в том числе и благодаря Саудовской Аравии, США оказали давление на Израиль, когда тот развил наступление на египетском фронте. Когда конфликт был улажен и военные действия прекратились, цены на нефть не снизились. Финансовая мощь Саудовской Аравии выросла во много раз, и благодаря росту цен на нефть королевство стало одной из богатейшей стран мира.

«Война 1973 года еще более подняла международный престиж Саудовской Аравии. Впервые экономическое оружие – нефть – брало так же устрашающе, как танки или самолеты. Саудовская Аравия сократила добычу нефти на 30% – более резко, чем другие экспортеры. Здесь она поставила свою антиизраильскую политику выше проамериканской. В течение нескольких месяцев цена на нефть подскочила с 3 до почти 12 долл. США за баррель. ВВП Саудовской Аравии вырос на 250%... Действия Саудовской Аравии имели большой политический эффект, поскольку все страны мира значительно пострадали от сокращения экспорта нефти, тогда как и без

того огромные богатства Саудовской Аравии достигли невиданных размеров. К 1980 году треть финансовых резервов всего мира (без СССР и его спутников) принадлежала Саудовской Аравии». (Кальвокоресси, с 569)

Таким образом, события, связанные с войной 1973 г., многократно усилили позиции королевства в его борьбе за лидерство среди арабских и мусульманских стран. Резко выросла и популярность самого саудовского монарха, но его жизнь оборвалась внезапно и трагически. В марте 1975 г. Фейсал был застрелен своим племянником, обучавшимся ранее в США. Убийца вскоре был казнен, а причины этого преступления до сих пор остаются до конца невыясненными.

Королем становится Халид, который одновременно возглавил и правительство. Наследником был провозглашен принц Фахд, утвержденный в должности первого заместителя премьер-министра. Третьим лицом в королевстве стал принц Абдалла ибн Абд аль-Азиз, назначенный командующим национальной гвардией.

После заключения президентом Садатом кемп-дэвидских соглашений с Израилем в 1979 г. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Египтом и прекратила оказание ему финансовой помощи. Тем временем отношения с США продолжали укрепляться. Саудовцы вкладывали значительную часть «нефтедолларов» в американские ценные бумаги и напрямую инвестировали средства в американскую экономику. Кроме того, значительная часть «нефтедолларов» шла на закупку новейшего американского вооружения. В начале восьмидесятых военный бюджет королевства достиг 25 млрд. долларов.

После исламской революции в Иране в 1979 г., когда страны Запада лишились иранской нефти, Саудовская Аравия увеличила добычу и поставки черного золота. Тем самым власти королевства продемонстрировали свою солидарность с США и их союзниками.

Когда в 1978 г. в Афганистане произошла Апрельская революция и к власти пришли левые силы, Эр-Рияд приступил к оказанию финансовой помощи противникам нового режима. После ввода в Афганистан советских войск Саудовская Аравия уже не ограничилась денежными вливаниями в афганскую оппозицию. Тысячи саудовцев влились в ряды афганских моджахедов и принимали непосредственное участие в боях с Советской Армией. В числе таких «добровольцев» был и один из сыновей саудовского миллиардера Усама Бен Ладен.

Во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Саудовская Аравия оказывала помощь Ираку. Кроме того, по ее инициативе в феврале 1981 г. на совещании в Эр-Рияде было принято решение соз-

дать Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) для оказания финансовой помощи, а также политической и моральной поддержки воюющему Ираку. В состав новой организации, кроме самой КСА, вошли Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Оман.

Экономика Саудовской Аравии развивалась, прежде всего, под влиянием развития нефтяного сектора. Если в начале нефтяной эпохи в 1938 г. доходы от нефти составляли полмиллиона долларов, то в начале восьмидесятых они превысили сто миллиардную отметку. В бюджете королевства отчисления нефтяных компаний составляли более 80%. Огромное воздействие на экономику королевства и на арабийское общество в целом оказывала АРАМКО. Эта компания возводила современные поселки и города, с нуля создавала современную инфраструктуру, строила сеть дорог. Все это объективно способствовало прогрессу экономики и социального развития королевства. Затем уже с помощью местных предпринимателей стали сооружаться небольшие предприятия по производству строительных материалов, прохладительных напитков, а также электростанции, мебельные мастерские. Конечно, все это делалось не из благотворительности, а чтобы эффективнее эксплуатировать природные богатства Аравии, но, тем не менее, деятельность АРАМКО заложила основы модернизации Саудовской Аравии.

Однако только лишь деятельность АРАМКО не могла коренным образом изменить экономический уклад королевства. Во второй половине 1960-х гг. в Саудовской Аравии появляется новый государственно-капиталистический сектор экономики. В условиях, когда промышленная буржуазия королевства находилась лишь в стадии становления, а представители клана Саудидов не вкладывали личные средства в промышленность, именно государство вынуждено было играть ведущую роль в экономическом развитии. Для этого была создана государственная компания – Генеральная организация нефти и минеральных ресурсов (Петромин). Петромин строила сама и покупала у АРАМКО нефтеперерабатывающие заводы. Эта компания взяла также в свои руки сеть распределения нефтепродуктов. В сотрудничестве с иностранными компаниями Петромин приступила к строительству химических заводов для производства пластмасс, удобрений и т.д. Саудовское правительство через Петромин инвестировало в ключевые, капиталоемкие отрасли промышленности с участием иностранного капитала государственные средства, в большинстве слу-

чаев держало в своих руках контрольные пакеты акций. Модернизация королевства происходила с помощью импортной техники, технологии и иностранных кадров. С конца 1960-х гг. теперь уже по инициативе саудовских властей прокладывались современные коммуникации, вступали в строй автострады, связывавшие главные центры страны. На берегу Красного моря создавались и реконструировались морские порты. В Эр-Рияде, Медине, Джидде и других городах были построены крупные аэропорты. После 1973 г. в связи с резким повышением цен на нефть модернизация социально-экономической структуры Саудовской Аравии также резко ускорилась. Колоссальные средства вкладывались в развитие сельского хозяйства, социальные нужды (включая бесплатное здравоохранение и образование), поощрение частного сектора. В Саудовской Аравии в этот период строились крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия, продукция которых шла, в основном, на экспорт, а также создавались металлургические заводы — для обеспечения внутреннего потребления. Все строилось и строится с помощью западных стран, прежде всего США, которые получают от участия в Саудовских проектах большие доходы. Но, несмотря на все успехи Саудовской модернизации, все же следует заметить, что до сих пор страна не обеспечивает себя полностью не только продукцией машиностроения, но и многими товарами народного потребления. Что касается промышленного развития, то сравнение даже со связанным различными санкциями и ограничениями Ираном будет не в пользу Саудовской Аравии.

С 1970-х гг. структура государственной власти Саудовской Аравии не претерпела каких-либо изменений вплоть до настоящего времени. Вся полнота законодательной исполнительной и судебной власти сосредоточена в руках короля. В то же время, большим влиянием в стране пользуются представители клана Саудидов, видные улемы, шейхи племен, представители связанной с государством крупной буржуазии, верхушки чиновничества и армии.

В июне 1982 г. после смерти короля Халида новым правителем Саудовской Аравии провозглашен Фахд ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд. Наследным принцем стал Абдалла ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд.

В 1980-1990-е гг. правящий консервативный режим Эр-Рияда постоянно испытывал давление со стороны радикально настроенных мусульманских религиозно-политических кругов. После войны в заливе 1991 г. в Саудовской Аравии активизировались террористические группы.

«Новым испытанием для королевства стал взрыв исламского экстремизма, пиком которого стали террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Правители королевства немедленно осудили эти акты. Известно, что названный организатором этих терактов Усам Бен Ладен в 1994 г. был лишен саудовского подданства... Однако правительство не разрешило использовать свои аэродромы в ходе проводимой США антитеррористической операции. Значительную роль при принятии этого решения сыграли внутривластные соображения, связанные с опасениями роста радикального исламизма в саудовском обществе». (История Востока, II, с. 254)

После смерти короля Фахда в 2005 г. страну возглавил Абдалла ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд. Особых изменений в период его правления, как во внутренней, так и во внешней политике не произошло. В целом королевство проводит прозападную, прежде всего проамериканскую политику, но продолжая поддерживать палестинское движение в борьбе с израильской оккупацией.

С середины 2000-х гг. правящей элитой предпринимаются попытки реформ и модернизации саудовского общества. Безусловно, правящая верхушка проводит эти преобразования с целью укрепить и упрочить собственные позиции. Реформы носят достаточно умеренный характер, проводятся медленно и последовательно. Но в таком сложном регионе, как Ближний Восток, такой подход к преобразованиям выглядит вполне разумным.

«...альтернативой саудовской «последовательности» и «умеренности» может быть не только потенциально разрушение все еще хрупкой саудовской государственности, но и, что не менее серьезно, серьезный вызов ситуации в арабо-мусульманском ближневосточном геополитическом пространстве, как и во всем мире». (Косач. с. 244)

События «арабской весны» также затронули и Саудовскую Аравию. В марте 2011 г. полиция открыла огонь по митинговавшим шиитам. В октябре 2011 г. произошли волнения в Восточной провинции, населенной, в основном, шиитами. Чтобы избежать обострения ситуации, Саудовские власти идут на значительные уступки в социальной политике.

Вопросы и задания

В чем причины успеха объединительной политики Абдель-Азиза в Аравии?

Дайте характеристику политическому развитию Саудовской Аравии от присоединения Хиджаза до конца Второй мировой войны.

Как повлияли нефтяные ресурсы на развитие Саудовской Аравии в послевоенный период?

Какова роль Саудовской Аравии в арабском мире?

Охарактеризуйте основные этапы политической истории КСА во второй половине XX в.

Дайте оценку американо-саудовским отношениям на рубеже XX-XXI вв.

Какова роль Саудовской Аравии в разрешении ближневосточного конфликта?

Литература

Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). Издание второе, расширенное и дополненное. – М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. – 672 с.

История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006. – 717 с.

История Востока: в 6 т. Т. 6.: Восток в новейшее время: (1945–2000 гг.) – М.: Вост. лит., 2008. – 1095 с.

Кальвокорресси П. Мировая политика после 1945 г.: в 2-х кн. Кн. 1 / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2000. – 592 с.

Косач Г.Г. Саудовская Аравия: Внутриполитические процессы «этапа реформ». – М., 2007. – 360 с.

Заключение

За последние сто лет страны Ближнего Востока проделали огромный путь в своем развитии. Некоторые из них сделали рывок от примитивного и даже дофеодалного строя к постиндустриальному обществу. Там, где раньше люди жили в глинобитных хижинах, сейчас устремились ввысь небоскребы. Радикальным образом изменилась ситуация с медицинским обслуживанием, что привело к резкому росту населения, а это, в свою очередь, стало серьезной проблемой для ряда стран региона. Некоторые из ближневосточных стран, войдя в мировую «двадцатку», участвуют в определении дальнейшей стратегии мирового развития. Возрос и политический вес ближневосточных стран, многие из которых каких-то сто лет назад даже не являлись независимыми государствами. И, конечно же, нельзя не отметить, что Ближний Восток является одним из главных источников углеводородных ресурсов планеты. Именно нефтедоллары до неузнаваемости изменили пейзажи стран Персидского залива. Но в то же время, на сегодняшний день ни одна из стран Ближнего Востока не достигла технического и технологического уровня развития стран За-

падной Европы, Японии, России и Китая. Наиболее приблизились к этому Турция и страны Персидского залива, но последние – большей частью лишь в сфере потребления, а не производства.

Что же касается проблем, то, наверное, Ближний Восток в этом плане в новейшее время стал самым «горячим» регионом планеты, богатым на волнения, революции и войны. Среди всех проблемных точек здесь выделяется старейший арабо-израильский конфликт, к которому уже более чем полвека приковано всеобщее внимание. Несмотря на все усилия, на сегодняшний день нет даже проблеска надежды его скорейшее разрешение. И если до последних десятилетий XX в. главным препятствием для мира на святой земле считалось нежелание арабов признавать еврейское государство в принципе, то в начале XXI в. налицо нежелание израильской правящей элиты идти даже на небольшие уступки палестинским арабам. По всей видимости, вернуться к границам 1967 г. не готовы не только представители властной элиты, но и большинство населения еврейского государства. Признание государственности Палестины Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 2012 г. было крайне негативно встречено в Израиле, против голосовали и США – главные союзники еврейского государства. Но то, что численность голосовавших против и воздержавшихся была очень мала, может говорить о том, что со стороны Вашингтона не было серьезной кампании противодействия готовящейся резолюции ООН, а это уже намек на изменение позиции Белого дома по арабо-израильскому конфликту.

После палестинской проблемы следует обратить внимание на проблему одного из самых многочисленных народов из не имеющих свое государство – это ситуация с курдами, которые проживают в Ираке, Сирии, Турции и Иране. Наиболее драматично складывалась судьба иракских курдов; репрессии, которым они подвергались со стороны иракских властей в последние десятилетия прошлого века, многими наблюдателями расценивались как акты геноцида. После войны 1991 г. иракские курды смогли воссоздать свою автономию, а после оккупации Ирака американскими войсками создали на севере страны практически самостоятельное образование, поставив, таким образом, под вопрос территориальную целостность самого Ирака. Также непростая ситуация сложилась в Турции, где с 1980-х гг. идет необъявленная война курдских боевиков с правительственными силами. Используемая в качестве главного орудия борьбы террор, противостоящая Анкаре Курдская рабочая партия (КРП) во многих

странах объявлена вне закона. Долгое время турецкие власти, борясь с террористическими вылазками КРП, не вникали в суть проблемы и, тем самым, только усугубили ситуацию. Лишь с приходом к власти Партии справедливости и развития официальная Анкара показала свою готовность решить застарелую проблему. Также следует отметить, что в самой Турции курдам, владеющим турецким языком, доступны высшее образование, карьера вплоть до высших государственных должностей; сотни тысяч, если не миллионы курдов проживают в Стамбуле, Анкаре и других регионах страны. Кроме того, курды воюют с террористами КРП и в рядах турецкой армии и спецслужб.

Среди конфликтов «нового поколения» можно начать с ситуации в Ираке, где кровопролитие не прекращается со времен американского вторжения в 2004 г. Как уже было сказано, на севере страны существует практически неподконтрольная Багдаду Курдская автономия, а в центральных и южных районах страны не прекращаются вылазки террористических групп, от действий которых еженедельно гибнут десятки мирных граждан страны. От взрывов, в основном, гибнут шииты, которые после свержения режима С. Хусейна стали правящим большинством, оттеснив прежних хозяев страны суннитов. Среди террористов, в основном, преобладают выходцы из суннитской общины, придерживающиеся крайних взглядов. Получившее после ухода американских войск в 2011 г. контроль над страной правительство, состоящее, в основном, из шиитов, не может до настоящего времени положить конец насилию.

И вот в последние годы ситуация на Арабском востоке была буквально взорвана событиями, вошедшими теперь уже в историю как «Арабская весна». Начавшиеся еще в декабре 2010 г. волнения в Тунисе привели к падению режима президента Бен Али. Затем волна протестов перекинулась на другие страны и привела к падению режима Мубарака в Египте, свержению и трагической гибели лидера ливийской революции Каддафи, смене власти в Йемене. Наиболее драматично развиваются события в Сирии, где уже больше года идет настоящая гражданская война, унесшая десятки тысяч жизней. До сих пор идут споры о том, стали ли революции в рабских странах результатом естественного хода истории или были инспирированы извне. То, что почти во всех странах ситуация была крайне непростой, сомневаться не приходится. Миллионы молодых людей не могли найти свое место в жизни и не имели каких либо внятных перспектив, и поэтому легко поддались революционным настроениям. Правящие

режимы, присваивая львиную долю национальных богатств, потеряли чувство реальности; можно даже предположить, что свергнутые диктаторы искренне верили славословию своих приближенных и были уверены в любви всего народа к ним. Большинство свергнутых правителей были лояльны США и Западу в целом и, по крайней мере, не вызвали раздражения у главного союзника Вашингтона в регионе — Израиля. И тут выглядит несколько странным то, что Белый дом достаточно спокойно воспринял падение верных ему режимов и не предпринял видимых мер по их спасению.

В связи с разворачивающимися событиями следует обратить внимание еще на один фактор — почти все страны региона получили независимость в границах, которые сформировались не в результате естественного хода истории, а были начерчены в результате раздела западными державами владений Османской империи. Только Турция и Саудовская Аравия обрели свои рубежи в результате изнурительной борьбы. Но и в этих странах не все просто с национальной идентичностью (курды в Турции, шииты в Саудовской Аравии). Еще сложнее ситуация в Сирии, Ираке, Ливане и др. странах. Насколько в сознание жителей этих стран проник дух национального единства вне зависимости от происхождения и вероисповедания. Сегодня ближневосточный регион переживает судьбоносный период. Происходит крушение казавшихся ранее незыблемыми политических режимов, падение казавшихся вечными политических тяжеловесов. На наш взгляд, главный вопрос, который стоит на повестке дня, — сохранится ли большинство арабских стран в ныне существующих границах или произойдет новый передел, как это было во время Первой Мировой войны, когда державы Антанты делили наследие Османской империи.

Рекомендуемые электронные ресурсы

1. <http://lenta.ru/>
2. <http://vz.ru/> «ВЗГЛЯД.РУ»
3. <http://www.iran.ru/rus/>
4. <http://www.iimes.ru/> Институт Ближнего Востока
5. <http://i-r-p.ru/event.html> Институт религии и политики
6. <http://www.turkishnews.ru/> Турция | Все новости Турции — диалог без предрассудков!

Оглавление

Введение	3
Глава I. Османская империя в начале XX века	5
Глава II. Турция	32
Глава III. Египет	62
Глава IV. Сирия и Ливан	87
Глава V. Палестина и Иордания	117
Глава VI. Ирак	147
Глава VII. Саудовская Аравия	173
Заключение	188
Рекомендуемые электронные ресурсы	191

Учебное пособие

Ахсанов Камиль Гусманович

Мусульманские страны Ближнего Востока в XX — начале XXI веков

Ответственный редактор *Раушания Миннуллина*
Художественное оформление *Рамиль Миннуллин*
Корректор *Сергей Рухов*

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. листов 11,16. Тираж 100 экз.

Издательство «Яз». Т. (843) 290-50-57.
ИП Миннуллина Раушания Вагизовна
minnullin@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ Jahat™.